

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель:

Голенков В.А. д.т.н., проф.

Зам. председателя:

Степанов Ю.С. д.т.н., проф.

Светкин В.В. к.т.н., доцент;

Колчунов В.И. д.т.н., проф.;

Гордон В.А. д.т.н., проф.;

Константинов И.С. д.т.н., проф.;

Садков В.Г. д.э.н., проф.;

Кулаков В.А. к.т.н., доцент;

Фролова Н.А. к.социол.н., доцент;

Соков О.А. к.т.н., доцент;

Борзенков М.И. к.т.н., доцент;

Поландова Л.И.

Одолева М.В.

РЕДКОЛЛЕГИЯ СЕРИИ

Главный редактор:

Фролова Н.А. к.социол.н., доцент

Ответственный секретарь:

Еремин А.И. к.и.н., доцент

Технический редактор:

Налетов Ю.А.

Власов Б.Ф. д.э.н., доцент;

Коренев В.И. к.и.н., доцент;

Бобылев Б.Г. д.пед.н., проф.;

Ляшко С.В. к.социол.н., доцент.

РЕЦЕНЗЕНТЫ

Антохина Е.А. к.и.н., доцент

(Орловский государственный ун-т)

Шедий М.В. к.социол.н., доцент

(Орловская региональная академия
государственной службы)

АДРЕС РЕДКОЛЛЕГИИ СЕРИИ

302020, Россия, г. Орел,

Науторское шоссе, 29

Редколлегия журнала Известия ОрелГТУ

Серия «Гуманитарные науки»

e-mail: hp@ostu.ru

Зарегистрировано в Министерстве РФ

по делам печати, телерадиовещания и

средств массовой информации

Свидетельство: ПИ № 77-г. 469

от 20 мая 2003 г.

Формат 69х90/8

Печать ризография. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. – 8,56

Тираж 500 экз.

© ОрелГТУ, 2006

Содержание

• К 10-ЛЕТИЮ ГУМАНИТАРНОГО ФАКУЛЬТЕТА ОрелГТУ

Гуманитарный факультет: вчера и сегодня.....	2
Кафедра русского языка и педагогики: прошлое, настоящее, будущее.....	6
Кафедра «Социология, культурология и политология»: от этапа к этапу.....	10
Кафедра «Экономическая теория и управление персоналом»: итоги и прогнозы.....	15

• ФИЛОСОФИЯ, ИСТОРИЯ

Жердев Р.В. Агросфера: оптимальность, биологизация, продуктивная эффективность.....	19
Ларина Л.Ю. Человек и мир культуры.....	27
Меньшиков А.М., Налетов Ю.А. Кумиропоклонение: обожание или подражание?.....	32
Якунин Л.С. Вопросы познания современного исторического процесса.....	36
Налетов Ю.А. К вопросу о креативной трактовке времени.....	43
Гревцева А.А. Постмодернистский и постнеклассический научный стили мышления.....	52
Ильина Ю.А. История развития львовско- варшавской философской школы.....	57
Чухакина Е.В. Гуманизм в экзистенциальной философии.....	61
Аронов Д.В. Павел Иванович Новгородцев – жизнь, отданная борьбе за право.....	66
Гуларян А.Б. Деятельность комитета народных чтений в контексте характеристики состояния общественной среды в Орле в конце XIX – начале XX века.....	72
Гуларян А.Б. Элементы революционной деятельности как досуговая форма жизни студентов в России в начале XX века.....	75
Павлова О.И. А.А. фон Лампе. Путь верного.....	79

• СОЦИОЛОГИЯ, ФИЛОЛОГИЯ

Уварова В.И., Мясина Е.П. Техническое образование и наука в России: гендерный аспект.....	84
Уварова В.И., Фролова Н.А. Мотивационные факторы экономического поведения современных молодых рабочих.....	91
Мясина Е.П. Воспитательная работа в системе профилактики вредных привычек студенческой молодежи.....	97
Крахмалёва Е.В. Роль и нравственные основы доверия в экономике.....	102
Илюхина Е.Н. Моральные внешние эффекты хозяйственной деятельности.....	106
Фетисова Л.Н. Региональные средства массовой информации как основной канал формирования имиджа руководителя.....	109
Налетов Ю.А. Язык как форма жизни: к вопросу об онтологическом статусе языка.....	114
Федосеева Н.В., Клиорина Л.А. Трудности в освоении неродного немецкого языка.....	123

• МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ

Меньшиков А.М. Преподаватель и студент: некоторые аспекты взаимоотношений.....	128
Меньшиков А.М. Использование балльно-рейтингового метода в преподавании философии.....	131
Коренев В.И. Использование художественной литературы на занятиях по отечественной истории.....	134
Бородин Н.П. О педагогике завтрашнего дня.....	137

К 10-ЛЕТИЮ ГУМАНИТАРНОГО ФАКУЛЬТЕТА ОрелГТУ

Гуманитарный факультет: вчера и сегодня

История и судьба Гуманитарного факультета Орловского государственного технического университета начинается с сентября 1996 года и связана с именем его первого декана – Козловой Людмилы Даниловны, кандидатом технических наук, доцентом. В настоящее время деканом факультета является кандидат социологических наук, доцент кафедры «Социология, культурология и политология» Фролова Надежда Афанасьевна.

Идея создания гуманитарного факультета в техническом вузе – идея не просто заимствованная из практики ведущих вузов страны. Она была обусловлена процессами гуманизации общества, с одной стороны, и гуманитаризации образования, с другой. Поэтому одной из стратегических задач развития системы образования в современной России стала задача создания гуманитарной среды как необходимого условия эффективного функционирования учебного заведения.

Первоначальное объединение кафедр гуманитарных и социально-экономических дисциплин ОрелГТУ в единое целое – факультет – имело прикладное значение, т.е. в техническом вузе образовалась новая инфраструктура, решающая задачу подготовки инженера-специалиста.

Однако неоднородность современного российского «ценностного поля» и социокультурного пространства привела к осознанию необходимости разработки концепции гуманитарного факультета. Основными принципами этой концепции стали следующие: повышение значимости общей культуры в формировании личности XXI века; освоение гуманистических идеалов и ценностей как основы мировоззрения современного человека; создание положительной установки на освоение профессиональной программы подготовки специалиста, социально значимой информации и технологии деятельности в различных сферах социокультурного бытия; формирование способностей и творческого потенциала личности.

Появление в 1999 году «собственных» студентов и выпускающей кафедры способствовало не только развитию гуманитарного факультета как «концепции» в техническом вузе, определению принципов и направлений учебно-воспитательной деятельности факультета, но и сформировало ресурсные источники развития гуманитарной среды в негуманитарном вузе.

В настоящее время на факультете обучается 233 студента по трем специальностям: 040201 – «Социология» с присвоением квалификации «Социолог. Преподаватель социологии», 080505 – «Управление персоналом» с присвоением квалификации «Менеджер» и 032103 – «Рекреация и спортивно-оздоровительный туризм» с присвоением квалификации «Специалист по рекреации и спортивно-оздоровительному туризму».

Учебно-образовательная деятельность на факультете осуществляется профессорско-преподавательским составом семи кафедр, в числе которых восемь докторов наук и двадцать

три кандидата наук.

Имидж кафедр факультета определяется не только индивидуальным интеллектуальным, творческим, духовным потенциалом каждого из сотрудников, но и в значительной степени личностью руководителя, его организаторским и научным талантом.

Профессиональная образовательная программа подготовки специалиста по иностранному языку осуществляется преподавателями двух кафедр факультета. Большая организационная и методическая работа Л.А. Клиориной, заведующей кафедрой «Интенсивное изучение иностранных языков», позволила на базе кафедры в 1999 году создать Лингвоцентр для студентов, преподавателей и сотрудников университета. Важнейшими задачами Лингвоцентра являются как изучение и совершенствование иностранного языка, так и включение воспитательных аспектов в педагогический процесс, например, посещение стран Западной Европы, привлечение студентов к участию в межвузовских олимпиадах по иностранным языкам, организация языковых стажировок.

Кафедрой «Иностранные языки» руководит кандидат филологических наук, профессор Ю.Г. Коротких. Кафедра совместно с Институтом языкознания РАН издает сборник научных трудов «Лексика и лексикография», работает над выполнением научно-исследовательской темы «Вопросы преподавания иностранных языков в техническом вузе: прикладной аспект». Преподаватели на занятиях используют инновационные образовательные технологии, современные методики изучения иностранного языка.

Заведующим кафедрой «Философия и история» в настоящее время является доктор исторических наук, профессор Д.В. Аронов. Научно-исследовательская деятельность кафедры осуществляется по двум направлениям: «Духовная компонента качества жизни населения» и «Социально-экологическое управление – новое качество в системе «Человек. Общество. Биосфера». Преподаватели кафедры для успешного усвоения студентами философских и исторических дисциплин разрабатывают учебно-методическую литературу, включающую как традиционные, так и авторские подходы к изучению и содержанию учебных курсов; тестовые методики, организуют и проводят межвузовские студенческие научные конференции, целью которых является формирование у студенческой молодежи гражданской позиции и ответственности.

Под научным руководством доцента А.М. Меньшикова студентами первого и второго курсов университета выпускается ежегодный философский альманах, который в июне 2002 года был награжден Почетной грамотой Головного совета по Межвузовской комплексной Программе «Наукоемкие технологии образования».

Активная и яркая спортивная жизнь в университете является результатом плодотворной и зачастую бескорыстной работы преподавателей кафедры «Физвоспитание» и ее заведующей – доктора педагогических наук, профессора В.С. Макеевой. Кафедра не только занимается практической деятельностью по развитию физической культуры у студентов и преподавателей, но и научно-методической работой (только за последнее время подготовлено десять учебно-

методических пособий). Научный авторитет и потенциал В.С. Макеевой определил тему и содержание научно-исследовательской деятельности кафедры - «Здоровье личности в социальной стратегии государства». Для преподавателей филиалов ОрелГТУ и других вузов города кафедрой был проведен городской научно-практический семинар «Актуальные вопросы физической культуры и спорта студентов высших и средних учебных заведений».

В состав гуманитарного факультета помимо кафедр входит лаборатория социальных технологий, ориентированная на выполнение прикладных социологических исследований. Высокий уровень профессиональных знаний и умений заведующей лабораторией кандидата философских наук, доцента В.И. Уваровой во многом способствовали формированию научно-исследовательской культуры факультета в целом. Лабораторией социальных технологий были выполнены научно-исследовательские проекты Министерства образования РФ «Исследование проблем социально-психологической и профессиональной адаптации студентов вузов Центрального региона России» и «Мониторинг и комплексная оценка состояния и эффективности функционирования социально-бытовой сферы высших учебных заведений г. Орла (общежитий, медицинских учреждений, учреждений отдыха и досуга, спортивных баз, предприятий общественного питания)». Выполнялись хоздоговорные научно-исследовательские работы по заказам Орловского областного фонда социальной поддержки экологического и культурного развития, телерадиокомпании «Истоки», Администрации Орловской области. За активную исследовательскую деятельность по изучению проблем современной молодежи сотрудники лаборатории награждены Почетными грамотами Управления по делам молодежи и физической культуры Администрации Орловской области. Международные научно-исследовательские проекты – новый уровень и качество научной работы лаборатории сегодня.

Одной из задач лаборатории является оказание психологической помощи студентам в социальной адаптации, в раскрытии и развитии их способностей, в решении житейских проблем. Психологи проводят групповые тренинги личностного роста, индивидуальные консультации, принимают участие в организации и проведении факультетских мероприятий, а также в решении общеуниверситетских воспитательных задач.

Практика психологической службы в вузе свидетельствует о важности этого механизма в реализации гуманистической стратегии обучения и воспитания молодежи.

На всех кафедрах гуманитарного факультета проводится студенческая научно-исследовательская работа, в которую вовлечены студенты 1-4 курсов очного и очно-заочного отделения всех специальностей, а также студенты филиалов университета. На факультете функционируют девять студенческих научных семинаров и шесть кружков, организуются межвузовские конференции (например, «Молодежь и современный мир», «Орловский край в XX столетии», «Интеллектуальная элита на рубеже веков» и др.), а также предметные олимпиады, конкурсы научных студенческих работ.

Студенты гуманитарного факультета активно участвуют в ежегодном университетском

конкурсе студенческих грантов, выступают с докладами на социологических секциях Международной научной студенческой конференции «Ломоносов», проводимой в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова.

Талантливые и деятельные выпускники гуманитарного факультета имеют возможность продолжить свое образование в аспирантуре по специальности 22.00.08 – «Социология управления», 08.00.01 – «Экономическая теория», 09.00.01 – «Онтология и теория познания», 09.00.11 – «Социальная философия», а также в докторантуре по специальности 08.00.01 – «Экономическая теория».

Под научным руководством профессоров кафедры «Экономическая теория» успешно защищают кандидатские диссертации преподаватели других вузов города, а также сотрудники государственных и коммерческих организаций региона.

Аспиранты, студенты и преподаватели гуманитарного факультета не только участвуют в российских межвузовских, региональных, международных научных и научно-практических конференциях, симпозиумах, но организуют их работу на факультете. Так, например, гуманитарный факультет организовал и провел две секции международной конференции «Управление качеством жизни, образования, продукции и окружающей среды в регионах России», международную научно-практическую конференцию «Национальная идея как фактор обеспечения социально-политической и экономической стабильности российского общества», международную научно-практическую интернет-конференцию «Национальная идея национальная безопасность современной России», межвузовскую научно-методическую конференцию «Актуальные проблемы проектирования и реализации современного образовательного процесса в вузе».

В современных условиях принципиально изменился процесс социализации молодого поколения. Важнейшую роль в достижении определенного эффекта в этом процессе принадлежит социально-воспитательным условиям, создание которых в вузе помогает органично объединить социализацию и воспитание в единый процесс формирования личности студента.

Поэтому в феврале 2002 года на гуманитарном факультете был образован студенческий социологический клуб «Логос», председателем которого является декан факультета. В число важнейших задач клуба входят: формирование активной жизненной позиции у студентов, развитие интереса к научно-исследовательской работе, приобретение профессиональных навыков и реализация личностных, творческих способностей. Студенты – члены клуба принимают участие в социологических исследованиях, в работе областных ярмарок-фестивалей общественных объединений г. Орла, стали победителями регионального конкурса по социальной рекламе и участниками V международного студенческого фестиваля рекламы, состоявшегося в апреле 2003 года в Москве.

На кафедре «Экономическая теория» с 1998 года функционирует региональная общественная организация содействия занятости молодежи «Бизнес-старт», созданная по инициативе студентов и преподавателей кафедры.

Студенты факультета участвуют в ежегодных смотрах художественной самодеятельности, занимаются творческой деятельностью в различных секциях университетского Центра культуры, организуют факультетские досуговые мероприятия (новогодние вечера, конкурс «Мисс факультет», тренинг «Давайте познакомимся») совместно с кураторами групп, психологами и преподавателями кафедры «Социология, культурология и политология».

История любого, в том числе и гуманитарного факультета, определяется не только этапами и годами, но и людьми, человеческий капитал которых определяет содержание и направление судьбы как отдельно взятого факультета, так и Орловского государственного технического университета в целом.

Кафедра русского языка и педагогики: прошлое, настоящее, будущее

Кафедра русского языка и педагогики была создана в мае 2002 года. С самого начала деятельность кафедры носит интегральный характер, будучи направленной на решение комплексной проблемы формирования общих профессиональных компетенций специалистов, выпускаемых Орловским государственным техническим университетом, а также решение задач нравственного образования и воспитания студентов. На кафедре работают шесть штатных преподавателей и два совместителя. Из них – два доктора наук, пять кандидатов наук по специальностям «Теория и методика преподавания русского языка», «Теория и методика профессионального образования», «Русский язык». Среди курсов, читаемых преподавателями – «Культура речи и стилистика», «Русский язык и культура речи», «Основы психологии и педагогики», «Психология и педагогика», «Деловое общение», «Этика деловых отношений», «Этика и психология управления», «Конфликтология», «Эстетика», «Социальная психология», «Социальная педагогика».

В настоящее время на кафедре ведется подготовка к открытию новой специальности: «Социально-культурный сервис и туризм» (специализация «Референтский сервис»). Подготовлен соответствующий пакет рабочих программ профилирующих дисциплин, получено заключение УМО для лицензирования специальности.

Разработка предметно-дидактических основ преподавания закрепленных за кафедрой дисциплин сочетается с поисковой, исследовательской деятельностью преподавателей, созданием современных образовательных технологий. На кафедре организованы постоянно действующие научно-методические семинары по проблемам психолого-педагогических дисциплин (руководитель – доцент В.В. Мишечкина) и речеведческих дисциплин (руководитель доцент С.В. Кошелева). На заседаниях секций рассматриваются вопросы внедрения инновационных педагогических технологий в учебный процесс, кредитно-модульной системы обучения, организации самостоятельной работы студентов, разработки и апробации тестовых форм контроля,

совершенствования рабочих программ, составления, редактирования и рецензирования учебных и методических пособий.

На кафедре осуществляются исследования по разработке единой темы – «Формирование личности в современном образовательном и лингвокультурологическом пространстве», содержащей два раздела: проблемы культуры речи и речевой коммуникации; проблемы духовно-нравственного и патриотического воспитания. Ученые кафедры ведут также научную работу в области проблем лингвистики текста, герменевтики, педагогической антропологии, разработки педагогических технологий, коучинга. В 2003 г. коллективом кафедры был выполнен первый научный проект в рамках федеральной программы «Русский язык» на тему: «Научно-методические аспекты критериально-ориентированного тестирования студентов технического университета по русскому языку и культуре речи». Объектом исследования являлся процесс составления и апробации критериально-ориентированных тестов по русскому языку и культуре речи. В ходе работы проводилась экспертная оценка тестовых заданий и апробация критериально-ориентированных тестов по русскому языку и культуре речи в естественных условиях учебного процесса. В результате впервые был создан гетерогенный критериально-ориентированный тест по русскому языку и культуре речи, охватывающий по своему содержанию всю предметную область дисциплины и включающий в себя три гомогенных субтеста (три модуля). Разработанные тесты позволяют обеспечить объективность, дифференцированность, эффективность измерения уровня учебных достижений студентов. Результаты проекта были рекомендованы Министерством образования РФ для внедрения на федеральном уровне. Критериально-ориентированные тесты в течение трех лет использовались в качестве средства итогового и промежуточного учебного контроля усвоения знаний студентами в процессе изучения курсов «Культура речи и стилистика», «Риторика», «Основы педагогики и психологии» на различных факультетах Орловского государственного технического университета. На базе данных опытно-экспериментального использования разработанных тестов в рамках федеральной целевой программы «Русский язык за 2006 год были осуществлены три научных проекта: «Создание интерактивной системы балльно-рейтингового контроля знаний студентов вузов по дисциплине «Русский язык и культура речи» (ГК П 479), «Разработка раздела «Основы делового общения» интерактивной системы балльно-рейтингового контроля знаний студентов высших учебных заведений по дисциплине «Русский язык и культура речи» (ГК П 622), «Разработка интерактивного учебного словаря по русскому языку и культуре речи» для интерактивной системы балльно-рейтингового контроля знаний студентов высших учебных заведений по дисциплине «Русский язык и культура речи» (ГК П 623) – научный руководитель проектов профессор Б.Г. Бобылев. Как свидетельствуют результаты апробации данных проектов, подготовленные в ходе их реализации программные продукты учебного назначения являются хорошим инструментарием в руках преподавателя, позволяют эффективно организовать активную и целенаправленную работу студентов по освоению студентами учебного материала. В экспертном за-

ключении специалистов ОГУ, в частности указывается: «Интерактивная система балльно-рейтингового контроля знаний студентов высших учебных заведений по дисциплине «Русский язык и культура речи» представляет собой удачно найденную форму конструирования учебного процесса, обеспечивает усиление фундаментальной подготовки студентов по изучаемому предмету и может быть рекомендована для внедрения в вузах Российской Федерации».

В ходе реализации перечисленных работ были сформированы теоретические и предметно-дидактические предпосылки для разработки проекта, посвященного созданию инновационной интерактивной системы контроля знаний студентов по русскому языку в рамках кредитно-модульной организации учебного процесса в вузах Российской Федерации (данный проект планируется осуществить в 2007 году).

За время существования кафедры штатными ее сотрудниками подготовлено и выпущено 25 учебных и учебно-методических пособий, 6 монографий, 95 статей, 36 тезисов. По итогам конкурса методических пособий, проведенного в апреле 2006 года, кафедра заняла первое место среди подразделений гуманитарного факультета.

За четыре года преподаватели кафедры, выступили инициаторами и организаторами проведения одной всероссийской и трех международных конференций, приняли участие в 68 конференциях различного уровня и ранга. Так, например, проф. Б.Г. Бобылев принял в 2005 году участие в шести Международных форумах, из них три – в Болгарии: «Свято-Софийские чтения» (г. София, Болгария, 8-10 июня 2005 г.), «Неделя православной книги» (г. Варна, Болгария, 4-11 сентября 2005 г.), «Глинские чтения: Православие в Европе» (г. Варна, Болгария, 12 сентября 2005 г.), где выступил с докладами: «Воспитывать человека значит определять судьбу нации», «Древнеболгарские традиции в русской речи и их значение для воспитания чувства высокого в языке», «Идеал педагогики и православие».

Проблема духовно-нравственного воспитания молодежи является одной из ведущих проблем, разрабатываемых на кафедре русского языка и педагогики. Так, первым значительным мероприятием кафедры в области научной работы стало проведение в мае 2002 г. Всероссийской научно-практической конференции «Духовные традиции русского народа – основа нравственного и патриотического воспитания современной молодежи», посвященной 210-летию со дня рождения и 155-летию со дня блаженной кончины выдающегося просветителя Алтая и Орловщины преподобного Макария (Глухарева).

Широкую известность среди русистов нашей страны, а также ближнего и дальнего зарубежья получили Международные Интернет-конференции «Русская речь в современном вузе», которые проводятся специалистами кафедры с 2004 года (особо следует отметить ту активную роль, которую играет в организации данных конференции зав. лабораторией кафедры Л.П. Ивентьева). В этих конференциях из года в год принимают участие ведущие ученые, специалисты в области теории и методики русского языка из различных городов России, Беларуси, Казахстана, Азербайджана, Украины, Южной Кореи, Чехии, Польши, Германии. В число задач

Интернет-конференции входит не только обобщение научных разработок и практического опыта изучения речеведческих дисциплин в современном вузе, но и рассмотрение научно-практических аспектов использования русской речи в вузовском преподавании гуманитарных, естественно-научных и технических дисциплин. В первом приветственном слове председателя оргкомитета конференции ректора ОГТУ В.А. Голенкова подчеркивается, что проведение Международной интернет-конференции, посвященной проблемам изучения и использования русской речи в вузовском преподавании, на базе технического университета является характерным знаком времени, отражает интегральные тенденции развития современной науки и образования. Во всем мире сегодня речевые действия рассматриваются как важнейший ресурс социально-экономического и интеллектуального развития. Слияние научных знаний с языковыми – важнейшая проблема вузовского образования. От того, насколько успешно и органично будет решена задача сочетания новейших информационных технологий с высоким гуманитарным потенциалом, аккумулированным в великом русском языке, во многом зависит облик и статус нашей страны в XXI столетии.

Активная работа ведется на кафедре по повышению профессиональной квалификации преподавателей. В 2005 году преподавателями кафедры защищены две кандидатские диссертации по специальности «Теория и методика преподавания русского языка» (Г.Н. Федина: диссертация на тему: «Формирование грамматической способности учащихся при изучении темы «Имя прилагательное» на уроках русского языка в средней школе» О.Н. Коломыцева: диссертация на тему: «Личностно ориентированное обучение русскому речевому этикету в 5 классе общеобразовательной школы»).

Членами специализированных советов по защите докторских диссертаций по специальностям 13.00.02 («Теория и методика обучения русскому языку») и 13.00.08 («Теория и методика профессионального образования») являются заведующий кафедрой профессор Б.Г. Бобылев и профессор П.И. Образцов, работающий на кафедре по совместительству.

Кафедра активно сотрудничает с Орловским государственным университетом, Орловским институтом повышения квалификации учителей, Государственным институтом русского языка им. А.С. Пушкина (г. Москва), Московской педагогической академией, Академией ФСО, Центром филологического образования РАО, Курским государственным университетом, Московским государственным педагогическим университетом, Московским государственным университетом туризма и сервиса, Всероссийским историко-патриотическим обществом «Наследники Александра Невского», Международным фондом «Единство православного народа», Балканской православной молодежной организацией.

Значительное внимание уделяется на кафедре организации научной работы студентов. Студенты различных факультетов принимают участие в научных конференциях, проводимых кафедрой, выступают с докладами по актуальным вопросам культуры речи, риторики, педагогики, психологии. Ежегодно проводятся общеуниверситетские олимпиады по русскому языку и

культуре речи, победители которых принимают участие в региональных и всероссийских студенческих олимпиадах по русскому языку, занимают призовые места, награждаются дипломами. Так, в 2003 году команда ОрелГТУ (руководитель О.Н. Коломыцева) заняла второе, а в 2004 году - первое место по итогам городской олимпиады по русскому языку и культуре речи.

Являясь кураторами студенческих групп, преподаватели кафедры принимают активное участие в воспитательной работе и общественной работе. Доцент Г.П. Рехлов является заместителем председателя Совета ветеранов ОрелГТУ организатором смотров-конкурсов и вечеров по проблемам молодой семьи, участвовал в подготовке команд «Социс» и «Особая категория», одержавших победу во II Межвузовской студенческой олимпиаде по социальной педагогике и социальной работе в 2005 году. Б.Г. Бобылев является членом Совета по религиозным организациям при Орловской областной администрации, членом Орловского церковного историко-археологического общества (был первым председателем данного общества после его восстановления в 1994 году, награжден Русской Православной Церковью орденом Сергия Радонежского III степени – май 2004 г.)

Кафедра русского языка и педагогики – одно из самых молодых подразделений университета. Ее история пока невелика по объему. Однако сделанное кафедрой за четыре года ее существования позволяет судить о значительном личностном потенциале коллектива, способного решать самые сложные задачи в условиях реформирования и совершенствования системы высшего образования России.

Кафедра «Социология, культурология и политология»:

от этапа к этапу

На любом этапе развития общества Высшая школа в ряду других государственных институтов всегда была и остается основополагающим звеном в устойчивом развитии. Научная модель современного общества Российской Федерации, ориентированная не на рост, а именно на инновационное развитие, должна опираться на инновационное мышление как фундаментальную ценность, как концептуальный императив. Поэтому процесс воспитания новых ценностей, усложнённый фундаментальностью их статуса, является основной целью Высшей школы. И эта цель может быть реализована только при условии развития гуманитарных наук в их взаимосвязи с техническими, экономическими и другими прикладными науками и отраслями научных знаний прикладного характера. Всё указанное объясняет факт создания в одном из ведущих Вузов Центрального региона России – ОрелГТУ – кафедры социологии.

В историческом развитии кафедры, занимающейся социологическими проблемами, можно выделить три этапа.

Первый. Кафедра «Социология, культурология и политология» (СКиП) в ОрелГТУ создана 1 сентября 1994 года. Необходимость её образования была обусловлена потребностью в формировании новой интеллектуальной элиты современного российского общества. Цель создания и развития кафедры – посредством предоставления всестороннего фундаментального образования формирование у выпускников ОрелГТУ рыночных ценностей, научных и практических навыков деятельности в новом информационном обществе. Кафедра была организована под руководством доктора философских наук, профессора, академика Академии социальных наук и Международной академии информатизации Анны Михайловны Старостенко. Под её руководством в период с 1994 по 1997 годы был сформирован профессиональный коллектив, сферой научных и практических интересов которого являлись такие дисциплины, как: культурология, история мировой и отечественной культуры, психология и педагогика, этика делового общения, логика и т.д.

Второй. В период с 1997 по 2003 годы кафедрой возглавлял кандидат исторических наук, доцент Анатолий Леонидович Елисеев. Новый этап был связан с необходимостью восстановления междисциплинарных взаимосвязей фундаментальных и прикладных наук в системе подготовки высших технических и экономических кадров. Под руководством к.ист.н., доцента А.Л. Елисеева усилилась научно-практическая роль политологических наук в формировании системы ценностей выпускника ОрелГТУ. Путём усиления кадрового состава кафедры было положено начало формированию нового научного и образовательного направления «Социология». Закономерным продолжением качественного развития указанной деятельности явилось открытие в 1995 году аспирантуры по специальностям: 09.00.01 - социальная философия, 22.00.08 - социология управления.

Третий. Дальнейшее качественное развитие научной и практической деятельности кафедры связано со специализацией выпускаемых специалистов в области социологии управления, социологии маркетинга, социологии коммуникаций. Поэтому в 2004 году заведующим кафедрой была назначена доктор экономических наук, профессор Ольга Владимировна Фирсанова. Значительный вклад в развитие кафедры и её формирование как самостоятельного подразделения в ОрелГТУ внесли признанные на региональном и российском уровне ученые – д.фил. н., профессор А.М. Старостенко, к.ист.н., доцент А.Л. Елисеев, доцент В.В. Кузнецов, доцент Г.Ф. Назарова, к.соц.н., доцент Н.А. Фролова и другие специалисты. И сегодня стратегической целью деятельности кафедры СКип является качественное развитие бренда кафедры на региональном, российском, международном уровнях как научно-исследовательского и учебно-образовательного подразделения ОрелГТУ.

Много лет ведущие сотрудники кафедры проводят научно-исследовательскую работу в рамках темы «Ментальность, общество, экономика: проблемы развития России». Многие аспекты современных проблем России рассматриваются на стыке философских, исторических,

политических, социологических, экономических, психолого-педагогических наук. В рамках данной темы основное внимание уделяется исследованию:

- русской ментальности как фактора формирования социально-политических отношений в современной России;
- специфики и особенностей социального поведения членов российского общества, процессов её социализации и профессионального развития;
- социально-политических, экономических процессов в их взаимосвязи с ментальностью граждан современного российского общества.

Преподаватели кафедры принимают участие в Международных социологических конгрессах (Санкт-Петербург, 2001г., Москва, 2003 г., 2006г.), международных (Москва, 1998; 2003, 2006; Санкт-Петербург, 2000, 2005) всероссийских (Ижевск, 2001; Курск, 1999, 2001, Кисловодск, 1999; Орел, 1998, 1999, 2000, 2001, 2002, 2003, 2004, 2005), Тула (2003-2006), региональных и межвузовских конференциях и семинарах. Силами кафедры ежегодно организуется и собственная международная конференция по основной теме научно-исследовательских работ.

Кафедра участвует в конкурсах Минобразования и науки РФ по научной программе «Развитие научно-технического потенциала высшей школы». Проект кафедры «Теоретико-методическое обоснование эволюции субъекта рынка на основе определения показателя энтропии в соотношении организационной культуры и организационного климата организации» раздела «Развитие научно-исследовательской работы молодых преподавателей и научных сотрудников, аспирантов и студентов» подпрограммы 3 «Развитие инфраструктуры, научно-технической и инновационной деятельности высшей школы и ее кадрового потенциала» программы «Развитие научно-технического потенциала высшей школы» Минобразования и науки РФ получил поддержку со стороны Минобразования и науки РФ получил финансирование в размере 200 тыс. рублей.

В рамках сотрудничества с предпринимательским сектором г. Орла и Орловской области выполнены проекты: по проведению PR-акции для формирования положительного бренда ОАО "Орловской генерирующей компании"; по проведению PR-акции для формирования положительного бренда ОАО "Орловской сбытовой компании", по оказанию консалтинговых работ предприятию ОАО "Орелэнергосбыт" с целью маркетингового исследования отношения жителей Орловской области к данному предприятию; конкурентного анализа рынка вентиляции и кондиционирования Российской Федерации.

Кафедра участвовала в круглом столе "Актуальные проблемы взаимодействия на региональном рынке труда вузов-кадровых агентств-работодателей", совместно с представителями администрации ОрёлГТУ, кадровых агентств по трудоустройству (г. Орел) и предприятий (г. Орёл, г. Москва, Киргизия), а также студентов ОрёлГТУ, проходивших практику на Аляске и др. зарубежных странах (Германия, США и др.).

Сотрудники кафедры сотрудничают и с зарубежными коллегами. Назарова Л.Д. принимала участие в конференции AAASS и Центрального Мичиганского Университета (США). По результатам был проведён круглый стол с участием профессора социологии Мичиганского университета Д. ДеБолтом о системе высшего образования в США, по проблемам основных тенденций развития гуманитарных наук в России и США. Были затронуты вопросы: о системе высшего образования в США, мониторинге знаний на факультете Социологии, Антропологии и Социальной работы Центрального Мичиганского Университета, использовании компьютерной обратной связи студентов и профессорско-преподавательского состава данного факультета и т.д.

Преподавателя кафедры постоянно повышают свою профессиональную подготовку и навыки научно-исследовательской работы в Институте повышения квалификации социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова; в Институте социологии РАН при поддержке фонда Форда по направлениям «Качественные методы в социологических исследованиях», метод кейс-стади; выигрывают гранты на участие в Первом методическом семинаре проведенный Институтом Социологии РАН "Статистика: регрессионное моделирование с использованием пакета NESSTAR".

Кафедра принимает участие в ярмарке инвестиций г. Орла с проектами "Формирование положительного бренда предприятий-производителей и продавцов электроэнергии у конечных потребителей г. Орла и Орловской области"; "Культурное и историческое наследие Орловского региона".

Закономерным результатом научной работы кафедры является то, что в стадии защитной подготовки находятся кандидатские диссертации сотрудников Исамухамедовой Т.А. и Фетисовой Л.Н. на темы: «Здоровый образ жизни как социально-педагогический феномен», «Имидж как фактор социальной стратификации руководителей хозяйственных предприятий».

Нужно сказать, что формирование у студентов навыков научно-исследовательской работы является одной из важнейших задач при формировании системы ценностей выпускника ОрёлГТУ. Уделяя этому аспекту деятельности повышенное внимание, сотрудники кафедры не только готовят студентов для участия в вузовской неделе науки, но и предпринимают успешные попытки для представления студенческих работ в широкой научной общественности. Так, с 1995 года под руководством преподавателей кафедры студентами подготовлены более 300 научных работ, активное обсуждение которых происходит ежегодно на открытых смотрах-конкурсах студенческих научно-исследовательских работ с премированием лучших. Студенческие работы, выполненные под руководством к.соц.н., доцента Н.А. Фроловой, являются призерами Всероссийского конкурса телевизионных программ и рекламных роликов антинаркотической направленности, организованном Федеральным агентством по печати и телевидению РФ, ежегодно обсуждаются на "Ломоносовских чтениях", проходящих в МГУ им. М.В. Ломо-

носова; научные работы студентов под руководством Е.П. Мясиной, Н.В. Якушиной и других сотрудников получают гранты Администрации Орловской области, гранты ОрелГТУ. Ежегодно студенческие команды, тренируемые Н.В. Якушиной, С.В. Ляшко занимают первые места в олимпиадах по номинациям «Социальная работа», «Социология». Кафедра второй раз подтверждает свое право быть организатором межрегиональной студенческой олимпиады по номинации «Социология».

Нестандартность в анализе, творчество в решении проблем как априорные характеристики выпускника-социолога развиваются у студента при организации и проведении ими круглых столов, семинаров. Примером может служить проведенный межвузовский семинар «Проблемы детей в семьях групп социального риска: сущность, пути решения» с участием студентов кафедры «Дизайн» ОрелГТУ, философского, медицинского, филологического факультетов, факультета социальной работы и социальной педагогики ОГУ, Курского государственного технического университета, Брянского государственного университета, Мценского агролицея, Управления по делам несовершеннолетних МВД РФ, Центра планирования семьи, Центра помощи семье и детям Заводского района г. Орла, Управления по молодежной политике Администрации Орловской области. Фетисова Л.Н., апробируя методическую разработку по преподаванию спецкурсов для студентов-социологов, ежегодно проводит деловую игру "Проблемы коррупции в современной России" с вручением грамот наиболее активным участникам. Прошедший под руководством Горлова А.В., Шевченко М.А. круглый стол на тему "Институт брака – развитие или деградация" вызвал не только в студенческой, но и в преподавательской среде массу откликов.

В деятельности кафедры оптимальным образом сочетаются учебно-педагогическая и научно-исследовательская работы, причем разнообразие форм их реализации обогащает как преподавателей, так и студентов. Тем самым подтверждается ее статус как ведущего подразделения Гуманитарного факультета ОрелГТУ, где разрабатываются проблемы социологической теории, проводятся эмпирические исследования, предоставляющие возможности не только для дальнейшего развития социологических практик, но и прикладных технических и экономических наук.

Кафедра «Экономическая теория и управление персоналом»:

итоги и прогнозы

Кафедра в 1992 г. была преобразована из кафедры политической экономии и истории. До 1995 г. кафедрой возглавлял к.э.н., доцент Т.И. Федько, в 1995-1997 гг. д.э.н., профессор В.Ф. Бондарев, с 1997 г. и вплоть до настоящего времени кафедрой руководит д.э.н., профессор В.Т. Смирнов.

Состав кафедры: Смирнов В.Т. – зав. кафедрой, д.э.н., профессор; Бондарев В.Ф. д.э.н., профессор; Власов Ф.Б. д.э.н., профессор; Романчин В.И. д.э.н., профессор; Захаров А.В. к.э.н., доцент; Скоблякова И.В. к.э.н., доцент; Трубина И.О. к.э.н., доцент; Оболенцев Д.Л. к.э.н., ст. преподаватель; Щекотихин Ю.Ф. ст. преподаватель; Васильева Т.Н. ст. преподаватель; Ситник Л.П. ст. преподаватель; Арсенина Ж.Э. зав. лабораторией; (Артюшина Е.М. к.э.н., ст. преподаватель; Забелина И.Н. к.э.н., ст. преподаватель; Киселева О.В. к.э.н., научный сотрудник).

Научная работа университетской кафедры является основой качества всех видов работ. Интеллект и квалификация преподавателя в значительной степени зависит от его участия в научно-исследовательской работе. На кафедре сложились два научных направления. Под руководством д.э.н., проф. В.Т. Смирнова исследуются проблемы, связанные с изучением человеческого капитала, деловой активности и качества жизни населения. По тематике направления изданы шесть монографий, защищено две докторские и восемь кандидатских диссертаций, выполнена не одна хозяйственная работа (1998-1999 гг.), изданы шесть сборников научных трудов, десятки отдельных изданий и статей.

Большой интерес у научной общественности вызвали результаты исследований, опубликованные в монографиях: В.И. Романчина, И.В. Скобляковой, В.Т. Смирнова «Венчурный капитал в стратегии антикризисного управления» (Орел, 2002 г.), В.Т. Смирнова, И.В. Сошникова, Ф.Б. Власова, П.А. Побережного «Социально-экономические институты России» (М.: 2005 г.); коллектив авторов под ред. В.Т. Смирнова «Человеческий капитал: содержание и виды, оценка и стимулирование» (в 2-х частях, объем 32,5 п.л.) (М.: 2005 г.); В.Т. Смирнова и П.А. Побережного «Интерактивный бизнес и трансакционные издержки» (Орел, 2006); В.И. Романчина «Интерактивная теория фирмы» (М.: 2003).

Под руководством д.э.н., профессора В.Ф. Бондарева развивается научное направление «Капитал предприятий и социально-экономические аспекты инвестиционных процессов», в том числе и в агропромышленном секторе. По тематике данного направления защищено шестнадцать кандидатских диссертаций, опубликованы три монографии: Бондарев В.Ф. Козик А.В. «Инвестиционный потенциал предприятий» (Орел: Изд. ОрелГТУ, 2002); Бондарев В.Ф., Черных А.И. «Крестьянские домохозяйства в переходной экономике» (Орел: Изд. ОрелГТУ. – Орел, 2002); Бондарев В.Ф., Захаров А.В. «Информационная рента в переходной экономике» (Орел: Изд. ОрелГТУ, 2005); большое количество научных статей, выполнена хозяйственная

работа по гранту Ассоциации регионов Черноземья. В исследованиях участвуют ученые вузов Орла, Курска, Белгорода.

Активно занимается научным творчеством д.э.н., профессор Ф.Б. Власов. Тема его исследований - условия, факторы и формы обеспечения нравственных начал в экономической деятельности, а также в программах экономических и социальных реформ - нашла свое отражение в двух монографиях: «Нравственные основы повышения эффективности реформ». – Орел: ОрелГТУ, 2001; «Социально-экономические отношения: нравственные основы и институты». (Орел: Машиностроение-1, ОрелГТУ, 2005).

Перспективными представляются исследования содержания и роли интеллектуальной собственности, венчурного капитала и интеллектуальной ренты, выполняемые к.э.н., доцентом И. В. Скобляковой. Ею уже опубликованы две монографии: «Инновационные системы и венчурное финансирование». (Орел: Машиностроение-1, 2006); «Циклы воспроизводства человеческого капитала» (М.: Машиностроение-1, 2006). Результаты научного поиска Скобляковой И.В. отражены в материалах четырех коллективных монографий, в статьях, опубликованных в рецензируемых ведущих научных журналах России.

С 1997 г. по направлениям НИР ежегодно проводятся международные научно-практические конференции с изданием сборников трудов. Проблематика конференций получила широкий отклик у научной общественности страны. В конференциях принимали участие 200 ученых из 27 городов и 52 вузов страны, включая ведущие университеты Москвы, Санкт-Петербурга, Новосибирска, Екатеринбурга, Воронежа и др., университетов Белоруссии, Германии и Франции, сотрудничающих с ОрелГТУ в области подготовки специалистов по специальностям экономического профиля. Совместно с научным центром РАЕН «Планетарный проект» (Санкт-Петербург) в 2006 году проведена международная Интернет-конференция с изданием сборника материалов «Интеллектуальные силы человечества и гармония мирового развития». Выпуск 1. (Изд. СПб, Орел. - 2006, объем 22 п.л.).

Учебно-методическая работа кафедры. Развитие творческих способностей преподавателей посредством их участия в научных исследованиях повышает качество научно-методической работы. Последние десять лет преподавание экономической теории осуществляется на основе новых государственных образовательных стандартов, учитывающих содержание и структуру учебников по экономике в основном по опыту США.

Большую работу выполняют преподаватели кафедры по разработке учебной и методической литературы. В 1997-1999 гг. были подготовлены и изданы конспекты лекций по отдельным темам курса экономической теории. Полный конспект лекций по экономике издан в 2001 г. В 2002 г. в виде учебного пособия "Основы экономической теории", на который получен гриф УМО по специальности "Антикризисное управление". Учебное пособие переиздано в 2005 г. тиражом 500 экземпляров, что позволяет полностью обеспечить учебный процесс.

Коллективом авторов в составе В.Т. Смирнова, И.В. Сошникова, Ф.Б. Власова, И.В. Скобляковой, П.А. Побережного разработаны и изданы два учебных пособия: «Управление человеческим капиталом» (М., Орел, 2005, объемом – 12,5 п.л.) и «Институциональные основы экономики» (М., Орел, объемом – 13,13 п.л.) с целью обеспечения учебного процесса по программам подготовки магистров и управленческих кадров (президентская программа).

Преподаватели кафедры творчески отнеслись к написанию учебного пособия «Экономическая теория: тесты, упражнения, задачи. Тренинг аналитических способностей» (Орел, 2006, 13,5 п.л.).

Для студентов дистанционного факультета ОрелГТУ были изданы: учебные пособия по экономической теории, подготовленные ст. преподавателем Т. Н. Васильевой; учебное пособие по истории экономических учений (автор ст. преподаватель Л.П. Ситник); учебное пособие по мировой экономике (автор доцент Ф. Б. Власов); конспект лекций по мировой экономике (авторы Т.Н. Васильева и Л.В. Васильев).

Фундаментальная организация научной и методической работы позволяет кафедре успешно выполнять учебные поручения. Кафедра обеспечивает учебный процесс по 18 учебным дисциплинам: «Экономическая теория», «История экономических учений», «История экономики», «Микроэкономика», «Макроэкономика», «Национальная экономика» — для студентов экономических специальностей; «Экономика», «История экономики России» — для студентов неэкономических специальностей; «Методы научных исследований экономики», «Современные проблемы экономической науки», «Нобелевские лауреаты по экономике и их концепции» — для магистров и аспирантов.

Ежегодно экономическую теорию и смежные с ней учебные дисциплины изучает более 3000 студентов всех форм обучения.

С 2004 г. кафедра стала выпускающей, курируя подготовку менеджеров по специальности 080505 «Управление персоналом». Для них преподавателями кафедры читаются спецкурсы «Введение в специальность», «Управление человеческим капиталом», «Информационные технологии управления персоналом», «Основы управления персоналом», «Экономика и социология труда», «Управление социальным развитием организации», «Управление трудовыми ресурсами», «Психофизиология профессиональной деятельности», «Организация труда».

Профессора В. Т. Смирнов и В. Ф. Бондарев участвуют в Президентской программе подготовки управленческих кадров, для слушателей которой ими подготовлены учебные курсы «Экономика для менеджеров» и «Управление человеческим капиталом». Д.э.н. Власов Ф.Б., и д.э.н. Романчин В.И. ведут педагогическую деятельность в институте повышения квалификации и переподготовки кадров при ОрелГТУ.

Кафедра стремится привлечь студентов к научно-исследовательской работе. При кафедре работают три научных кружка. Профессор В. Т. Смирнов руководит кружком по теме «Человеческий капитал и качество жизни», доцент Ф. Б. Власов ведет кружок по нравственным про-

блемам экономики, доцент Скоблякова И.В. – по проблемам инновационной деятельности. Команды студентов ОрелГТУ занимают призовые места на областных олимпиадах по экономической теории.

Коллектив кафедры сотрудничает в научных и учебных проектах с кафедрами экономической теории ведущих университетов страны: Московского и Санкт-Петербургского госуниверситетов, Санкт-Петербургского инженерно-экономического университета, Новосибирской Академии экономики и управления и других вузов. Ученые этих вузов ежегодно участвуют в научных конференциях, выступают оппонентами и рецензентами на защитах диссертаций, кафедры обмениваются результатами научных и учебно-методических разработок.

Подготовка кадров. С 1994 г. при кафедре обучаются аспиранты и соискатели. За эти годы под научным руководством профессора В.Ф. Бондарева защитили кандидатские диссертации 30 человек, в том числе 12 человек в диссертационном совете МГУ им. М.В. Ломоносова. Под руководством профессора В.Т. Смирнова защитили диссертации 17 человек. В 2001 г. при кафедре открыта докторантура, в которой обучаются три докторанта (Родионова Е.М., Трубина И.О., Скоблякова И.В.). В 2004 г. защитил докторскую диссертацию В.И. Романчин, в 2005 г. – Ф.Б. Власов.

С 2001 г. работает диссертационный совет по защите кандидатских и докторских диссертаций по трем специальностям, включая экономическую теорию. Только в 2005/2006 учебном году защищена докторская (Власов Ф.Б.) и шесть кандидатских диссертаций (Оболенцев Д.Л., Верижников А.П., Пехтерева Г.Ю., Чеусова М.В., Потапова Н.А., Артюшина Е.М., Забелина И.Н., Киселева О.В., Базикова В.Л.).

ФИЛОСОФИЯ, ИСТОРИЯ

УДК 574

*Доктор философских наук, профессор Р. В. Жердев
(Орловский государственный технический университет)
Россия, г. Орел.*

Агросфера: оптимальность, биологизация, продуктивная эффективность

Статья посвящена исследованию основополагающих принципов взаимоотношения общества и природы. Внимание автора в статье сконцентрировано на поиске путей оптимизации взаимоотношений в системе «общество – природная среда».

Статья рассчитана на студентов, аспирантов и преподавателей.

Zherdev R.V. Agrosphere: its optimality, biologization, productive efficiency

This article is devoted to the analysis of underlying relationship principles between society and nature. The author concentrates on the search of optimization ways in relationship in the system "society - natural surrounding".

The article is designed for student, post-graduate student and teachers.

Понятие агросферы не относится к широко распространённым, по-видимому, в связи с тем, что в сельскохозяйственной литературе предпочтение отдаётся понятию агропромышленного комплекса, выражающему производство средств сельскохозяйственного производства (техника, удобрения, пестициды и инсектициды, комбикорма и т.п.), производство и переработку продуктов сельского хозяйства и соответствующую социальную и производственную инфраструктуру (люди, жильё, хозяйственные и культурные сооружения). Иногда употребляется громоздкое словосочетание «почва-растение-животное-продукция-человек-общество» для обозначения всех структур и процессов, имеющих место в аграрной системе [1, С. 32]. В социально-экологическом контексте и то и другое можно интегрировать в понятие агросферы как в наиболее ёмкое и, характеризующее единство агросистем и процессов с окружающей средой. Причём своеобразной осевой системой, объединяющей и регулирующей все системы и процессы в агросфере со времён неолита является земледелие; оно является также первичным источником сырых материалов и относится к тем отраслям производственной деятельности, где всеобщим предметом труда выступает непосредственно природа [2, С. 112-113] в форме земли, а точнее, почвы и агробиоценозов.

Следует отметить, что уже у истоков своего развития земледелие проявилось в качестве самой последовательной формы управляющей деятельности человека, обуславливающей не только состояние аграрной сферы, но и всего государства и общества. Поэтому земледелию в агросфере в целом принадлежит особое место в общественном развитии, в системе отношений

человека, общества и биосферы. Но это не означает, что земледелие развивалось без противоречий и конфликтов. Здесь человеку тоже пришлось столкнуться со многими негативными социально-экологическими последствиями своей деятельности, что побуждало его к совершенствованию форм аграрной культуры, к рационализации структуры агросферы и отношений к природе. Причем помимо опыта и традиций в этот сложный процесс включалась и наука. На пример, когда богатое чернозёмами степное земледелие России в результате неразумных действий (погони за прибылью, биржевым играм и т.п.) пришло, по словам В.В. Докучаева, в положение, которое “никакой, даже геркулесовский организм, не в состоянии перенести”, выдающийся почвовед задаётся целью разработать концепцию системного управления агросферой, которое отличалось бы “цельностью, строгой систематичностью и последовательностью как сама природа”, было бы направлено “к отстранению и ослаблению тех причин, которые подорвали наше земледелие, иссушили наши почвы, грунтовые воды и реки” и ориентировалось бы постоянно на “уничтожение того зла, порождённого частью стихийными силами, а частью самим человеком” [3, С. 136].

В более конкретном выражении управляющие действия сводились к регулированию рек (сужение, спрямление, уменьшения весенних разливов, окультуривание пойм, посадка древесной растительности по берегам, преграды сносу почвы и ила и т.п.), балок и оврагов (устройство дамб, плотин, прудов, запреты на распашку склонов и т.п.), водного хозяйства в открытых степях (закладка прудов по естественным впадинам, посадка живых изгородей для задержания снега, устройство артезианских колодцев, фитомелиорация песчаных холмов и бугров и т.п.), разработке норм, определяющих оптимальное соотношение пашни, лугов, леса и водного хозяйства в соответствии с климатическими, грунтовыми и почвенными условиями, оптимизации приемов обработки почвы и подбора сортов растений в соответствии с почвенными и климатическими условиями и т.д. Примечательно, однако, другое, а именно то, что эта программа была реализована на практике в Каменной степи экспедицией В.В. Докучаева в конце прошлого века, получив название докучаевских “бастионов” и став реальнейшим прообразом ноосферы в понимании В.И. Вернадского.

Приходится однако признать, что этот уникальный по социально-экологическим последствиям эксперимент не получил должного развития и современное земледелие в России (да и в мире) стоит ещё перед более сложными проблемами, чем столетие назад. За прошедшие сто лет в подавляющем большинстве чернозёмных регионов содержание гумуса в почвах снизилось на 40-50%. Навсегда потеряны чернозёмы с содержанием гумуса 9-16%, на больших площадях гумусовый горизонт разрушен частично или полностью [4, С. 49], бичом орошаемого земледелия является вторичное засоление миллионов гектаров почв вследствие безудержного орошения. На территории бывшего СССР 60-70 млн. га кислых почв ожидают существенной мелиорации [5, С. 63]. Ничуть не меньше проблем и в ряде других стран.

В этой связи остаётся острой проблема плодородия почв, обсуждаемая нередко в контексте “закона убывающего плодородия почв”, который ассоциируется с упомянутой выше формулой Р. Мальтуса и ложно причисляется на этом основании к разряду человеконенавистнических измышлений буржуазных ученых [6, С. 13; 7, С. 7]. Объективный анализ этого закона имеет принципиальное значение для формирования концепции управления плодородием почв и почвообразовательным процессом в целом.

Под плодородием понимается способность почвы удовлетворять потребности растений в питательных веществах, влаге, воздухе, биотической и физико-химической среде, включая тепловой режим, и на этой основе обеспечивать урожай сельскохозяйственных культур, а также биологическую продуктивность растительного покрова [8, С. 335]. В сельскохозяйственной науке выделяется природное, естественное, искусственное, эффективное, потенциальное, культурное, экономическое, природно-экономическое плодородие без особых определений, уточнений и субординации терминов. По сути же дела, речь идёт об актуальном и потенциальном природном (естественном) и социально-природном (искусственном) плодородии почв.

Природное плодородие есть процесс и результат экологически самоуправляемых биотических и абиотических, организующих и деструктивных факторов, синтезирующих и утилизирующих функций автотрофов и гетеротрофов; оно есть некая функция от сложности экосистемы, чем сложнее последняя, тем богаче её почвенная сфера (педосфера), тем плодороднее почва. При достижении системой климаксного состояния плодородие почвы приобретает максимальное значение и устойчивое равновесие. “Кульминацией развития является стабилизированная экосистема, в которой на единицу имеющегося потока энергии приходится максимальная биомасса (или высокое содержание информации) и максимальное количество симбиотических связей между организмами” [9, С. 324].

Социально-природное плодородие формируется в агросфере как результат трансформации природных экосистем в агробиацинозы и агроладшафты, которая по своему характеру имеет очень мало общего с естественной эволюцией экосистем, так как на месте сложных многовидовых экосистем создавались, как правило, агробиоценозы, состоящие лишь из нескольких, а зачастую из одного вида (сорта) растений, что, разумеется не могло способствовать обогащению почвы органическими веществами и не могло не привести к снижению активности биологических процессов в почве. К тому же подавляющая часть биомассы отчуждается от агробиоценозов с урожаем. Поэтому “неизбежным результатом земледелия всегда является снижение естественного плодородия” [10, С. 11].

Однако эти факты и эта логика до недавнего времени встречались в штыки защитниками ленинской идеи [11], согласно которой “закон убывающего плодородия почвы” вовсе не применим к тем случаям, когда техника прогрессирует, когда способы производства преобразуются; он имеет лишь весьма относительное и условное применение к тем случаям, когда техника остаётся неизменной” [12, С. 101-102]. Парадокс в том-то и заключается, что именно с прогрес-

сом современной техники прогрессирует деградация почв с соответствующим снижением их плодородия и даже противники этого закона фиксируют: “чем интенсивнее почвы используются, тем быстрее они гибнут от эрозии” [7, С. 41], тем значительнее они подвержены болезням, сорнякам и вредителям. Пожалуй, можно даже предложить принцип: снижение плодородия почв прямо пропорционально интенсификации земледелия и прогрессу современной техники.

Помимо этого вопрос о снижении или повышении плодородия почв нельзя рассматривать без учёта капитальных вложений в виде энергетических, вещественных и других затрат, предназначенных для получения продукции. Ведь даже В.И. Ленин с его неприязнью к этому закону вынужден был признать, что для случаев роста затрат и снижения их эффективности “применим до некоторой степени и “закон убывающего плодородия почвы”, применим в том смысле, что неизменное состояние техники ставит очень узкие сравнительно пределы добавочным вложениям труда и капитала” [12, С. 101]. Правда, и здесь не обошлось без ошибки. Практика показывает, чем технически оснащённее сельское хозяйство, тем больше оно требует затрат, тем ниже уровень плодородия почв. Например, в США отношение затрачиваемой и получаемой с урожаем энергии составило в 1910 году - 1:1, а в 1975 году 1:0,12, т.е. упало в 9 раз. В целом же общая (трудовая) относительная эффективность за ваш век снизилась более чем в 2 раза, а энергетическая в 20 раз и вопреки всей нашей технической мощи мы имеем относительные показатели в 1,5 раза худшие, чем в эпоху подсечно-огневого земледелия [13, С. 300]. Есть и другие не менее убедительные расчеты [14, С. 17]. Поэтому считать “повышение плодородия с помощью новых способов производства универсальной, всеобщей тенденцией” [11, С. 113] значит совершенно не учитывать реальные факты, а полагаться на давно изжившие себя идеологические догмы. Прогрессирующая технизация агросферы, интенсификация земледелия и растениеводства с соответствующим остом инвестиций и деградационных явлений и почвообразовательном процессе не оставляют места для сомнений по поводу того, что “закон убывающего плодородия как самое общее выражение отношения между человеком и природой имеет универсальное значение” и является к тому же “одним из важнейших законов истории цивилизации” [15, С. 18], отражающим замещение сил природы человеческим трудом, естественных факторов производства искусственными, в результате чего основа существования человека – пища становится всё более дорогостоящей, так как “очень часто ухудшение фундаментальных свойств почв приходится компенсировать возрастающими дозами удобрений, орошением, которое лишь на какое-то время маскирует процесс деградации почв, т.е. нарушение воспроизводства их плодородия” [16, С. 288]. Тем самым, по существу, снимается вопрос о законе повышения плодородия почв. На долю человека выпала роль восстанавливать утрачиваемое и поддерживать существующее плодородие, затрачивая на это огромные средства и усилия. И можно полагать, что развитие цивилизации пошло бы по иному пути, если бы уже у её истоков не появился закон убывающего плодородия почв. Ведь большинство усилий человека в агро- и техносфере направлены на ослабление действия закона убывающего плодородия почв. Созда-

ваемые системы земледелия, совершенствование агроприёмов и форм сельскохозяйственной деятельности - звенья в цепи действий человека, инициируемые так или иначе действием закона убывающего плодородия почв. Причём особое место здесь принадлежит системам земледелия, ориентированным на согласование земледельческой деятельности с естественными процессами биосферы и с учетом климатических, региональных и даже локальных условий на основе разработки соответствующих модельных экспериментов. Например, в США разработано 223 таких модели, а в Индии около 320 [7, С. 21] и осуществлено это под знаком не только рационализации и оптимизации почво- и землепользования, но и с целью рационализации природопользования, облагораживания окружающей среды, сохранения и защиты биоты как основы жизни во всех её проявлениях. В результате земледелие планируется превратить в “трудолюбивую защиту жизни земли” [4, С. 49], а большинство из таких систем земледелия называется адаптивным или биологическим.

Одним из направлений, выражающих в определённой мере суть биологизации земледелия является почвозащитная система, в основе которой обработка почвы без оборота пласта бесплужными средствами с мульчированием поверхности почвы стерней и пожнивными остатками [17].

Почвозащитное земледелие вообще и бесплужная обработка почвы, в частности, как бы моделирует в агробиоценозах диалектику синтеза и разложения органического вещества, характерную в естественных экосистемах. Поэтому обработка земли без оборота пласта признаётся в качестве важного фактора согласования действий и приёмов земледельца с естественными процессами почвообразования. Здесь человек не столько преобразует (в принятом значении термина), сколько как бы встраивается в самоуправляемые процессы почвы, помогает восстановить плодородие за счёт имеющихся факторов, среди которых важнейшую роль начинают играть однолетние растения, аналогично тому, как растительный покров выполняет свои функции в естественном почвообразовании и как многолетние растения обогащают почву в травопольной системе В.Р. Вильямса. Другими словами, почвозащитное земледелие ставит однолетние растения в условия сходные с многолетниками, в результате в агробиоценозе (на хлебном поле) создаётся “некая почвенная лаборатория, подобно той, которая действует в естественных условиях, в результате чего и формируется чудодейственный дёрн” [18, С. 239].

Следует подчеркнуть, что биологические системы земледелия предполагают комплексное осуществление агроприёмов и мероприятий, среди их целей - преодоление односторонней ориентации сельскохозяйственного производства на получение высоких урожаев любыми средствами и при любых условиях, ставшее, по существу, камнем преткновения при решении целого ряда социально-экологических проблем. Между тем “хлеборобская мудрость, подчёркивал старейшина российского почвозащитного земледелия Т.С. Мальцев, состоит не только в том, чтобы регулярно брать с поля плановый урожай, но и в том, чтобы земледелец каждый раз мог объяснить самому себе и окружающим свои деяния” [18, С. 241]. Практика показывает, что

это одна из самых сложных проблем земледельческой деятельности, которая, кстати, далеко не решена и почвозащитной системой земледелия, так как в её арсенале содержатся средства, которые направлены на высокую урожайность, но имеют негативные последствия для окружающей среды и не способствуют высокому качеству продукции. Речь идёт об интенсивном применении химических средств (гербицидов, фунгицидов и т.п.) для борьбы с сорняками и вредителями сельскохозяйственных культур. В результате достаточно высокая культура этой системы земледелия приходит в противоречие сама с собой, ибо неуклонное применение химических средств с позиции последовательно биологической системы земледелия есть “наиболее технологически простой способ отказа от постоянной борьбы за высокую культуру земледелия” [16, С. 281].

В целом же биологизация современных систем земледелия есть определённый, можно сказать, диалектический возврат к прошлому, так как все классические системы земледелия (подсечно-огневая, переложная, залёжная, паровая, трёхпольная, травопольная и т.п.) создавались с учётом климатических и региональных условий, а также биологических способностей и возможностей почвы выдерживать давление антропогенного фактора и восстанавливать своё плодородие. Уже на заре аграрной культуры земледелец был убеждён в том, что повышение урожайности растений необходимо сочетать с мероприятиями по восстановлению плодородия почвы. Поэтому, скажем, чередование “истощающих” и “обогащающих” почву культур становится важным фактором управления почвообразовательным процессом. И конечно же, древни как мир такие средства улучшения качества почвы, как органические удобрения, известкование и кальционирование, которые становятся незаменимыми в современных биологических системах земледелия.

Идея биологизации овладевает и обычными (традиционными) системами земледелия. Например, фито- и лесомелиорация, вполне осуществимая и доступная в большинстве сельскохозяйственных регионов, является важнейшим средством управления почвообразовательным процессом и улучшения структуры агросферы. Поэтому лесные насаждения рассматриваются в качестве необходимого оптимизирующего компонента любых создаваемых человеком агросистем [19, С. 124]. В частности, фито- и лесомелиорация является обязательной составной частью мероприятий в процессе преобразования природных ландшафтов в самостоятельные и устойчивые агроэкосистемы, оптимально сочетающие социальные и природные процессы, наиболее полно отвечающие основным почвенно-агроэкологическим требованиям и названные агропедоценозами [20, С. 46-51]. Причём это уже не кратковременно регулируемые образования, как, например, поле с существующим севооборотом, а многолетние агроэкосистемы в функционировании которых управляющие воздействия человека органически сочетаются с действиями отрицательных обратных связей природных процессов. Тем самым на смену “жёсткому” управлению, осуществляемому человеком в однолетних агробиоценозах приходит “мягкое” или адаптивное управление, управление со значительными элементами самооргани-

зации, самонастройки и саморегулирования. Поэтому создание таких систем с учётом многообразных критериев (характер растительного покрова, гидротермического режима, рельефа, длительность вегетационного периода, агроклиматические, почвенные и геоморфологические условия и т.п.) является одним из перспективных направлений оптимальной организации агроферы и рационализации природопользования.

Необходимо сказать и о том, что создание сложных агроэкосистем, органически сочетающих естественные и искусственные компоненты, снимает целый ряд существенных проблем, порождённых традиционным ведением сельскохозяйственного производства вообще и земледелия, в частности. Прежде всего несомненным является оздоровление окружающей среды, определённое поддержание биотического разнообразия как основного условия устойчивости таких экосистем, получение более устойчивых урожаев. Некоторые из функций контроля и управления, осуществляемых человеком, переходят к самим экосистемам в форме экологического самоуправления, свойственного природным экосистемам. Вместе с тем пока будет сохраняться земледелие основным субъектом управления в агроэкосистемах будет оставаться человек, от которого любые системы земледелия требуют больших знаний, опыта и сноровки, о чём следует сказать особо.

Наметившаяся переориентация аграрной культуры на “биологические рельсы” совпадает по времени с проникновением в сельскохозяйственную науку целого ряда новых для неё форм и методов знания. Обычными здесь становятся моделирование и модельный эксперимент, позволяющие моделировать различные природные и социально-природные процессы и явления в агрофере с целью совершенствования форм управления [21, С. 314]. Широкое распространение получает прогностическое знание и программирование, благодаря чему в сферу управления удаётся включить весь комплекс процессов в агробиогенозах и преодолеть ограниченность управляющих действий человека в обычных условиях земледелия, где “действия земледельца чаще всего оказываются только общенаправленными в сторону цели, но не к чётко очерченной цели” [22, С. 28]. Производя те или иные агротехнические приёмы земледельец практически не осуществляет управление физиологическими процессами роста и развития растений, почвенными и другими процессами и явлениями. В лучшем случае он обеспечивает лишь более эффективные “входные” условия для получения более высокого урожая, но не более того. Картина меняется при опоре на модельный эксперимент, прогноз и конкретную программу действий: путём нормирования факторов и условий (водный, температурный и радиационный режим, вегетация, фотосинтез, усвоение питательных веществ и т.п.), ограничения одних и расширения других, оптимизации их соотношений посредством баланса и компромиссных решений реализуются возможности управления не только продукционным процессом, но и формированием окружающей среды, агроландшафтов. Тем самым переход от стихийного развития агроферы к управляемому приобретает реальные очертания. В результате для агроферы расширяются возможности выполнять роль, связанную не только с производством продуктов питания, но и

принимать в своё лоно людей из города, видящих “в сельском мире стража природы” (Сен-Марк) и находящихся в нём убежище от социально-экологических, психологических, нравственных и других невзгод большой урбанизации. Но для этого и сельский, и городской человек обязан как минимум осознать всю тяжесть проблем, стоящих перед сельским хозяйством в связи с деградационными процессами в сфере земледельческой деятельности - основы существования человеческой цивилизации.

Литература

1. Никонов А.А. Продовольственная программа СССР// Всемирное дело. - М.: Молодая гвардия, 1983. - С. 5-34.
2. Тихонов В.А., Лезина М.Л. Конечный продукт АПК. - М.: Наука, 1985. - 164 с.
3. Докучаев В.В. Ниши степи прежде и теперь. - М.: Гос. изд-во с.-х. литер., 1953. - 152 с.
4. Шипунов Ф.Я. Докучаевские “бастиионы”// Чувство Земли. - М.: Мысль, 1988. - С. 22-74.
5. Ковда В.А. Почвенный покров, его улучшение, использование и охрана. - М.: Наука, 1981. - 182 с.
6. Гринченко А.М. Окультуривание почв - основа повышения природно-экономического плодородия. - Харьков, 1984. - 81 с.
7. Ковда В.А. Советское почвоведение на службе продовольственной программы. - М.: Знание, 1983. - 63 с.
8. Реймерс Н.Ф. Популярный биологический словарь. - М.: Наука, 1991. - 538 с.
9. Одум Ю. Экология. - М.: Прогресс, 1975. - 740 с.
10. Кук Дж. У. Регулирование плодородия почвы. - М.: Колос, 1970. - 520 с.
11. Жученко А.А., Урсул А.Д. Стратегия адаптивной интенсификации сельскохозяйственного производства. - Кишинев: Штиинца, 1983. - 304 с.
12. Ленин В.И. Аграрный вопрос и “критики Маркса”// Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т.5. - М.: Госполитиздат, 1959. - С. 95-286.
13. Реймерс Н.Ф. Экологические предпосылки сельского хозяйства будущего// Человек и Земля. - М.: Агропромиздат, 1988. - С. 299-303.
14. Наумов Н.П. Человечество и биосфера// Вестник МГУ. Серия биологическая, 1976, № 6. - С. 10-21.
15. Булгаков С. Капитализм и земледелие. Т.1. - СПб, 1990. - 338 с.
16. Дурманов Д.Н., Шишов Л.Л. Мировоззренческо-методологические вопросы современного агропочвоведения// Человек и Земля. - М.: Агропромиздат, 1988. - С. 296-373.
17. Моргун Ф.Т., Шикун Н.К., Тарарако А.Г. Почвозащитное земледелие. - Киев: Урожай, 1983. - 239 с.
18. Мальцев Т.С. Раздумья о земле и хлебе. - М.: Наука, 1985. - 296 с.
19. Виноградов В.Н. Лес – важнейший фактор оптимизации сельскохозяйственного производства// Экология и земледелие. - М.: Наука, 1980. - С. 121-126.
20. Муха В.Д. Агропедоценоз как основа создания эрозионно-устойчивых ландшафтов// Научно-технический бюллетень по проблеме “Защита почв от эрозии”. Вып.3 (22) - Курск, 1979. - С. 46-51.
21. Жуковский Е.В., Нерпин С.В., Полуэктов Р.Л. Модели продуктивности растительного покрова и управление формированием урожая// Принципы управления производственными процессами в агроэкосистемах. - М.: Наука, 1976. - С. 86-96.
22. Программирование урожая. - Волгоград, 1971. - 574 с.

УДК 130.2

*Кандидат философских наук, доцент Л. Ю. Ларина
(Орловский государственный технический университет)
Россия, г. Орел, тел. (4862)419865; e-mail: skip@ostu.ru*

Человек и мир культуры

Статья Л. Ю. Лариной посвящена исследованию культуры как реальности, в которой существует человек. Бытие в культуре рассматривается автором в качестве необходимого условия существования человеческого духа и духовности.

Larina L. Yu. A Man and a world of culture

The paper written by L. Yu. Larina is devoted to the investigations of culture as a reality in which man exists. An objective reality in culture is considered by the author as an essential condition of existence of human spirit and spirituality.

Традиционно принято говорить о двойственной природе человека, о противоречивости его сущности. Так, в качестве отличительной особенности человеческого бытия часто отмечается одновременная его принадлежность к двум мирам: к природному телесному миру и миру сознания, психическому миру. При этом, например, П.В. Алексеев и А. В. Панин полагают, что именно принадлежность к миру сознания делает нас человеком, утверждая это на том основании, что «наличие сознания... позволяет... не только быть, существовать, но и рассуждать о бытии мира и своем собственном бытии» [1].

Последнее замечание является крайне существенным, так как простая констатация принадлежности к миру сознания явно не выражает специфику бытия человека. Таково же бытие любого более или менее развитого животного: оно также одновременно протекает и в мире природы, и в мире сознания.

Вряд ли здесь может спасти положение и ссылка на так называемое «высокоразвитое сознание». Анализируя образ жизни человека нового тысячелетия, тенденции современного цивилизационного развития, приходится признать, что высокоразвитое сознание, разум не являются единственно достаточными признаками собственно человеческого существа. И сознание, и разум оказались неспособными воспрепятствовать кризису человечности, как тяжелая болезнь поразившему нашу цивилизацию. Напротив, сегодня «...четко прослеживается тенденция к утверждению человеческой животности, при этом сама «разумность» приобретает статус механизма, эффективно обслуживающего его [человека] телесно-гедонистические потребности, желание наслаждаться... Вся разумность, рациональность человеческого интеллекта направлена на преобразование жизни, на приведение ее в соответствие с биологическими потребностями людей. Если разум и выделил как-то человека из животного мира, то это выделение состоялось в форме безграничной возможности реализовывать свою животность» [2].

Тогда в чем же специфика человека и его бытия? В поисках ответа на этот вопрос следует, в первую очередь вспомнить о том, что человек – существо духовное и его бытие является бытием в культуре. Именно бытие в культуре – вот наше единственное действительное отличие от животного. Дух существует в культуре. Биологическое и психическое начала в отрыве от духовного не есть человек в собственном смысле слова.

По этой причине, когда современные науки, такие как культурология, социология, политология и др., перестали говорить о духе и душе, они, может быть, по чересчур резкому, но в определенной мере справедливому замечанию одного из современных авторов, предстали в качестве «составляющей зоологии» [3].

Итак, чтобы быть человеком, нужно быть в культуре. В самом широком смысле культура понимается как нечто отличное от природы, и таким образом само понятие культуры фиксирует отличие человека от животного. Существует множество определений культуры. К настоящему моменту их накопилось более пятисот. Это совсем не удивительно, если учесть, что культура – целый мир – сложный, многообразный, изменчивый мир человека. Однако ко всем определениям следовало бы добавить еще одно: *культура – это рамки, выходя за которые, человек превращается в животное.*

Сложность заключается в том, что не только культура, но и такие человеческие качества как высокоразвитое сознание, речь, глубокие чувства, способность к прямохождению и др. не даются нам от природы, хотя предпосылки для их развития наследуются от родителей. Об этом, в частности, свидетельствуют случаи воспитания детей среди животных. Но, чтобы действительно стать человеком, необходимо жить в обществе и потрудиться усвоить его культуру. Выполнение этой задачи во многом зависит не от внешних условий, обстоятельств, а от нас самих: нашего желания, силы воли, внутренней духовной свободы.

Джованни Пико делла Мирандола называл человека самым удивительным существом, потому что онтологически все творения предопределены по сущности быть тем, что они есть. И только человек – единственное из творений, свойства которого не предрешены, и он сам создает свой «образ». Бог говорит человеку: «Не даем мы тебе, о, Адам, ни определенного места, ни собственного образа, ни особой обязанности, чтобы и место, и лицо и обязанность ты имел по собственному желанию, согласно твоей воле и твоему решению. Образ прочих творений предопределен в пределах установленных нами законов. Ты же, не стесненный никакими пределами, определяешь свой образ по своему решению, во власть которого я тебя предоставляю. Я ставлю тебя в центре мира, чтобы оттуда тебе было удобнее обозревать все, что есть в мире. Я не сделал тебя ни небесным, ни земным, ни смертным, ни бессмертным, чтобы ты сам, свободный и славный мастер, сформировал себя в образе, который ты предпочтешь. Ты можешь переродиться в низшие, неразумные существа, но можешь переродиться по велению своей души и в высшие божественные» [4]. В приведенном отрывке из текстов Мирандолы Бог обращается к Адаму, но ясно, что образ Адама здесь собирательный. На пути самоопределения, фор-

мирования самого себя каждый является Адамом – первым человеком, вынужденным делать выбор между животным состоянием и становлением своего человеческого облика, человеческой сущности.

И вот сейчас мы видим, как современные люди все более определенно отказываются от человеческого образа в угоду собственной животности: в них явно доминирует озабоченность по поводу предметно-эмпирического бытия (комфортности, возможности потребления, материального уровня жизни и т.д.). Не случайно в современной науке появились, и все более широко используются такие понятия как «инстинктивный человек», «потребительский человек» и т.п. Нынешний индивид остается равнодушным к духовным достижениям культуры, отказывается выполнять ее нормы и требования, касающиеся не только «высокой» морали, но даже самых элементарных правил человеческого поведения. Складывается впечатление, будто большинство из нас уверены в том, что наша человеческая сущность определяется одним фактом рождения. Но это большое и, в определенном смысле, трагическое заблуждение, потому что такой взгляд ведет к деградации человеческой природы как таковой, к ее подчинению животности. При этом «...животность человека не столь безобидна и невинна, как изначальная животность природной твари. Для животного его состояние естественно. Для человека это есть нисхождение, деградация, подчинение разума тварности... Животный мир не знает войн и оружия массового поражения. Животный мир не знает цинизма и пороков. Животный мир не уничтожает себя и условия своего обитания» [5].

Так почему же сейчас происходит отказ от культуры, почему в наше время человек почти не проявляет желания усвоить хотя бы минимум ценностей и норм, определяющих не только духовно-нравственный мир личности, но и элементарные правила поведения? Дело в том, что быть в культуре – трудная задача, требующая значительных духовных, физических, психологических усилий. Русский философ Б.П. Вышеславцев замечал, что «спуск всегда легче возвышения – это закон косности человеческой природы, линия наименьшего сопротивления» [6]. Творчество, духовность требуют усилия воли, и поэтому зачастую оказываются человеку не под силу.

Немецко-французский мыслитель А. Швейцер считал, что такое положение вещей обусловлено изменением обстоятельств нашего бытия. Сверхзанятость, спешка стали обычным делом. Усиливается технизация общества, рост безликого естественнонаучного знания и влияние этой безликости на личность. Швейцер отмечает, что уже несколько поколений людей живут не как люди, а только как рабочая сила. У них просто не остается энергии для серьезного познания и совершенствования. Праздные развлечения, требующие минимального духовного напряжения, становятся физической потребностью. Это ведет к деградации, к умиранию духовного начала [7].

Однако проблема явно не исчерпывается сверхзанятостью и негативными воздействиями научно-технической сферы на духовно-нравственную. Во многом она обусловлена искаженным

пониманием свободы. Современные молодые люди нередко бравируют своей «свободой», «независимостью» от требований культуры, но никто из них, похоже, не задается вопросом: что же это за свобода?

Пожалуй, никто так много не рассуждал о свободе как Н.А. Бердяев. Тема свободы – одна из центральных в его философии. «Свобода личности есть долг, - убежден мыслитель, - исполнение призвания, реализация Божьей идеи о человеке, ответ на Божий призыв» [8]. «Свобода не должна быть декларацией прав человека, она должна быть декларацией обязанностей человека, долга быть личностью» [9]. «Свобода есть не право человека, а обязанность человека перед Богом» [10].

Свобода есть бремя, она связана с обязанностями, ответственностью, долгом. Но человек сейчас не желает быть ответственным, предпочитает свободу *от* обязанностей и долга. И эта свобода совсем иного сорта, чем та, о которой говорит Бердяев. А. С. Панарин называет такую свободу эмансипацией («освобождением от чего-либо») и полагает, что в России процессы эмансипации начались еще в советское время: бывшая социалистическая интеллигенция «...поверила в «естественного человека» Просвещения, которого якобы предстоит освободить от «искусственных» тоталитарных запретов. Но в итоге оказалось, что все запреты и нормы - искусственны, и те, кто ориентируется на «естественные» права и свободы, уже не могут обновиться – им предстоит взломать все преграды социальности» [11]. В результате в наше время существует реальная опасность оказаться в «асоциальных джунглях».

Но дело не только в потере «социальности». Проблема гораздо глубже. Она затрагивает самые основы существования человека вообще. Речь идет о нивелировании человеческого в человеке. «Инстинктивному» человеку «...в цивилизованном состоянии сегодня явно уже тесно» [12]. Раскрепощение и «эмансипация» привели к тому, что «...эмансипировали не человека, а животное в человеке» [13].

Остановить эмансипацию от культуры крайне сложно, прежде всего, потому, что и современная экономика, и современная политика делают ставку именно на «эмансипированное животное». И та, и другая заинтересованы в нивелировании личности и формировании легкоуправляемой толпы. Всякому мало-мальски знакомому с массовой психологией хорошо известно, что управлять толпой гораздо проще, чем личностью. В каком-то смысле личностью вообще невозможно управлять, по крайней мере, это невозможно делать по произволу. Управлять же толпой при знании соответствующих приемов не составляет труда. А. П. Назаретян, сравнивая толпу со стадом, отмечает, что неуправляемость толпы – это иллюзия, которая возникает, когда мы с простой системой (толпой) пытаемся обращаться как со сложной (личностью), и наши воздействия оказываются бесполезными. Аналогично, горожанину трудно понять, как деревенский пастух управляет большим стадом. Но последний легко справляется с этой задачей как раз потому, что *знает, как* это нужно делать [14].

В наше время производительная экономика все больше вытесняется «виртуальной», на-

правленной на удовлетворение «подавленного инстинкта» и эксплуатирующей его, поощряя при этом все то, что запрещает мораль и культура [15].

Отлучить современного человека от духовного источника культуры, чтобы свободно манипулировать им по собственному усмотрению, хотели бы и западные идеологи, в первую очередь, политическая «элита» США, стремящаяся реализовать сценарий однополярного мира. Это стремление непосредственно касается России, в которой Запад всегда видел сильного и опасного противника, способного противостоять западным имперским амбициям.

Наша цивилизация остро нуждается в «человеческих качествах», которые, по всей видимости, и определяют ее будущее. Но каждый из нас становится человеком, только приобщаясь к культуре, и только в той мере, в какой его бытие осуществляется в культуре. В этом смысле верно, что некультурных людей не бывает. Поэтому человечество сегодня остро нуждается в культуре. И поэтому, определяя свое отношение к ней, необходимо ясно осознавать, что у нас есть только один выбор: быть «разумным животным» вне культуры, или, сделав культуру миром своего бытия, стать человеком.

Примечания

1. См., например: Алексеев, В. П. *Философия : учебник* / В. П. Алексеев, А. В. Панин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 1998. – С. 343.
2. *Культура и человек*. – <http://www.letopisi.ru/index.php>. - 30 March, 2006.
3. Там же.
4. Цит. по: Реале, Дж. *Западная философия от истоков до наших дней. Т. 2. Средневековье (От Библейского послания до Макиавелли)* / Дж. Реале, Д. Антисери. – СПб. : Петрополис, 1994. – С. 272.
5. *Культура и человек*. – <http://www.letopisi.ru/index.php>. - 30 March, 2006.
6. Цит. по: *Культура и человек*. – <http://www.letopisi.ru/index.php>. - 30 March, 2006.
7. См.: Швейцер, А. *Культура и этика* / А. Швейцер. – М., 1973.
8. Бердяев, Н. А. *О рабстве и свободе человека* / Н. А. Бердяев // Бердяев Н. А. *Опыт персоналистической философии* / Н. А. Бердяев. – Париж, 1972. – С. 42.
9. Там же. С. 42.
10. Бердяев Н. А. *Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого* / Н. А. Бердяев // Бердяев Н. А. *О назначении человека* / Н. А. Бердяев. - М. : Республика, 1993. – С. 311.
11. Панарин, А. С. *Глобальное политическое прогнозирование* / А. С. Панарин. – М. : Алгоритм, 2002. – С. 137.
12. Там же. С. 137.
13. Там же. С. 139.
14. Назаретян, А. П. *Психология стихийного массового поведения* / А. П. Назаретян. – М.: ПЕР СЭ, 2001. – С. 12.
15. См., например: Панарин, А. С. *Православная цивилизация в глобальном мире* / А. С. Панарин. – М. : Алгоритм, 2002. – С. 32-48.

УДК 130

*Кандидат исторических наук, доцент А. М. Меньшиков
(Орловский государственный технический университет)
Россия, г. Орел.*

*Старший преподаватель Ю. А. Налетов
(Орловский государственный технический университет)
Россия, г. Орел, тел. (4862) 747809.*

Кумиропоклонение: обожание или подражание?

В статье на основе оценки различных жизненных ситуаций авторы рассматривают значение таких категорий, как «обожание» и «подражание» в контексте кумиропоклонения как социального явления.

Menshikov A.M., Naletov Y.A. Idolatry: adoration or imitation?

The article is connected with various vital situations. The meaning of Russian words "imitation" are considered in terms of idolatry as a social phenomenon. The authors determine the essence and the difference of these words.

В толковых словарях понятия «обожание» и «подражание», как и многочисленные другие, по значению рядовые. Слово «обожать» у В. Даля означает «чрезмеру любить, уважать; любить слепо, страстно» [2:609], «подражать» - «подражанье кому, брать с кого пример, стараться уподобиться» [3:199]. Особый смысл они приобретают в контексте кумиропоклонения как социального явления. Человек, однажды столкнувшись с ними, невольно задумывается: есть ли у них что-либо общее, если есть, то к чему сводится различие? Для ответа на этот вопрос в рамках кумиропоклонения обратимся к оценке некоторых жизненных ситуаций.

Обожание, по-нашему, свойственно людям любого возраста («любви все возрасты покорны»). Пенсионерка, бывшая учительница русского языка и литературы, страстно любила Ива Монтана и горько, безутешно обливалась слезами, когда узнала о его смерти. Солидная по возрасту поклонница В. Жириновского жизнь не мыслит без него. Она решительно отвергает любые замечания в его адрес.

Но обожание все-таки больше свойственно «рано сформировавшимся физически, но не развитым интеллектуально» [4:30] девочкам. Многие из них постоянно ищут свой идеальный образ, формируют в сознании тип мужчины, которого хотели бы видеть рядом с собой в будущем. Как правило, поклоняются популярным певцам, артистам, киноактерам, т.е. так называемым «людям известности» [1:46]. После фильма «Офицеры» любимым героем был В. Лановой, после «Семнадцати мгновений весны» - В. Тихонов (высокие, красивые, мужественные). Потом на экране появились «Три мушкетера», и девочки сходили с ума по М. Боярскому, а после «По-

кровских ворот» - по О. Меньшикову. С появлением сериала «Бригада» пришла очередь С. Безрукова, которого 14-летняя восьмиклассница Катя из Тюмени [4:30] отождествила с его экранным персонажем.

Подобные и другие примеры обожания можно приводить бесконечно. И нет ничего предосудительного в том, что девочки ищут свой идеал, обожают своих героев. Наверняка, их мамы в свое время тоже искали, собирали и хранили открытки, вырезки из журналов и газет с фотографиями своих кумиров.

Однако, видимо, не следует забывать, что обожание чревато, прежде всего и больше всего для юных поклонниц, серьезными негативными последствиями. Обожательницам реальный мир кажется несправедливым, абсолютно познанным, сверстники неинтересными, и они переселяются в светлый мир грез, несбыточных надежд и бесплодных мечтаний. Они отчаянно и бесстрашно готовы последовать за мужчиной их мечты на край света, готовы себя принести в жертву. Не случайно, судя по телепередачам (НТВ, 03.04.06, телеэпизоды на тему «Роман со звездой»), толпы поклонниц в буквальном смысле слова преследуют своих кумиров, переезжают вслед за ними из города в город, не жалея ни времени, ни средств. Они не живут своей жизнью, смешивают ее с тем, что происходит на экранах, эстрадных подмостках и театральных сценах. Завышенные требования к избраннику могут стать, после исчезновения грез и бесплодных мечтаний, главной причиной мучительного одиночества поклонниц, избавиться от которого с годами им становится все сложнее.

Есть еще одна негативная сторона обожания, о которой не знают или не хотят знать поклонницы. В «Бригаде» главный герой Саша Белов, роль которого играл Сергей Безруков, надежный, верный, обаятельный, нежный. Но он и бандит, беспощадный, жестокий и грубый. Таня из Тюмени, отождествляя его с киноактером, не виновна в том, что на экран пришли новые «герои». Может быть, она хотела бы увидеть настоящего героя, но не нашла его. СМИ развенчали кумиров советского времени, новых, национального масштаба создать не смогли, а они-то и играют решающую роль в формировании духовно богатой личности. Русский философ И. Ильин об этом говорил так: «Преклонение перед святым и героем возвышает душу: он отдает ей сразу – и смирение, и чувство собственного достоинства, и чувство ранга; оно указывает ей и задание, и верный путь» [5: 24].

Обожание, таким образом, предполагает поиск идеала и страстную любовь к нему. Под подражанием, в отличие от обожания, подразумевается поиск примера и уподобление ему в хорошем или дурном.

Объектов для подражания не меньше, если не больше, чем для обожания. Каждая «звезда» в культуре, моде, спорте, политике, равно как и их команды (особенно в спорте), создают вокруг себя нечто вроде современной секты или клиентелы. Крупные футбольные клубы имеют десятки (а то и сотни) тысяч активных болельщиков, фанатов, фан-клубы. При этом понятие фаната команды или поп-звезды становится самодостаточной социальной характеристикой.

Влияние этих кумиров на своих подражателей во многом зависит от эффективности их стремления к славе, известности, паблисити. Для них важно быть на виду, претендовать на выражение общественного мнения, на приоритетное слово в политике. Болезненная реакция этих людей на любое «умолчание», забвение их действий нередко приводило к эпатажу, к провокации, возбуждающие общественное настроение. Частично этим объясняется «любовь» к СМИ, и, прежде всего к телевидению, которое позволяет донести их идеи и фантазии, а порой и бред до миллионной аудитории.

В этом отношении представляется особо характерным поведение В. Жириновского. По всему видно, что он постоянно озабочен даже хотя бы непродолжительным «умолчанием». Его физиономия чаще, чем многих других политиков, появляется на экране телевизора, причем, в самых экстравагантных ситуациях. 13.01.06 г. НТВ продемонстрировало, как в Госдуме В. Жириновскому поставили укол от птичьего гриппа (он не боится уколов, не страшитесь и вы!). 16.01.06 г. тот же телеканал под рубрикой «Красивая жизнь» показал, как В. Жириновский купается в собственном бассейне, после одевает шикарнейший халат и, выйдя во двор, стреляет из ружья по воробьям (живите и вы красиво!). Не случайно по числу телесюжетов о деятельности лидеров политических партий, президента и его «преемников» В. Жириновский занимает 4-е место, уступая только В. В. Путину, С. Б. Иванову и Д. А. Медведеву. У него в первом полугодии 2005г. – 513 телесюжетов, во втором того же года – 518, а в первом полугодии 2006г. – уже 641 [6:3].

Объяснение подражания этому «политическому клоуну» [7:3] и ему подобным дал А. Шопенгауэр. Он писал: «Совокупное, весьма сильное воздействие примера основывается на том, что люди вообще и зауряд имеют слишком мало способностей к правильному суждению, а зачастую и слишком мало познаний для того, чтобы прокладывать собственную дорогу, поэтому они охотно идут по чужим следам...посторонний пример есть путеводная звезда большинства людей, и все деяния и занятия сводятся к простому подражанию. Подражание, обычай и привычка суть главные пружины большинства человеческих дел, и редко кто поступает по собственному соображению и мнению» [8:98].

Происходит так потому, что подражатели, как правило, не знают, что степень известности никак не гарантирует, что ее обладатель – достойная и выдающаяся личность. Напротив, часто такие люди глупы, ничтожны, гадки и эгоистичны, а их личные достоинства обратно пропорциональны славе. Простодушным подражателям кажется, что их кумир – совершенно особый человек, и они превращают его в своего рода символы: успех, красота, манеры, стиль жизни. «Юношам и девушкам, говоря словами поэта, «обдумывающим сделать бы жизнь с кого», не надо размышлять: кумир всегда перед глазами» [1:52]. Вот уж воистину прав И. Ильин, который подражателям советовал однажды спросить себя: «Не служил ли я каким-то кумирам, которым не стоило и служить?» [5:23].

В заключение, отвечая на поставленный в начале статьи вопрос, хотелось бы сказать, что между обожанием и подражанием китайской стены нет. Кумиры существуют и для поклонников, и для подражателей, иногда одни и те же. Принципиальна разница в отношении к ним. Поклонники, особенно в зрелом возрасте, чаще рациональны (и кумиров имеют, и живут полноценной жизнью), подражатели базируются на эмоциях, иррациональном отношении к кумирам. Для поклонников творческое начало в жизни не исключено, для подражателей оно чаще всего отсутствует. Последние руководствуются принципом: кумир «делает это, отчего же и мне не делать» [8:99]. По меткому выражению А. Шопенгауэра: «Поразительная склонность к подражанию указывает...на родство человека с обезьяною» [8:98].

Литература

1. Гринин Л.Е. «Люди известности» - новый социальный слой? // Социологические исследования. – 2004. - № 12. – С. 46-53.
2. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 2. – М.: Рус. яз., 1981. – 779 с.
3. Он же. Т. 3. – М.: Рус. яз., 1982. – 555 с.
4. Ермакова О. Не сотвори себе кумира // Сельская новь. – 2004. - № 1. – С. 30.
5. Ильин И.А. Путь духовного обновления. – М.: ООО «Изд-во АСТ», 2003. – 365 с.
6. Стасова Е. День Суркова // Рабочая газета. – 2006. - I.XI. – С. 8.
7. Тощенко Ж.Т. Фантомы общественного сознания и поведения // Социологические исследования. – 2004. - № 12. – С. 3-15.
8. Шопенгауэр А. Мысли / пер. с немецкого Ф.В. Черниговца. – М.: ООО «Изд-во АСТ», 2005. – 157 с.

УДК 165: 2

*Кандидат технических наук, доцент Л. С. Якунин
(Орловский государственный технический университет)
г. Орел, тел (4862) 745854*

Вопросы познания современного исторического процесса

В статье проведено четкое различие между теоретической схемой исторического процесса и самим процессом. Сформулирована сущность исторического воплощения социализма. Показано, что современный империализм движется не к социализму, а совсем в другом направлении. Подвергнуты критике современные попытки исправления и дополнения исторического материализма. Библ. 5.

Yakunin L.S. The questions of knowledge of the contemporary historical process

In the article the clear distinction between historical process and his theoretical scheme is carried out. The essence of historical embodiment of socialism is formulated. It is shown that the contemporary imperialism is moving not to socialism but absolutely in the other direction. Theoretical scheme needs timely correction. But historical materialism does not require any correction. Some contemporary attempts to add and correct historical materialism are subjected to criticism. Bibl. 5.

Свержение социалистического строя в СССР и странах Восточной Европы сделало вновь актуальными давно решенные, казалось бы, вопросы познания современного исторического процесса. Это, прежде всего, вопрос о сущности социализма. Он вновь поднят, потому что высокий жизненный уровень рабочих и других наёмных работников, их социальная защищенность в странах так называемого «золотого миллиарда» и всё возрастающая роль планирования производства и сбыта империалистическими монополиями рассматриваются многими авторами (в том числе М.И. Воейков, Н.М. Хабалашвили, С.Ю. Глазьев, А.В. Бузгалин, Л.В. Лесков, В.В. Кашицин, Н.Д. Елецкий, Л.А. Антоненко [1:55-57, 106-160, 199-218, 286-292]) как некая «социализация» капитализма, как спонтанное, постепенное превращение его в социализм. Другие авторы, которых тоже немало, считают, что в империалистических странах социализма нет и быть не может (например, [2:74-76]), потому что главным признаком социализма является обобществление средств производства, осуществление принципа «от каждого по возможности, каждому по труду» и ликвидация на этой основе эксплуатации человека человеком. В качестве компромисса рассматриваются два вида социализма: социал-демократический (нереволюционный) и большевистский (революционный) социализм (Б.В. Ракитский [1:161-183]). Утверждение, что капитализм в высоко развитых империалистических странах сам собой движется к социализму неверно. На основе этого утверждения невозможно осмыслить и объяснить современные исторические явления. Сведение сущности социализма к общественной собственности на средства производства и к принципу «от каждого по способности, каждому по труду» верно, но неполно. Такое понимание социализма, несмотря на то,

что оно введено основоположниками марксизма, не даёт возможности понять причины контрреволюции в СССР и странах Восточной Европы.

Для понимания современного исторического процесса, в частности того, в каком направлении движется сейчас современный капитализм, необходимо чётко отличать теоретическую схему исторического процесса от самого процесса [3]. Теоретическому исследованию может быть подвергнута только идеальная (мысленная, воображаемая) схема любого объекта, а не сам объект, только то, что содержится в мысли, а не вне неё. Особенностью современного исторического процесса является его быстротечность, изменчивость. Поэтому теоретическая схема его нуждается в периодической и по возможности своевременной корректировке. Теоретическая схема капиталистического общества, построенная К. Марксом и позволившая ему сделать вывод о том, что борьба между классом капиталистов и рабочим классом может закончиться только победой рабочего класса, установлением диктатуры пролетариата, обобщением средств производства, что социалистические революции должны произойти в высокоразвитых капиталистических странах, где пролетариат наиболее многочисленный и хорошо организованный и т.д., к концу XIX столетия стала недостаточно полно отражать основные противоречия капитализма, перешедшего в более высокую фазу, названную империализмом. В.И. Ленин откорректировал теоретическую схему К. Маркса, сформулировав пять основных черт империализма. Он теоретически обосновал возможность социалистической революции в слаборазвитых капиталистических странах. Он определил империализм как канун мировой социалистической революции. Но социалистическая революция первоначально совершилась только в России. Мировой социалистической революции немедленно вслед за нею не произошло. Империализм сумел снять остроту классовых противоречий в высокоразвитых странах, подкупив верхушку рабочего класса и породив, таким образом, оппортунизм. Социалистические революции в странах Восточной Европы произошли вследствие разгрома фашистской Германии Советской Армией, а не вследствие развития классовых противоречий в этих странах. Произошел, по сути дела, экспорт социалистической революции.

В статье [3] показано, что современный империализм приобрел, по меньшей мере, две новые черты. Во-первых, высокоразвитые империалистические страны, в первую очередь США, осуществили массовую иммиграцию в эти страны наиболее продуктивных представителей интеллигенции всего мира, привлекая их высоким уровнем жизни и высоким материальным обеспечением науки и культуры. Таким образом, была создана монополия на научное знание и научно-технические разработки. Сбывая наукоёмкую продукцию и так называемые «высокие технологии» в слаборазвитые страны по монополярной цене в десятки крат превосходящие производственные затраты, империализм высокоразвитых стран создал ещё одну форму эксплуатации народов слаборазвитых стран. Во-вторых, используя также традиционные формы эксплуатации (ввоз дешевого сырья, вывоз капиталов, использование очень дешевой рабочей силы и т.д.) империализм смог высоко поднять жизненный уровень уже не верхушки,

а большей части (если не целиком) всех трудящихся классов. В результате этого произошли серьезные изменения классовых отношений. Трудящиеся классы высокоразвитых империалистических стран стали соучастниками эксплуатации других народов. Возник, по сути дела, новый общественно-экономический строй, очень напоминающий тот, который Гитлер и его национал-социалистическая партия намеревались построить военным путем только для немцев. Этот строй уместно назвать по имени гитлеровской партии национал-социализмом. Вот какого рода «социализация» происходит сейчас в империалистических странах.

Экономические и военные возможности современного империализма таковы, что возможен переход его к следующей фазе, сущностью которой будет не экономическая, не финансовая, а военно-административная форма эксплуатации народов других стран. Возможно, что события в Сербии и Ираке, угроза агрессии против Ирана, «цветные» революции в нескольких бывших советских республиках являются началом перехода империализма к этой новой фазе.

Противостоять современному империализму может только социализм, что подтверждается опытом второй мировой войны. Национал-социализм создает острейшие противоречия между высокоразвитыми империалистическими странами и остальным миром. Тем самым он создаёт предпосылки для мировой социалистической революции. Поэтому становится очень острым вопрос об историческом воплощении социализма, а не только о его принципиальной сущности. Другими словами, необходимо вновь отделить теоретическую схему процесса от самого процесса. В своих последних работах В.Л. Ленин различал социализм в принципе и социализм в истории. Понимание этого различия проявилось, прежде всего, в признании возможности многих исторических форм социализма в разных странах, в разных исторических условиях. Отстаивая новую экономическую политику, В.И. Ленин утверждал, что общество будет уже социалистическим, если существует диктатура пролетариата, важнейшие, ключевые средства производства находятся во владении социалистического государства, которое осуществляет всеобщий учет и контроль производства и распределения. «Учет и контроль» - это недостаточно определено. Опыт Советского Союза показал, что общественной собственности на средства производства и осуществления (очень приблизительного) принципа «от каждого по возможности, каждому по труду» недостаточно для существования социалистического общества. Необходимо ещё эффективное использование средств производства в интересах трудящихся. А для этого необходим не просто учет и контроль, но эффективное социалистическое плановое управление средствами производства и всей экономикой. В [4:26] предложено следующее определение социалистического общества: «будем понимать под социалистическим обществом такое общество, которое управляется в интересах трудящегося большинства государственной властью, устанавливаемой и активно поддерживаемой этим большинством». Под установлением и активной поддержкой необходимо понимать также и жесткий контроль трудящихся за деятельностью социалистической власти. Таким образом, историческая сущность социализма содержит в себе три неотделимые друг от друга элемента: социалистиче-

ми результатами. Поэтому сторонники цивилизационного подхода вынуждены рассматривать западную и восточную, европейскую и азиатскую цивилизацию, различать «бедный Юг» и «богатый Север», придумывать некие «цивилизационные траектории». Понятно, что эти названия ничего не объясняют, но, тем не менее, сторонники цивилизационного подхода оперируют этими названиями как научными понятиями. Но очевидно, что взаимодействуют не цивилизации, а люди. И они взаимодействуют не потому, что принадлежат к разным цивилизациям, а потому, что побуждаются к взаимодействию своими материальными интересами. В основе взаимодействия цивилизаций лежит стремление одних стран и народов эксплуатировать другие страны и народы, а также сопротивление этих последних эксплуатации. А в основе самого этого стремления лежат интересы господствующих классов, дополненные интересами других классов, участвующих в эксплуатации и сопротивляющихся ей. Возникновение и развитие различных цивилизаций полностью определяется и объясняется развитием производительных сил. Различие европейской и азиатской цивилизации может быть объяснено тем, что первая возникла и развилась на основе земледелия, а вторая на основе кочевого скотоводства. И та, и другая основа имеет свои объективные (не зависящие от цивилизации) причины. Эти простые рассуждения убедительно показывают, что цивилизационный подход не может быть дополнением к историческому материализму, и что исторический материализм не нуждается в таком дополнении.

Что касается геополитического подхода, то он рассматривает международные отношения, в основе которых лежат материальные интересы господствующих (в первую очередь) классов. Они возникают на достаточно высоком уровне развития производительных сил и объясняются этим развитием. Например, народы русского Севера многие десятки веков пасли оленей над богатейшими залежами нефти, газа, алмазов и других ископаемых, и не было никакой геополитики. Геополитические интересы являются, по сути дела, материальными интересами. Они возникли в результате того, что люди (прежде всех народы более развитых стран) научились добывать полезные ископаемые и пользоваться им. Следовательно, и геополитический подход не может быть дополнением к историческому материализму, так как последний не нуждается в этом дополнении.

Далее В. Никитин, ссылаясь на диалектику, утверждает, что истинное знание можно получить только при участии «всех форм человеческого сознания: научного, обыденного, религиозно-мифологического и художественного». Здесь уместнее было бы говорить не о сознании, а о познании. Научное познание возможно только на основе диалектического и исторического материализма. По сути дела, В. Никитин пытается дополнить диалектический и исторический материализм религиозно-мифологическим и художественным подходом. Но религиозно-мифологический подход оперирует мифами, а не знанием. Конечно, религиозные мифы имеют исторические прообразы, знание которых может содержать объективную истину. Но это знание постигается не чтением «священных писаний», не верой и не молитвой, а научным

поиском, для которого религиозные мифы могут быть только не слишком надёжным поводом открыть что-нибудь. Очевидно, что религия не может ничего добавить к методологии познания. Что касается художественного творчества, то оно тоже не содержит в себе каких-либо элементов методологии познания, отличных от исторического материализма и могущих дополнить его. Художественным, по нашему мнению, является не познание, а изображение внешних проявлений объективной реальности средствами живописи, литературы, музыки, танца и т.п. Предметом изображения является обыденное повседневное знание художника. До научного познания художник, как правило, не поднимается, так как в этом случае он перестает быть художником и становится ученым. Имеется немало случаев, когда ученый одновременно занимается и художественной деятельностью. Но при этом он не познает, а только изображает познанное. Познание же происходит только путем осознанного или стихийного (непреднамеренного) применения методологии диалектического и исторического материализма.

Далее в статье В. Никитина находим откровенный отход от диалектического и исторического материализма к идеализму. Он пытается утверждать, что из «двух сил воздействия человека на природу: труда и мысли», на первое место выдвинулась мысль. Что в новой эпохе материальное производство, основанное на трудовой деятельности и породившее промышленный пролетариат, уходит на второй план перед более высоким уровнем производства – производством информации, которое основано, в большей мере, на мыслительной деятельности. В этом утверждении содержатся, по меньшей мере, две неточности. Во-первых, следовало бы говорить не о труде и мысли, а о материальной и идеальной (т.е. об интеллектуальной, мыслительной) деятельности. Мыслительная деятельность – это тоже труд, и подчас очень тяжелый. Во-вторых, промышленный пролетариат порождается не материальным производством, а капиталистическими производственными отношениями, основанными на частной собственности на средства производства. Если бы пролетариат был хотя бы совладельцем средств производства, то он не был бы пролетариатом. Главная же ошибка состоит в том, что мысль объявляется силой, воздействующей на природу. Человеческая мысль не воздействует на природу, а только отражает её, открывает законы природы. Развитие мысли возможно лишь в процессе материальной деятельности, а не наоборот. Воздействие на природу оказывает не всегда осознанное материальное действие на природу, а не мысль непосредственно. Мысленно можно сдвинуть гору, но в действительности гора от мысленной деятельности не передвинется. Конечно, осознанному действию предшествует развитие мысли. В этом смысле мысль как бы становится первичной к материальному действию. Но осознанному действию всегда предшествует большое количество неосознанных или, мягче говоря, недостаточно осознанных действий. Результаты неосознанных (или не до конца осознанных) действий являются опытным материалом и объективным побуждением развития мысли. Объективная истина всегда относительна, т.е. приближительна и неполна. Поэтому материальные действия человека и всего человечества всегда осознаны не полностью. Следовательно, выдвигание мысли на пер-

вый план является ни чем не оправданным преувеличением роли сознания в жизнедеятельности человека и человечества. А такое преувеличение является не чем иным, как тем самым идеализмом, который объявляет сознание первичным, а реальность вторичной. Отход от исторического материализма в общественной теории ведет только к путанице и ошибкам, а не к научному познанию. Неверно также утверждение, что материальное производство уходит на второй план перед производством информации. Информация – это, в конечном счёте, человеческое знание, хранимое на материальных носителях и передаваемое от человека к человеку с помощью материальных средств. Но новое знание вырабатывается с помощью сложнейшего материального оборудования. Достаточно вспомнить о гигантских (в смысле энергии, прежде всего) ускорителях элементарных частиц, об огромных оптических и радиотелескопах и пр. и пр., чтобы оценить роль материального производства в развитии науки. Что касается информатики, то она возникла и развилась после того и на основе того, что появились компьютеры. Таким образом, и в информатике преувеличение роли мыслительной деятельности ни чем не оправдано и неверно.

Очень важен сейчас вопрос о революционном классе, затрагиваемый и В. Никитиным. Многие, в том числе и В. Никитин пишут о некоем интеллектуальном пролетариате, информационном пролетариате, который, якобы, придёт на смену промышленному пролетариату в качестве революционного класса. По этому поводу необходимо со всей решительностью сказать следующее. Революционный класс не открывается за столом в процессе абстрактного мышления, а ищется в исторической реальности, в объективном историческом процессе. Революционный класс может быть обнаружен только тогда, когда он достаточно отчётливо проявится посредством своей революционной деятельности. И тут очень важно то, о какой революции идет речь (вернее, какая революция становится исторически возможной и необходимой). Если речь идёт о социалистической революции, то революционным будет один класс, а если революция иная (например, некая «смыслократическая»), то революционным классом, будет другой класс. Всё остальное – пустословие. Революционный класс не возникнет в результате того, что о нём много говорят и пишут интеллигенты.

Современный исторический процесс очень сложен. Познание его требует хорошего владения методологией исторического материализма, а не дополнения и исправления его. Необходимо рассматривать исторический процесс таким, каков он есть. Необходимо находить и осознавать главные противоречия современного общества, определяющие его развитие, а не оперировать пустыми словами, такими как «глобализация», «цивилизация», «социализация», «постиндустриальное общество», «информационное общество» (как может быть не индустриальным общество, уничтожающее среду собственного обитания отходами индустриального производства?) и т.п. Необходимо строить и своевременно обновлять теоретическую модель быстротекущего исторического процесса. А эта модель может быть построена только из абст-

ракий, отражающих исторический процесс, извлечённых из самого процесса, а не из пустых слов и не из «чистого разума».

Литература

1. Современная Россия и социализм (*опыт непредвзятой дискуссии*). - М: ИТРК, 2000.
2. Ситников В. Общественный прогресс и социализм // Диалог, №2,1998, с. 74-76
3. Якунин Л. Марксизм-ленинизм и современность // Орловская искра № 28,29,30 (7, 14, 21 июля), 2004.
4. Якунин Л.С. Размышления о социализме. - Орел: «Вешние воды», 2001.
5. Никитин В. Мы выстоим и победим // Правда России, №4 (538), 2 – 8 февраля, 2006.

УДК 1/14

*Старший преподаватель Ю. А. Налетов
(Орловский государственный технический университет)
Россия, г. Орел, тел. (4862) 747809.*

К вопросу о креативной трактовке времени

Статья посвящена исследованию онтологических оснований феномена времени. Дан механизм развития времени, включающий единство процессов созидания и разрушения.

Статья рассчитана на студентов, аспирантов и преподавателей.

Naletov Y.A. On the question of creative theory of time

The paper provides the analysis of the time as an ontological phenomenon which in viewed system approach applied. The mechanism development of time is given.

The article is designed for student, post-graduate student and teachers.

В философской науке можно выделить две основные модели времени: 1) геометрическую, ориентированную на картину мира, сформулированную классической физикой; 2) органическую модель, генетически связанную с натурфилософией, которая, как известно, исходила из интуиции живого организма, в результате этого вселенная трактовалась как органическая целостность, с присущей ей логикой развития, эволюции.

В геометрической модели прошлое, настоящее и будущее расположены в виде точек на прямой линии. Время представлено в виде направленной линии, представляющей собой смену мгновений «теперь», причем эти точки абсолютно однозначны, тождественны.

В органической модели прослеживается прежде всего внутренняя связь, преемственность временных мгновений. Органическое время есть не мера движения, но скорее выражение некоторой специфической координации, связи сменяющих друг друга событий. Здесь мгновения связаны не только с предыдущим и ближайшим будущим, но со всем временным содержанием, в результате время мыслится как некоторая целостность, имеющая органическую структуру, и основанием, сущностью этой структуры является нескончаемая продуцирующая деятельность жизни.

Геометризм в понимании времени связан с «естественной» (А. Бергсон) склонностью интеллекта рассматривать всю вселенную как пространство, игнорируя всю сложность мирового становления. «Опространствление» (spatialisation), как указывает А.Н. Уайтхед, приводит к тому, что мир анализируется в терминах статичных категорий. Даже время зачастую анализируется с помощью геометрических интуиций (движение точки по прямой, последовательная смена мгновений и т.д.) [9:294-296]. Основателем подобной интеллектуальной традиции, по видимому, является Аристотель, который первым из философов древности попытался сформулировать понятие времени, выделить все основные аспекты феномена времени, именно его видение легло в основу геометрического представления о времени классической науки. Аристотель обратил внимание на эфемерность времени, ее призрачность. Он пишет: «А что такое время и какова его природа, одинаково неясно как из того, что нам передано, так и из того, что нам пришлось разобрать раньше». В чем же причина этой непостижимости времени? «Что время или совсем не существует, или едва существует, будучи чем-то неясным, можно предполагать на основе следующего. Одна часть его уже была, и ее уже нет, другая будет, и ее еще нет; из этих вещей слагается и бесконечное время, и каждый раз выделяемый промежуток времени. А то, что слагается из несуществующего, не может быть, как кажется, причастным к существованию». Время слагается из однотипных мгновений «теперь», тут же уходящих в небытие. При этом, как утверждает Аристотель, «во времени ничего нельзя ухватить помимо теперь» [1:145-146]. Следует отметить, что Аристотель постоянно пользуется пространственными аналогиями. При этом философ в конечном счете склоняется к выводу, что время – это мера движения или число движения. В представлении Аристотеля время всегда и везде равномерно и непрерывно, его рассуждения заключаются в следующем:

- движение может начинаться и прекращаться, но прерывность, конечность движения мы познаем благодаря непрерывности времени;

- движение может осуществляться как быстро, так и медленно, но мы знаем о скорости движения, потому что время течет равномерно. Именно равномерное время и определяет «быстрое» или «медленное».

Итак, время Аристотеля – это равномерное, непрерывное течение, на фоне которого осуществляются все движения и изменения, и по отношению к которому определяются скорость и конечность всякого движения и изменения. Признавая принципиальную возможность измере-

ния времени движением, Аристотель считает более пригодным для этого движение, близкое по своим параметрам к равномерному всегда и везде ходу времени. Таковым эталонным, совершенным движением он считает равномерное, непрерывное движение по кругу, т.е. движение вечных и неизменных небесных тел.

Вечное и неизменное движение небесных тел послужило некоторым символом объективного, равномерного, непрерывного времени также и для И. Ньютона. Основатель классической механики рассматривал время как абсолютный, неизменный, универсальный «ход» бытия, независимый ни от каких материальных процессов и выражающийся в последовательности существования однотипных явлений. «Абсолютное, истинное... время само по себе и по самой своей сущности, без всякого отношения к чему-либо внешнему, протекает равномерно, и иначе называется длительностью» [6:30]. Время здесь фактически предстает как последовательность абсолютно однородных, неотличимых друг от друга временных единиц-атомов, протяженностей, вечной смены мгновений настоящего «теперь». Подобное представление возможно при максимальном абстрагировании от всего многообразия темпоральных характеристик мирового движения, от самого субстрата взаимодействия – реальности. Временная последовательность в составе этой абстракции фиксирует только количественный аспект движения, не затрагивая качественных его характеристик, и мыслится как некоторое отвлечение от реального времени, как смена бескачественных моментов. Время трактуется здесь фактически как абстракция, пустая форма, способная вместить в себя всякое движение, вне зависимости от его специфических характеристик. В «равномерном всегда и везде» времени изначально заложен принцип повторяемости абсолютно тождественных элементов, который отрицает всякое различие элементов, всякую возможность изменений, новаций. Подобное представление исходит из классического идеала лапласовской механистической статуарной Вселенной, в мире-механизме не происходит реальных событий, ход времени, равномерен, неизменен; время топчется на месте, оно неопределимо, неуловимо: это – мнимое время.

Равномерному всегда и везде времени классической науки противостоит представление о многомерной временной длительности, выражающей процессуальность, этапность развертывания мирового творческого процесса. «Лишь для абстрактного, отстраненного созерцания, - пишет П. Тиллих, - время является пустой формой, способной вместить любое содержание; но для того, кто осознает динамический творческий характер жизни, время насыщено напряжениями, чревато возможностями, оно обладает качественным характером и преисполнено смысла» [7:217]. Направленный, последовательный ход времени возможен, если время мыслится не как смена однотипных мгновений, но – как выражение постоянного рождения нового, небывалого качества, постоянного прироста бытия, т.е. творчества.

Подобная точка зрения соответствует современным физическим представлениям, сформированным в квантовой механике. Квантовая теория утверждает, что не существует ни «пустого» пространства, ни «пустого», абстрактного времени. На субатомном уровне постоянно

идет процесс рождения и гибели виртуальных частиц (пар частиц-античастиц), происходит, как говорят, постоянное «кипение» вакуума. Причем это кипение нельзя ни приостановить, ни усилить, его причина лежит в квантовой неопределенности, физические поля не могут полностью обратиться в нуль, всегда существуют так называемые нулевые колебания, флуктуации около нуля. События, мгновения в микромире всегда отличаются от предыдущего, они включают в себя момент спонтанного креативного приращения, роста бытия, Б. Г. Кузнецов назвал эти приращения *clinatep* – термином из эпикурейской философии [5:96-97]. В субатомном мире, по словам ученого, «в данной точке в данное мгновение происходит нечто, определяющее специфику последующего движения тождественной себе частицы, происходит нарушение ее себе-тождественности, приобретение нового заряда или новой массы... происходит трансмутация, уже не как аналог греческого “фора” – перемещения, а аналог греческого “генезис” и “фтора” – рождения и уничтожения, то есть того, что Аристотель называл “субстанциональным движением”» [5:159]. Для нас это имеет самое решительное значение, так как это значит, что нет пустого, «не наполненного» событиями времени, но есть постоянный процесс рождения и гибели, обуславливающий все свойства времени. Таким образом, креативный, творческий характер реальности спонтанизирует смену мгновений, приводит к неустойчивости, изменениям, приросту нового качества, тем самым обеспечивая реальный ход времени. Как указал И. Пригожин, именно принципиальная неустойчивость, спонтанность физической реальности приводит к необратимости, направленности времени. «Необратимость и неустойчивость жестко связаны между собой: необратимое ориентированное время может появляться только потому, что будущее не содержится в настоящем. Итак, мы приходим к выводу, что нарушенная временная симметрия является элементом понимания природы» [3:40]. Таким образом, время является неотъемлемой характеристикой создающей активности реальности, более того, можно само творчество рассматривать как свойство продуктивного времени, другими словами это – очень близкие, практически равнозначные понятия, неслучайно многие философы отождествляли мировое развитие, эволюцию с поступательным ходом времени.

Так, А. Бергсон, рассматривая мироздание как творческое усилие, порыв, считал, что именно «время и есть его ткань». «Чем глубже мы постигаем природу времени, тем яснее поймем, что длительность есть изобретение, создание форм, непрерывная разработка абсолютно нового». Творчество осуществляется, накапливая, аккумулируя в себе силы, энергии, тенденции, иными словами – прошлое, следовательно, продуктивное время не является сменой однородных мгновений «теперь», упраздняющих прошлое, то есть – вечное, неизменное, мертвое «теперь», но наоборот, она есть длительность, вечно вбирающая в себя прошлое, как этапы своего становления, трансформации, осуществления. «Ведь наша длительность, - пишет А. Бергсон, - не является сменяющимися друг друга моментами: тогда существовало бы только настоящее, не было бы ни продолжения прошлого в настоящем, ни эволюции, ни конкретной длительности. Длительность – это непрерывное развитие прошлого, вбирающего в себя буду-

щее и разбухающего по мере движения вперед» [2:42, 47]. Здесь мгновения не просто сменяют друг друга, как листы отрывного календаря, но, если воспользоваться аналогией Н. Н. Грубникова, временной ход можно сравнить с годовыми кольцами в стволе дерева, где происходит процесс постоянного наложения нового содержания на старое, причем это новое не отрицает, упраздняет старое, но вбирает его в себя, вырастает в него [8:233]. Неслучайно, В. Дильтей и А. Бергсон раскрывали характеристики временной длительности с помощью феномена памяти, которая, понимаемая в широком смысле как сохранение прошлого, делает возможным образование реальной длительности, а не вечного калейдоскопа сменяющих друг друга мгновений-близнецов. Постоянное сохранение прошлого в настоящем, «память» рассматривается А. Бергсоном как механизм продуктивной деятельности, времени как творчества, в этом смысле ключевой для органической жизни феномен наследственности является лишь наглядным обнаружением этого фундаментального свойства, характеризующего сам механизм развертывания творчества и времени.

Итак, органическое, продуктивное время – это не плоская смена однотипных мгновений, оно кроме метрических характеристик имеет еще целый ряд внутренних свойств и даже внутреннее строение. На это, как известно, указывал еще В. И. Вернадский. По его мнению, реальное время имеет целый ряд специфических характеристик, например, дление, бренность, направленность. В дальнейшем эти свойства времени были подробно рассмотрены в работах Ю. А. Урманцева и Ю. П. Трусова. Дление трактуется ими как такой аспект времени, который позволяет объектам сохранять свои качества в относительной неизменности [10:231; 11:59]. Все течет, исчезает, ускользает, но в этом скольжении, уничтожении всегда присутствует некоторая устойчивость, преемственность, инвариантность. При этом необходимо отметить, что последние характеристики относятся не к отдельным мгновениям, которые, будучи следствием постоянных креативных процессов, неповторимы, но к особому механизму корреляции, связи этих мгновений.

Здесь проявляется важнейшая характеристика реальности как творчества, а именно – связь, отношение. Продуктивное, органическое время есть не сколько мера измерения события, но выражение его самотворчества, обусловленного системой взаимосвязей, следовательно, как пишет Н. Н. Грубников, «время не есть только форма деления, но есть прежде всего форма связи» [8:16]. Настоящее, теперь связывает, сращивает прошлое с будущим, оно не является только некой идеальной точкой пересечения, но простирается и в прошлое, и в будущее, в нем происходит их контакт, диалог, сращение, в нем они взаимно определяются. Представление о продуктивном времени упраздняет мгновение как момент перехода безразличных друг другу прошлого и будущего, «теперь» - как пропасти между прошлым и будущим. В продуктивном, необратимом времени меняется образ сейчас, теперь, оно становится онтологическим, уникальным феноменом, трансформирующим прошлое в будущее, будущее в прошлое, следовательно, надежно связанным с будущим и прошлым, включающим, вбирающим их в себя; происходит,

по выражению Б. Г. Кузнецова, некоторое «стягивание прошлого и будущего в данное мгновение» [5:135]. «Имеем то, - рассуждает Н. Н. Трубников, - что настоящее не только связано с прошедшим, но вытекает из прошедшего и определяется им, что оно простирает свои связи в будущее, определяет его и определяется им, подобно тому как при помощи нашей памяти, также особого рода связи настоящего, прошедшего и будущего, сохраняется и пребывает в нашем настоящем то, что физически хотя и прошло, но сохранило связь с непрошедшим, что, следовательно, существует и имеет смысл...» [8:203].

Важно отметить, что само креативное событие не является временем, время возникает как следствие связности этого события со всем окружением, время, как и жизнь, не принадлежат изменяющимся объектам, но, выражая всеобщую взаимозависимость, находится вечно на границе этих объектов. Время таким образом трактуется как некоторый горизонт, континуум, в поле которого происходит событие, платоновское Вместилище, которое позволяет ввести всякое новое явление в событийную ткань Универсума.

Игнорирование такого важного аспекта времени как дление, фактически приводит к отрицанию объективности феномена времени как такового. Так, буддистская философия отрицает существование абсолюта, субстанции, обеспечивающей единство, связность всего Космоса. Буддизм, как указывает Ф. И. Щербатской, не допускает существование длящегося бытия и вообще феномена длительности, последовательности и связности. В Дхаммападе бытие предстает в образе сгорающей лампы. Подобно тому, как огонь лампы непрерывно, изменяется, угасает, ни на мгновение не сохраняя свою тождественность, - подобно этому и бытие предстает как процесс постоянного, окончательного разрушения. Бытие здесь предстает как постоянная смена мгновений, несвязанных друг с другом никакой последовательностью, каждый момент не имеет ничего общего с предыдущим, который разрушился и «исчез без всякого остатка» (*niravayanirodha*). Таким образом, в позднем буддизме восторжествовала доктрина (*kalo nasti*) «Времени нет», утверждающая только бытие вспыхивающих и исчезающих моментов (*ksana*) и отрицающая существование иных аспектов времени (дление, направленность и др.), а значит, в конечном итоге и самого времени как особого феномена [13:54, 58-63].

Наряду с длением, другой важнейшей характеристикой времени является «бренность», которая выражает изменчивость, трансформацию всего существующего, его приходящий характер, одним словом – его бренность. Бренность величина направленная, она – вектор. Именно через бренность, как указывает Ю. А. Урманцев, «мы приходим к привычным для нас временным свойствам – “прошедшему”, “настоящему”, “будущему”» [10:232].

Бренность является следствием характерной особенности творчества, которое всегда осуществляется в ограниченных условиях. Мир сопротивляется рождению нового, поэтому все рождается в муках. Творческий акт не может рассматриваться как абсолютно свободное изливание всех потенций в мир. Творчество всегда связано с выбором, что-то всегда отбрасывается, уничтожается. Сам ход реального продуктивного времени есть постоянное вовлечение будуще-

го со всеми его бесконечными возможностями в настоящее, в «теперь», в нем эти возможности отсекаются ради одной, тут же уходя в прошлое, становясь неизменным, кристаллизованным, мертвым. Продуктивное живое время, таким образом, не только вечно творит, созидает, но и постоянно ничтожит, умерщвляет. Бренность указывает на таинственную связь творчества с небытием, жизни со смертью. Небытие ограничивает творчество, придает ему направленность и последовательность. Вне ограничений времени как бренности творчество было бы подобно взрыву. Время в этом случае приобрело бы совершенно невероятные свойства. Оно потеряло бы не только последовательность, но и направленность, ибо отношения между будущим и прошлым приобрели бы двусторонний, обратимый характер. Таким образом, связь творчества с небытием, смертью овременяет бытие, придает ему привычные нам свойства. Именно из этого вытекает известная философская истина, утверждающая, что смерть входит неотъемлемой частью в механизм творчества, а живое с самого своего рождения несет в своей сокровенной глубине смерть. Жизнь предполагает свою смерть, сроднилась с ней, поэтому смерть нельзя пережить чисто эмпирически, поделить ее, с нею сталкиваются в одиночку, смерть всегда «личное дело». «Смерть, - пишет М. Хайдеггер, - насколько она “есть”, по существу всегда моя» [12:240].

Итак, реальное время имеет ряд свойств, аспектов (дление, бренность, направленность), ход времени проявляется в сложной, многомерной согласованности, корреляции ее мгновений. Все это указывает, считает Ю. А. Урманцев, на то, что время обладает сложной организованностью, строением [10:239; 11:61]. Более того, по мнению А. Уайтхеда, время постоянно стремится к организации, целостности, к некоторой самозавершенности. Само наступление будущего возможно как самозавершение настоящего мгновения [9:592-596]. Последовательность продуктивного времени, предполагает неравнозначность моментов длительности, их становление, изменение, развитие. Продуктивное время есть всегда время реализации той или иной структуры, содержания, по мнению Уайтхеда, она «требует длительности определенного промежутка времени». Длительность образует поле реализации, временной горизонт, протяженность самоосуществления. Все это предполагает некоторое начало, исток и конец длительности, таким образом, образуется некая темпоральная организация – устойчивая временная область реализации – эпоха [9:187], понимаемая как время необходимое для осуществления события. В том же духе рассуждает Н. Н. Трубников: «...реальное время всегда есть время некоторой специфической последовательности и связи. С самого начала оно есть время некоторой конечной последовательности... есть время конечной длительности» [8:234]. Таким является время жизни человека, Вселенной, элементарной частицы, государства, культуры, цивилизации. Эпоха задается не только моментами начала и конца, но и спецификой связи внутри этих моментов, спецификой контакта прошлого и будущего в мгновении «теперь». Здесь прослеживается взаимозависимость моментов начала, конца и специфики *настоящей* их связи, синтеза; как начало и конец определяют свойства и механизм связи настоящего, так и наоборот, характер *настоящего* син-

теза определяет конец, а также ценность начального момента эпохи. Тем самым мы выходим в иное измерение времени, вскрываем внутренний, качественный ее пласт. Мы анализируем продуктивное, целостное время уже с точки зрения «внутренней нагруженности моментов, их емкости и полноты, плотности его мгновений» [8:239]. Здесь вскрывается не «горизонтальная», но – «вертикальная» диалектика продуктивного времени, мы выходим в сферу иных качеств, свойств времени, а именно в «объем, цельность и целостность реального, индивидуального и неповторимого; во временную целостность, заданную внутренней связью временных мгновений, специфической формулой связи временной длительности, последовательности, емкости, плотности» [8:239].

В этом измерении мгновение раскрывается по отношению к реализации, осуществлению целостного времени эпохи. Это значимое, насыщенное, емкое, плотное мгновение трактуется здесь не как время становления, существования, но – время свершения, завершения, самоосуществления. Этот аспект времени выражается древним греческим термином – «кайрос»; кайрологическое время – это подлинное, время свершения и реализации, важнейшим для него является «момент полноты времени» (П. Тиллих) [7:217], кайрос указывает на качественный характер времени, на важность, значимость, переломность, эпохальность момента, на его назначение, цель, кроме того, кайрологическое время обозначает кризисное время, момент перелома, поворота, конфликта и их завершение, свершение.

Кайрологическое время выводит временную длительность из дурной бесконечности последовательности в актуальную бесконечность свершения, бесконечной полноты, напряжения. В кайрологическом плотном, напряженном мгновении сжата, спрессована вся длительность жизни человека, нации, Вселенной, лишь с точки зрения этого момента, его полноты, ценности, значимости, истинности, сама жизнь, ее временной ход обретают, находят свой смысл, значение. Кайрос есть открытость жизни, ее длительности безусловному, вечному. Н. Н. Трубников пишет: «Именно здесь, как рассуждал когда то Гегель, определяющее и определяемое, основание и следствие, причина и действие, начало и конец и т.д. не просто “меняются местами”, но сливаются в единый диалектический процесс взаимодействия, взаимного определения, в составе которого формы существования уже не могут быть поняты иначе, чем формы осуществления, то есть формы самоопределения, самодвижения» [8:239], и мы со своей стороны добавим – формы самореализации, свершения.

Идея последовательности, конечности, эпохальности продуктивного времени неминуемо приводит к обобщающей их идее органической целостности временной длительности. Органическая целостность жизни означает целостность времени жизни, более того, как считает например В. Дильтей, именно свойственная времени целостность лежит в основе органической целостности жизни. «Жизнь самым тесным образом связана с наполненностью временем. Ее целостный характер, присущие ей процессы распада и то, что одновременно образует взаимосвязь и единство (самость), - все это определено временем. Жизнь существует во времени как отноше-

ние элементов к целому, то есть как некая взаимосвязь» [4:130]. Продуктивное время как постоянное производство и связь мгновений, то есть некоторое их сращение, характеризуется сквозной связью элементов длительности друг с другом и с длительностью, эпохой в целом; здесь в своеобразной форме проступает темпоральная, оремененная органическая целостность, единство. «Само единство это, - рассуждает Н. Н. Трубников, - выступает как специфическая зависимость составляющих его моментов, как специфическая связь друг с другом, где каждый из элементов определен своим особым местом в составе последовательности и сам, в свою очередь определяет форму бытия этой последовательности...» [8:237]. Н. Н. Трубников, как и ранее В. Дильтей, для иллюстрирования целостности, единства времени воспользовался образом мелодии, музыки. В которой «каждое звуковое соотношение связано с каждым другим», определяя и определяясь через единую сквозную музыкальную тему. В музыке, как и в продуктивном времени, «предыдущее и последующее наполняют друг друга и связываются в единое, становящееся и раскрывающееся содержание, реализующее то и другое, предыдущее и последующее, в самом непосредственном и полном смысле» [8:237].

Итак, все характеристики времени исходят из того, что реальное время с той или иной степенью полноты выражает процессуальность творческой активности. Само продуктивное время можно трактовать как некоторый аспект творчества, выражающий связь, корреляцию творческих актов, то есть – некоторое их слияние, срастание друг с другом. Эта связь имеет целый ряд свойств: она направлена, продуктивное время с одной стороны обеспечивает тождественность явлениям (дление), с другой – их постоянное увядание (бренность). Время таким образом оказывается обладающей тонкой организацией, строением, иными словами время мыслится как целостность. Все это указывает на то, что мировое развитие должно трактоваться как оремененный процесс, направленный, обладающий сложной внутренней структурой, схожей с органической.

Литература

1. Аристотель. Сочинения в 4-х т. Т. 3. М., 1981.
2. Бергсон А. Творческая эволюция. М., 1998.
3. Бич А. Природа времени. М., 2002.
4. Дильтей В. Категории жизни // Вопросы философии. 1995. № 10.
5. Кузнецов Б.Г. Идеалы современной науки. М., 1983.
6. Ньютон И. Математическая начала натуральной философии. М., 1989.
7. Тиллих П. Избранное: Теология культуры. М., 1995.
8. Трубников Н.Н. Время человеческого бытия. М., 1987.
9. Уайтхед А.Н. Избранные работы по философии. М., 1990.
10. Урманцев Ю.А. Проблема пространства и времени в науках о живой природе // Пространство, время и движение. М., 1971.
11. Урманцев Ю.А., Трусов Ю.П. О свойствах времени // Вопросы философии. 1961. № 5.
12. Хайдеггер М. Бытие и время. СПб., 2002.
13. Щербатской Ф.И. Теория познания и логика по учению позднейших буддистов. Ч. 2. СПб., 1995.

УДК 1/14

Аспирант А. А. Гревцева
(Орловский государственный технический университет)
Россия, г. Орел, тел. (4862) 767457.

Постмодернистский и постнеклассический научный стили мышления

В статье «Постмодернистский и постнеклассический стили мышления» показаны положительные и отрицательные моменты, присущие постмодернистскому и постнеклассическому стилям мышления. Так же рассмотрены такие вопросы, как предпосылки нового стиля мышления, его особенности. Материалом для исследования послужили монографии, философская литература, журналы, статьи.

Grevzeva A.A. Post-modern style of thinking and post-non-classical style of thinking

The subject of my scientific article is “post-modern style of thinking and post-non-classical style of thinking”. Positive and negative features peculiar to post-modern style and post-non-classical style will be revealed in my article. Besides, such questions as historical background of new style of thinking and its peculiarities, new strategies of scientific search will be examined. The sources of the research are monographies, philosophic literature, magazines, articles.

Познавая окружающий мир человек стремится установить причины явлений, проникнуть в сущность вещей, раскрыть законы природы и общества. Это невозможно без мышления, которое отражает действительность в определенных логических формах. Что же такое мышление? Мышление – это «процесс оперирования конкретно-чувственными и понятийными образами предметов» [1]. Задача мышления состоит в раскрытии отношений между предметами, выявление связей и отделение их от случайных совпадений. Мышление развивается у человека в онтогенезе при воздействии среды – человеческого общества. Выделяют также понятие стиля мышления. Стиль мышления – это исторически сложившаяся нормативная установка, определяющая направленность и содержание изменений познавательных процессов на конкретном историческом этапе. Принято выделять индивидуальные и над индивидуальные стили мышления. К индивидуальным стилям мышления относят:

1) синтетический стиль мышления – выражается в создании нового оригинального знания, в комбинировании несходных, часто противоположных идей, взглядов, осуществлении мысленных экспериментов;

2) идеалистический стиль мышления – склонность к интуитивным, глобальным оценкам без осуществления детального анализа проблем;

3) прагматический стиль мышления – опирается на непосредственный личный опыт, на использование легкодоступных материалов и информации в стремлении получить конкретный результат;

4) аналитический стиль мышления – ориентирован на систематическое и всестороннее рассмотрение вопроса или проблемы в тех аспектах, которые задаются объективными критериями;

5) реалистический стиль мышления – признание фактов, но только тех, которые можно почувствовать, лично увидеть или услышать, прикоснуться.

Индивидуальный стиль мышления влияет, таким образом, на способ решения проблемы конкретным мыслителем, ученым.

Исторически стили мышления изменялись и связано это с общей культурной эволюцией. Поэтому можно выделить стили мышления по историческому периоду, к которому они относятся. Современный, постмодернистский, стиль мышления вызывает наибольший интерес.

Постмодернистский (постметафизический) стиль мышления – «понятие философии постмодерна, выражающее парадигмальную установку современной философии на отказ от презумпции возможности построения единой и системной концептуальной модели мира». Такое определение постмодернистского стиля мышления дает «Новейший философский словарь». Причем отрицается возможность построения системы и в понятийном пространстве философии, и в понятийном пространстве любой другой мыслительной системы.

В обосновании постмодернистского стиля мышления постмодернизм основывается на осуществленную философией модернизма критику метафизики. Метафизика была ориентирована на поиски единства сущности происхождения и основания мироздания. Постмодернистский стиль мышления обоснован резким отказом постмодернизма от главенства логоцентризма, которое было типично для классической культуры западного типа. Деррида по этому поводу писал, что «новая практика предполагает разрыв с тем, что привязало историю... к истории метафизики». Постмодернистский стиль мышления, по анализу Дерриды, отрицает правомерность попыток философии усмотреть в «процессуальности» бытия того, что обозначают как «прочный и устойчивый логос». Постмодернистский стиль мышления понимает смысл как результат произвольно реализуемых дискурсивных практик. В этом можно обнаружит влияние семантической фигуры «воли к власти» Ницше. В отношении онтологии Фуко постулирует тотальное отсутствие исходного смысла бытия, а Деррида – классической презумпции наличия «латентного смысла» истории. В мыслительном пространстве постмодернистский стиль мышления исключает идею целостности. Конструирование какой бы то ни было картины реальности возможно лишь двумя путям: 1) посредством симуляции; 2) посредством произвольного абстрактного моделирования реальности как принципиально нерезультирующей процессуальности. Постмодернистский стиль мышления снимает возможность постановки проблемы познания как экспликации глубинного смысла объекта. Это объясняется во-первых тем, что презумпциями номадологии снята идея глубины, а во-вторых, восприятие объекта ризоморфно не предполагает конструирование смыслового единства и смысловой определенности ризомы. Каждый из частных проектов постмодернистского стиля мышления вносит свой вклад в конструирование теоретических основ постмодернистской философии и науки.

Постмодернистский стиль мышления, таким образом, отказывается от традиционного восприятия метафизики как парадигмы интерпретации реальности в духе классического дедук-

тивного рационализма, который позволяет создавать универсальную картину мира. Постмодернистский стиль мышления задает позицию дистанцирования от любых попыток создания метафизической картины мира в ее классическом понимании.

Любую из великих эпохальных перемен в истории мышления обычно начинало нечто вроде архетипического жертвоприношения. Создалось впечатление, что начать формирование нового типа мышления, а с ним и нового типа культуры, главному первооткрывателю выпадал удел непонятого и, зачастую, гонимого «мученика». Примером может служить и казнь Сократа на заре классического греческого мышления, и осуждение Галилея на заре современной науки.

Научный стиль мышления – это исторически сложившаяся совокупность методологических регулятивов, идеалов и норм науки, философских принципов, определяющих содержание и направленность изменений науки на исторически-конкретном этапе ее развития. Изначально научный стиль мышления понимался в непосредственной связи с вопросом особенностей фундаментальных исследований. Это означало, что главенствующая фундаментальная теория или наука определенного временного периода определяли научный стиль мышления этого периода, то есть категориальный состав знания, определенный тип логической организации знания и т.д. Хотя понятие научного стиля мышления относится к средствам мета теоретического исследования структуры и динамики развития науки. В результате проводимых исследований понятия научного стиля мышления были рассмотрены и приняты представления о его сложной гетерогенной природе. Научный стиль мышления формируется под воздействием культуры, общества, науки и является и социокультурным и внутринаучным феноменом.

Механизм социокультурной детерминации напрямую связан с историческими нормами и идеалами науки. Эти нормы и идеалы, в свою очередь, находят выражение в фундаментальных лидирующих теориях. Они направляют другие теории данной научной дисциплины, других дисциплин или науки в целом. В структуре научного стиля мышления участвуют и философские представления. Они помогают определить пределы эвристичности прошлых идеалов науки и формировании новых. Философские представления научного стиля мышления помогают сопоставить идеалы и нормы науки и методологические установки с особенностями изучаемого наукой объекта. Например, во второй половине 19 века биология, физика и другие, перешли к изучению системных статистических объектов. В свою очередь, изучение новых объектов (газов, демографических и социальных систем и процессов, сложных органических объектов) привело к переосмыслению старых и возникновению новых философских и научных понятий, таких как возможность, случайность, вероятность, эволюция, историзм и других. Фундамент философских представлений научного стиля мышления составляют детерминистские категории, такие как обусловленность, связь, необходимость, случайность, причина, следствие, действительность, возможность и другие. Через них показывается тип организации объектов науки и особенности взаимодействия феноменов материального мира. Таким образом видно, что научный стиль мышления связан с научной картиной мира, которая господствует в

данный момент. Научная картина мира раскрывает фундаментальные знания рассматриваемой науки, их особенности. Связь научного стиля мышления и научной картины мира особенно заметна в «революционные» моменты развития науки, то есть когда происходит смена главенствующих, до этого периода, теорий и т.д.

Научный стиль мышления имеет довольно сложную структуру. В ней выделяют несколько уровней:

- 1) идеалы и нормы науки;
- 2) философские представления и методологические предписания;
- 3) конкретизация требований к специфике предметной области науки.

На первом уровне рассмотрение идеалов и норм обуславливает специфику научной деятельности, то есть ее направленность на объективное знание, субъект-объектная разделенность познавательной структуры, предметно-практическая деятельность, логическая и эстетическая организованность.

Второй уровень, содержащий философские представления и методологические предписания, определяет нормы познания, которые являются общими для всех конкретных наук.

Третий уровень занимается конкретизацией первых двух относительно специфики предметной области науки и особенностям ее исторического развития. На этом уровне нормы и идеалы объяснения, описания, доказательства, обоснования составляющие основу структуры постнеклассического научного стиля мышления, приобретают адекватное конкретно научное звучание и оформление.

Постнеклассический научный стиль мышления выполняет различные функции по отношению к формирующемуся научному знанию. Но с классификацией функций существует проблема, которая до наших дней остается спорной. Это связано с одной стороны с тем, что наука развиваясь берет на себя новые функции. С другой стороны она является социокультурным феноменом и поэтому ее уже интересует не столько объективность и безличностная закономерность, а «коэволюционное вписывание в мир всех достижений научно-технического прогресса» [2]. Важным является вопрос о социальных функциях научного стиля мышления. Выделяют три функции:

- 1) культурно-мировоззренческая;
- 2) непосредственной производительной силы;
- 3) социальной силы (методы и данные науки используются для разработки планов социального и экономического развития).

Некоторые исследователи, например Т. Г. Лешкевич, выделяют проективно-конструктивную функцию научного стиля мышления, так как она является неотъемлемой частью интеллектуального поиска. Эта функция связана с созданием новых технологий. Поэтому эта функция особенно актуальна в современный, постмодернистский, период. Также наиболее

важной является функция производства истинного знания, которая, в свою очередь, распадается на функции описания, объяснения, прогноза.

Научный стиль мышления выполняет интегрирующую роль по отношению к различным составляющим научного знания. Он регулирует и ориентирует научное исследование в заданном социумом и внутринаучными проблемами направлении. Также научный стиль мышления служит механизмом, который обеспечивает связь между целями и требованиями науки и потребностями и возможностями общества, требованиями исторической реальности.

Современный научный стиль мышления связывают с направленностью на целостное обобщение уже существующей системы многообразных областей знания. Наука направлена на познание объективного мира, поэтому главной ориентацией современного научного стиля мышления является стремление к созданию единой общенаучной картины мира. Здесь можно заметить некоторое противоречие между современным научным стилем мышления и постмодернистским мышлением. В то время как научный стиль мышления стремится к созданию единого, непротиворечивого монолита науки, постмодернизм, напротив, не признает существования единого объективного мнения. Для него лучшим является существование плюрализма, пусть и противоречащих друг другу, мнений. Это еще одно доказательство того, что наука догматичная, стойко сопротивляющаяся изменениям (по крайней мере в своем теоретическом аспекте) система. Даже в период глобальных изменений во всех сферах жизни социума она не «поддается на провокации» и остается верна выработанной веками программе.

Но, тем не менее, изменения коснулись научного стиля мышления. Важнейшей ориентацией становится установка на парадигмальный характер науки. Возникает требование личностной социокультурной направленности научного познания. Большое значение стало уделяться экономическим и социополитическим целям и задачам. То есть, как и многое в постмодернистский период, научный стиль мышления начал носить антропоцентристский характер.

Современная стадия развития научного стиля мышления обеспечивает возникновение новых мировоззренческих установок, «которые несут в себе новые гуманитарные смыслы и ответы на вызовы исторического развития» [3]. Современный стиль научного мышления включает в себя направления «планетарного» мышления. Мышление современного ученого должно быть направленно на осмысление не только сугубо научных проблем, но и на осмысление процессов диалога культур, на сочетание достижений и техногенных цивилизаций, и традиционных типов общества и культур.

Примечания

1. Алексеев П.В., Панин А.В. *Философия*, М., 1999, С.219.
2. Лешкевич Т.Г. *Философия науки: традиции и новации*. М., 2001, С.91.
3. Кохановский В.П. *Основы философии науки*. Ростов-на-Дону, 2004, С.461.

УДК 1(091)

Аспирант Ю. А. Ильина
 (Орловский государственный технический университет)
 Россия, г. Орел, тел. (4862)763555.

История развития львовско-варшавской философской школы

Львовско-Варшавская школа – направление аналитической философии, образованное группой логиков, философов и математиков, работавших главным образом в Варшаве и Львове в конце 19-го и в первой половине 20-го веков. Львовско-Варшавская школа внесла значительный вклад в философию языка, логическую семантику и семиотику. Представителям школы принадлежат ценные математические и методологические исследования, ряд фундаментальных работ по психологии, социологии, науковедению, истории философии, этике и эстетике.

Ильина Ю.А. History progress L'vov – Warsaw School

L'vov – Warsaw School – the trend of analytical philosophy formed by a group of logicians, philosophers, and mathematicians, who worked mainly in Warsaw and L'vov at the end of the 19-th and in the 1-st half of the 20-th century.

L'vov – Warsaw School has made a contribution into the philosophy of language, logical semantics and semiotics. The representatives of this School are the authors of prominent mathematical and methodological research, a number of fundamental works in psychology, sociology, science studies, history of philosophy, ethics and esthetics.

Львовско-Варшавская школа – мощнейшее философское направление Европы, возникшее в начале XX столетия, именно в то время, когда наблюдался бурный рост естественных наук. Новые проблемы, возникшие в развитии науки в 20-30-е годы XX века, привели к возникновению новой исторической формы позитивизма – неопозитивизма. Суть этих проблем заключалась в необходимости осмысления роли знаково-символических средств научного мышления в связи с математизацией и формализацией научных исследований, отношения теоретического аппарата науки и ее эмпирического базиса. Неопозитивисты делали акцент на исследовании логического аппарата новейшего естествознания. Львовско-Варшавская школа являлась одним из течений неопозитивизма, наряду с Венским кружком и берлинским "Обществом эмпирической философии".

Данное философское содружество сыграло важную роль в формировании современной философии. В последние десятилетия интерес к Львовско-Варшавской школе значительно усилился. Свидетельством тому является возникновение в университете Тренто (Италия) исследовательского центра, который ставит своей целью исследование наследия данного сообщества.

Первыми в мировой литературе монографиями о Львовско-Варшавской школе были книги З. Йордана «Развитие математической логики и логического позитивизма в Польше между двумя войнами» (Oxford, 1945) и Г. Сколимовского «Польская аналитическая философия» (London, 1967). На территории бывшего СССР до 1945 года труды представителей Львовско-

варшавской школы были неизвестны. Только в 1948 году стал доступен перевод на русский язык книги А. Тарского "Введение в логику и методологию дедуктивных наук", в 1959 году была издана - "Аристотелевская силлогистика с точки зрения формальной логики" Я. Лукасевича; в 1963 году вышли избранные произведения Т. Котарбиньского. Были опубликованы также книги и статьи таких блестящих философов и логиков, как В. Татаркевич, К. Айдукевич. Наконец, в 1997 увидела свет книга основателя Львовско-Варшавской школы К. Твардовского "Логико-философские и психологические исследования" под редакцией В.А. Смирнова (в переводе украинских философов Б. Домбровского и Я. Саноцкого). Первое исследование феномена школы было осуществлено М.Н. Верниковым ("Львівсько-Варшавська філософська школа і розвиток в ній матеріалістичних тенденцій", Львов, 1967.). Среди современных исследований следует указать на труды российских и украинских философов и логиков, развивающих основные идеи Львовско-Варшавской школы: В.А. Смирнова, Е.А. Сидоренко, М.В. Поповича, В.Л. Васюкова, А.С. Карпенко, А.Т. Ишмуратова, В.А. Бочарова, А.А. Ивина и др. В 2004 году на русском языке была опубликована монография Я. Воленьского "Львовско-Варшавская философская школа", содержащая обзор направлений и анализ достижений Львовско-Варшавской школы.

История Львовско-Варшавской школы - это история нереализованной научной утопии, сжато изложенной Лукасевичем: "Философию необходимо перестроить, начиная с оснований, вдохнуть в нее научный метод и подкрепить ее новой логикой. О решении этих задач один человек не может и мечтать; это будет труд поколений и умов, гораздо более мощных, чем те, которые когда-либо до сих пор появлялись на земле" [1].

Львовско-Варшавская школа просуществовала неполных столетия - с 1895 по 1939 год. В ее развитии можно выделить два периода: львовский — до конца первой мировой войны и львовско-варшавский — в 1918—1939. Вторая мировая война и события после нее, прежде всего пребывание Польши в «лагере социализма», в котором марксизм был официальной государственной философией, привели к тому, что Львовско-Варшавская школа перестала существовать как организованное философское движение. Тем не менее, многие известные представители школы продолжали свою работу, как в Польше, так и в эмиграции. Можно поэтому в известном смысле говорить о периоде упадка Львовско-варшавской школы, наступившем после 1945.

Творчество ученых Львовско-Варшавской школы классифицируют как философию аналитическую, или, характеризующую более широко, как научную. У истоков данного философского содружества стоял Франц Brentano. Б. Смит высказал следующий тезис: « [...] центрально - европейскую традицию логического позитивизма, в частности, а научной философии в общем следует понимать как часть наследия точной и аналитической философии Франца Brentano» [2].

Начало организационным структурам Львовско-Варшавской школы было положено во Львове созданием Польского философского общества. На его открытии 12 февраля 1904 г., приуроченном к сотой годовщине смерти Иммануила Канта, К. Твардовский (основатель школы) так охарактеризовал задачи, стоящие перед Обществом: “Польское Философское Общество не будет служить исключительно какому-либо одному философскому направлению, поскольку оно стремится охватить все направления. Оно будет свободно от всякой односторонности, будет как можно разностороннее. Единственной догмой Общества будет убеждение, что догматизм является наибольшим врагом всякой научной работы. Мы хотим, чтобы все направления научной работы и все взгляды в нашем обществе были направлены к одной цели — поиску истины. Путь к ней — научный критицизм” [3].

Образцами в данной школе служили схоластическая наука и, конечно, Органон Аристотеля, а также платоновский аксиологический идеал единства научных и моральных ценностей. В школе большое влияние на выбор позиции ученого играл этический фактор.

Львовско-Варшавскую школу сложно представить как целостный феномен. “Ибо не объединяла львовских философов какая-то общая доктрина, какой-то единый взгляд на мир...” [4], — так писала И. Домбская.

В данную школу входило большое количество людей различных профессий и мировоззрений. Представители школы избегали создания глобальных синтетических концепций, предпочитая детальный анализ отдельных проблем, а то и частных вопросов. В качестве методов исследования использовался критицизм и аналитический стиль мышления, являющийся основанием, как говорили в школе «солидной работы». Так, представители данной школы уделяли много внимания вопросам этики, эстетики, истории философии, но именно в области математической логики Львовско-варшавская школа покрыла себя неуязвимой славой. Произведения мыслителей данного философского течения по логическим вопросам сейчас перешли в ранг классических; их некоторые теории излагаются в современных учебниках по логике, например, метод построения метаязыка для языков дедуктивных теорий Тарского, теория семантических категорий Айдукевича. Также необходимо упомянуть открытие Лукасевичем многозначных логик. Лесневский, Лукасевич и Тарский являлись представителями математической логики, в то время как Айдукевич, Чежовский, Котарбинский и Завирский были логиками в более широком значении, занимавшимися главным образом философией науки и философией языка.

В онтологии наиболее интересной концепцией был реизм Котарбинского. В эпистемологии следует упомянуть прежде радикальный конвенционализм Айдукевича. Кроме того, последний разработал первую категориальную грамматику, основывающуюся на строгих формальных принципах.

В методологии науки внимания заслуживают оригинальная попытка Завирского применить многозначную логику в квантовой механике, а также вероятностная логика в трактовке Чежовского.

В дискриптивной психологии (в стиле Brentano) наиболее важные результаты получил Твардовский, проводивший различие между содержанием и предметом представления, а также между деятельностью и ее продуктами. В практических вопросах можно упомянуть праксиологию Котарбиньского и его независимую этику. И, наконец, в истории философии требуют упоминания работы Лукасевича и Бохеньского, а также монументальный синтез истории эстетики, данный Татаркевичем. В этом кратком перечне указаны далеко не все те важные работы и идеи, которые возникли в рамках отмеченного направления неопозитивизма.

Работы крупнейших представителей полулегендарной теперь Львовско-Варшавской школы, оказали громадное влияние на развитие философии уже минувшего двадцатого столетия, и даже на русскую литературу, о чем свидетельствует один маленький рассказ в "Междоцарствии" Андрея Левкина.

Полный и исчерпывающий анализ логического наследия данной философской школы — дело будущего, поскольку эти научные результаты не потеряли свою актуальность и новизну до сих пор. Они продолжают свою жизнь на страницах современных монографий и исследований. "Дело в том, — как писал Ж.-П. Сартр, — что философия, пребывающая в полной силе, никогда не выступает как нечто инертное, как пассивное и уже завершенное единство знания...она сама представляет собой движение и простирает свое влияние на будущее..." [5]. Поэтому прослеживание возникновения и эволюции некоторых логических идей и тенденций в недрах школы позволяет сделать некоторые выводы, полезные для современной науки. А именно логика, как наука о правильном мышлении активно развивается современными мыслителями. Так что Львовско-Варшавская школа для историков науки - без преувеличения громадное поле. В России, к тому же, практически невозделанное.

Примечания

1. Философия и логика Львовско-варшавской школы // Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), М., 1999, серия «Научная философия».
2. Smith Barry. Austrian Philosophy: The Legacy of Franz Brentano. La Salle - Chicago: Open Court, 1994.
3. Журнал «Логос»#3 (13)// Организационные структуры в школе Пер. Б. Домбровский. Центр феноменологической философии. Философский факультет РГГУ. Изд. «Дом интеллектуальной книги», М. 1999г.
4. Журнал Философия науки. Вып. 2: Гносеологические и методологические проблемы. Отв. ред. В.А. Смирнов.- М., 1996г.
5. Ж.-П. Сартр Проблема метода. М., 1994.

УДК 1/14

Е. В. Чупахина
(*Орловский государственный университет*)
Россия, г. Орел

Гуманизм в экзистенциальной философии

Статья рассматривает гуманистические аспекты творческого наследия ведущих представителей экзистенциальной философии – А. Камю, Ж.-П. Сартра, М. Хайдеггера, К. Ясперса.

Статья рассчитана на студентов, аспирантов и преподавателей.

Chupahyna E.V. The Humanistic aspect of existential Philosophy

The article is devoted to the humanistic aspect of philosophy creation of the outstanding existential writers.

The article is designed for student, post-graduate student and teachers.

Одно из важнейших течений современной философии – экзистенциализм, сочетающий классические представления с нетрадиционными подходами осмысления жизни. Среди его выдающихся предтеч и последователей XIX-XX веков Н.А. Бердяев, А. Камю, С. Кьеркегор, Ж.-П. Сартр, М. Хайдеггер, К. Ясперс. На первый взгляд сложно ставить этих мыслителей вместе; их концепции различны, а иногда диаметрально противоположны. К тому же экзистенциализм развивался по двум направлениям – атеистическому и религиозному. Всех вышеназванных учёных сближает центральное понятие, красной нитью проходящее через творчество каждого – экзистенция (человеческое существование). Исследуя борьбу, страдание, смерть, они стремились приблизиться к разгадке тайны бытия.

В первой половине XX века мир захлестнули революции, террор тоталитарных режимов, гражданские и мировые войны. Массовая гибель людей усилила пессимистические и апокалиптические настроения, отражённые искусством и философией. Человек ощутил себя слабым и одиноким, его охватил страх. Экзистенциализм пристрастен к подобным феноменам, однако ошибочно полагать, что он проникнут лишь духом обречённости и безысходности, полностью отрицающим гуманистические установки предшествующих столетий.

Гуманистические идеи широко распространились в эпоху Возрождения. Доминирование Средневекового теоцентричного креационизма сменилось антропоцентризмом Нового времени, определившим дальнейшее развитие европейской мысли. Развивая традиции построения идеального государства Платона, английский писатель Т. Мор и итальянский философ Т. Кампанелла представили концепции построения «совершенного» общества, основанного на принципах справедливости, равенства, братства. Впоследствии их суждения, поддержанные просветителями (Ш. Монтескьё, Д. Дидро, Ф. Вольтером, Ж.-Ж. Руссо), отозвались в лозунгах Великой французской революции.

Среди мыслителей XIX века, непосредственно повлиявших на становление экзистенциальной философии, оказался Ф. Ницше, призвавший к «переоценке всех ценностей». Его утверждение: «Бог умер» [1] вызвало широкий резонанс. Идеи Ницше отличались от постулатов классического наследия И. Канта, Г. Гегеля, Л. Фейербаха. Изгнав человека из центра мироздания, он заявил, что человек – несовершенное существо и лишь путём работы над собой способен занять достойное место. Эту мысль развили экзистенциалисты, указав недостатки людей, одновременно допуская возможность их самосовершенствования.

По мнению Ж.-П. Сартра, упреки экзистенциализма в отсутствии гуманистических установок необоснованны. Существуют различные интерпретации гуманизма. С его точки зрения один из вариантов определения этого понятия представляет «теорию, которая рассматривает человека как высшую ценность». Он утверждает: подобный взгляд может привести к фашизму, поэтому не стоит рассматривать понятие гуманизма в контексте исключительности человека, «так как человек всегда незавершён» [2]. Отказывая в правильности представленному толкованию, Сартр ищет другой подход: «Человек находится постоянно вне самого себя. Именно проектируя себя и теряя себя вовне, он существует как человек. С другой стороны он может существовать, преследуя трансцендентные цели. Нет никакого другого мира, помимо человеческого мира, мира человеческой субъективности. Эта связь конституирующей человека трансцендентности и субъективности – в том смысле, что человек не замкнут в себе, а всегда присутствует в человеческом мире, – и есть то, что мы называем экзистенциалистским гуманизмом. Это гуманизм, поскольку мы напоминаем человеку, что нет другого законодателя, кроме него самого». Сартровское определение гуманизма отводит человеку важное место. Не лишая его свободы, Сартр лишь отказывает ему выступать высшей ценностью. Но гуманизм философа допускает возможность духовного роста личности. Заявив что «существование предшествует сущности», он утверждает: «Человек потому не поддаётся определению, что изначально ничего собой не представляет. Человеком он становится лишь впоследствии, причём таким, человеком, каким он сделает себя сам». Таким образом, в понимании Сартра человек обладает способностью самостоятельно строить жизнь. «Человек – существо, которое устремлено к будущему и сознаёт, что оно проецирует себя в будущее. Экзистенциализм отдаёт каждому человеку во владение его бытие и возлагает на него полную ответственность за существование» [3]. Наряду с Сартром немецкий экзистенциалист К. Ясперс утверждает уникальность каждого, делая вывод, что человек – это «непосредственная основа всех вещей. Понимание этого означает свободу человека». Рассматривая роль человека в современном обществе, Ясперс утверждает: «Что произойдёт с миром, решает парадоксальным образом сам человек в зависимости от того, какое решение он примет о себе в континууме своих действий» [4]. Допустимо предположение, что бремя ответственности за своё существование слишком велико для человека. Но не проявляется ли гуманизм в том, что экзистенциалисты, возлагая на человека подобного рода ответственность, предоставляют ему тем самым абсолютную свободу выбора? Проявление гуманизма

очевидно. Сартр отмечает, что человек, беря на себя ответственность за существование, ответственен не только за свою индивидуальность, но и за всех людей: «Выбрать себя так или иначе означает одновременно утверждать ценность того, что мы выбираем, так как мы ни в коем случае не можем выбрать зло. То, что мы выбираем - всегда благо. Но ничто не может быть благом для нас, не являясь благом для всех. Наша ответственность больше, чем мы могли бы предполагать, так как распространяется на всё человечество» [5]. Подобные взгляды воплотились в прозе, драматургии, кинематографе, предложивших образ независимого героя, ответственного и страдающего за остальных людей.

Свободу экзистенциалисты рассматривали высшей ценностью, изначально присущей человеку. Свобода выбора позволяет ему самостоятельно строить жизнь. Следует отметить, что большинство экзистенциалистов выступали с критикой политических режимов, ограничивающих индивидуальную свободу. «Тюрьма – это ежедневная пытка, - писал А. Камю, - которую никто не имеет права учинять над человеческим существом только за его взгляды и мировоззрение». В цикле эссе «Творчество и свобода» он критикует советский режим, описывая два типа свободы: «кухонную» и «чуланную». Первый тип характерен для Запада, где «свобода на хорошем счету». Второй же тип присущ Восточной Европе, где свобода представляет нечто отделившее от общества, не связанное с ним, то, чего общество лишено, то, что помещено в «чулан», где будет находиться до создания необходимых предпосылок её освобождения. Камю высказывает сомнения, будет ли в государстве, где свободе отведена столь незначительная роль, актуально понятие свободы по прошествии неопределённого количества времени. Позднее он приходит к выводу: «Не существует идеальной свободы, которую мы могли бы без усилий получить в один прекрасный день. Есть свободы, которые надо отвоёвывать одну за другой, в трудной борьбе. А те, которыми мы пока ещё располагаем, - это этапы, пусть, конечно, не завершающие, но всё же этапы на пути конкретного освобождения» [6]. Камю не видит современное общество абсолютно свободным, но не отказывает человеку обладать таким благом в будущем.

Отношение А. Камю к свободе как к одной из высших ценностей отражается и в других его трудах. Так, в «Мифе о Сизифе. Эссе об абсурде» он рассуждает, что жизнь человека, являясь актом непрерывного творчества, возможна лишь в условиях свободы. Если её нет, нет ничего из того, что составляет основные измерения человеческих ценностей, человечности, гуманизма. Без свободы всё теряет смысл.

Ясперс предлагает свои раздумья о свободе, которую он рассматривает не только в её физических проявлениях, когда человек оказывается в определённых рамках, ограничивающих его действия, но и в ином аспекте. Научно-технический прогресс, по его мнению, делает человека зависимым от техники и отрицательно влияет на духовное развитие. Давая характеристику обществу, Ясперс пишет: «Исчезает любовь к вещам и людям. Исчезает готовый продукт, остаётся только механизм, способный создать новое. Насильственно прикованный к ближайшим

целям человек лишён пространства, необходимого для видения жизни в целом». Концентрируя своё внимание на человеке и состоянии духа, в котором он пребывает, Ясперс пишет, что «человек стремится отказаться от себя, устремиться в работу, чтобы забыться, не быть свободным, вновь стать природой, будто природа идентична технически осваиваемой вещи» [7]. Критически оценивая общество первой половины XX века, Ясперс описывает подходы к изучению человека. Они коренятся в конкретных науках, таких как социология, антропология, психология. Наряду с этими дисциплинами Ясперс выделяет философию, приходя к выводу, что «экзистенциальная философия – философия бытия человека, которая выходит за его пределы» [8].

Уделяя большое внимание проблеме человека, экзистенциалисты рассуждали о способностях проявить себя в этом мире. Тема творчества занимает у Камю особое место. Он полагает, что жить в абсурдном мире, без жизненных перспектив, без исторического оптимизма не только безрадостно, но и почти невозможно. Однако французский мыслитель отвергает «философское самоубийство», полагая, что человек, который занимается духовным самовоспитанием, который не может смириться с объективными и субъективными условиями своего существования, должен быть творцом. «Творчество – наиболее эффективная школа терпения и ясности. Оно является потрясающим свидетельством единственного достоинства человека: упорного бунта против своего удела». Камю считает, что произведения искусства – это уникальная возможность поддерживать своё сознание на соответствующем уровне и в соответствующей форме. Оно позволяет фиксировать свои приключения в этом мире. «Творить – значит жить вдвойне» [9].

Рассматривая человека в контексте его исключительности, сторонник христианского экзистенциализма Ясперс помещает веру среди жизненных основ. В отличие от животного, человек способен верить. Религия крайне важна людям: «Жизнь едва ли не всего человечества, доступная исторической памяти, религиозна». Рассуждая о месте философии в человеческой жизни, Ясперс пишет, что «в философствовании человек совершает прорыв своего естества, но посредством собственной сущности. То, что в этом прорыве он схватывает как бытие и как самого себя, и есть вера. В философии мы идём путём, который ведёт к истокам веры, присущим человеку как человеку» [10]. Таким образом, в философии Ясперса гуманизм проявляется в определении уникальности человека, которая находит отражение в способности человека, осознавая свою конечность, верить.

Следует упомянуть ещё об одном представителе экзистенциализма – Хайдеггере, отказавшем данному философскому течению в гуманизме. После выхода работы Сартра «Экзистенциализм – это гуманизм», Хайдеггер откликнулся на неё «Письмом о гуманизме», где он отказывается принять экзистенциально-гуманистическую позицию французского мыслителя. Любые разновидности гуманизма видятся ему производными от европейской сущности метафизики, а потому достойными осуждения. Хайдеггер пишет: «Всякий гуманизм или основан на определённой метафизике, или сам себя делает основой для таковой. Всякое определение чело-

веческого существа, заранее предполагающее, будь то сознательно или бессознательно, истолкование сущего в обход вопроса об истине бытия, метафизично. Поэтому своеобразие всякой метафизики – имея в виду способ, каким определяется существо человека – проявляется в том, что она "гуманистична". Несмотря на это, работам Хайдеггера также присущи элементы гуманизма. Например, его отношение к человеку как существу уникальному, отличному от животного и занимающему определённое место в мире, позволяет сделать вывод, что отсутствие восприятия Хайдеггером гуманистического начала в экзистенциальной философии вовсе не свидетельствует о том, что он сам не был гуманистом. Рассуждая о человеке и его бытии, Хайдеггер говорит о том, что человеку присуща уникальная способность – выражение мыслей при помощи речи. «Язык есть дом бытия. В жилище языка обитает человек. Мыслители и поэты – хранители этого жилища» [11].

Проблемы гуманизма составляли важную часть экзистенциальной философии. Подчёркивая уникальность человека, мыслители говорили о присущих лишь ему специфических чертах и ценностях, таких как свобода, творчество, вера, а также способность логически мыслить и выражать свои мысли с помощью языка. Бытие человека являлось главным объектом исследования философов-экзистенциалистов, творчество которых внесло неоценимый вклад в культурное наследие человечества.

Примечания

1. Ницше Ф. Так говорил Заратустра. М.1999. С. 48.
2. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов. М.,1990. С. 343.
3. Там же, С. 343-344, 321, 323.
4. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991. С. 448, 416.
5. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов. М.1990. С. 324.
6. Камю А. Творчество и свобода. М., 1990. С. 122, 132, 135.
7. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991. С. 311, 391.
8. Там же, С. 380.
9. Камю А. Бунтующий человек. С. 87, 75.
10. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991. С. 457, 431.
11. Хайдеггер М. Время и бытие. М., 1993. С. 197, 192.

УДК 94

*Доктор исторических наук, доцент Д. В. Аронов
(Орловский государственный технический университет)
Россия, г. Орел.*

Павел Иванович Новгородцев – жизнь, отданная борьбе за право

Статья посвящена жизненному пути и деятельности выдающегося российского правоведа и философа П.И. Новгородцева. Особое внимание уделено периоду его жизни после эмиграции из России. Рассматривается эволюция его общественно-политических взглядов и выдающийся вклад в организацию системы высшего юридического образования российской молодежи за рубежом.

Aronov D.V. Novgorotzev P.I. – life devoted to the struggle for rights

This paper is devoted to the course of life and activities of the outstanding Russian lawyer and philosopher P.I. Novgorodtsev. Particular consideration is given to the period of his life after his emigration from Russia. Evolution of his social and political opinions and his outstanding contribution into organization of higher legal education system of Russian youth abroad are considered.

Новгородцев П.И. (28.02.1866 Бахмут, Екатеринославская губерния – 23.04.1924 Прага) – дворянин, известный российский юрист и философ. Закончил с золотой медалью гимназию (1884) и юридический факультет Московского университета (1888), где остался при кафедре философии и права для подготовки к профессорскому званию. В 1897 г. защитил магистерскую диссертацию на тему «Историческая школа юристов, ее происхождение и судьба. Опыт характеристики основ школы Савиньи в их последовательном развитии». Как сторонник либерально-правового учения, Новгородцев выступал против любых общественных течений, ограничивающих свободу личности. В 1902 г. он участвует в сборнике «Проблемы идеализма». В том же году Новгородцев получил степень доктора государственного права, защитив в Санкт-Петербурге диссертацию «Кант и Гегель в их учениях о праве и государстве». В 1896 г. Новгородцев приват-доцент, в 1903 г. экстраординарный, а с 1904 г. ординарный профессор Московского университета по кафедрам энциклопедии права и истории философии права.

Взгляды Новгородцева сформировались под влиянием идей естественного права, работ Фихте, Шеллинга, социальной философии Гегеля и баденской школы неокантианства. Основа гармоничного развития культуры, по Новгородцеву, заключалась в идее синтеза самоценной автономной личности и этики Гегеля. Создание гармонии частного и коллективного приближают социальные отношения к «общественному идеалу». Новгородцев анализировал эту социокультурную проблематику в историческом аспекте и с современной ему точки зрения. «Гармония личности с обществом, – писал ученый, – возможна лишь в том умопостижимом царстве свободы, где безусловная и всепроникающая солидарность сочетается с бесконечно-

стью различий. В условиях исторической жизни такой гармонии нет и быть не может» (Новгородцев П.И. Об общественном идеале. М., 1991. С. 25).

Анализируя современную ему общественную ситуацию он, пришел к выводу о кризисе современного ему правосознания. Уловив разочарования в обществе, связанные с несбывшимися надеждами приверженцев идеалов правового государства, он отмечал, что «смысл переживаемого нами поворота политических понятий имеет гораздо более глубокое значение: мы имеем все основания утверждать, что это - кризис правосознания» (Новгородцев П.И. Введение в философию права. Кризис современного правосознания. СПб., 2000. С. 24). Ученый полагал, что поскольку правовые идеалы по определению не могут быть до конца реализованы, необходимо поиск иных, надправовых социальных регуляторов, и в этом поиске он приходит к выводу о том, что правовое государство не есть венец в истории и не есть последний идеал нравственной жизни; это не более как подчиненное средство, входящее как частный элемент в более обширный состав нравственных сил, неспособное воплотить чистоту моральных начал.

Осознание невозможности осуществить утопию породило не только кризис права, но и разочарование в социализме и анархизме, пытавшихся объективировать идеал (абсолютное), создав его в исторических (относительных) условиях. Логическим завершением социализма, по Новгородцеву, является марксизм. Основное его противоречие состоит в желании соединить утопию и социальный реформизм. Анархизм также возник как реакция на кризис права в XIX в. Основное противоречие анархизма - неспособность гармонично сочетать личные и общественные интересы. Социалистические учения для него были неприемлемы как носители контркультуры, стремящейся к тотальному отрицанию любых существующих форм культуры.

В качестве альтернативы социалистическим учениям, исповедовавшим непогрешимость общей воли, в т.ч. в области культуры, он предлагает философско-правовое учение в основе которого лежала идея свободы и достоинства человека, обладающего ответственностью и стремящегося к активной деятельности. Не вера в земной рай на основе «возможности рационального устройства и упрощения жизни» (Новгородцев П.И. О путях и задачах русской интеллигенции // Из глубины: Сб. статей о русской революции. М., 1990. С. 218), который оказывается недостижимым общественным идеалом, а вера в человеческое достоинство и нравственное долженствование личности составляет основу его концепции права.

Важнейшим направлениями его научных изысканий стали работы в области поиска общественного идеала. Принципиально важным стал обоснованный им тезис о том, что ни один из типов государства не дает окончательного решения данного вопроса. «Не земной рай, как вечная награда за употребленные ранее усилия, - писал он, - а неустанный труд, как долг постоянного стремления к вечно усложняющейся цели, - вот что, с этой точки зрения, должно быть задачей общественного прогресса» (Новгородцев П.И. Об общественном идеале. М., 1991. С. 47). Особое внимание ученый обращал на то, что задачей права является не только охрана прав и свобод индивида, но и обеспечение материальных условий его существования. Его перу при-

надлежат и пионерские разработки базового для современных политико-правовых теорий понятия права человека на достойное существование. «Равенство исходного пункта, - писал ученый, - не только не исключает свободы, но, напротив, предполагает ее: свободно развивающиеся лица уравниваются только в начальных условиях своего развития, поскольку это зависит от общих и внешних условий общественной жизни; все дальнейшее предоставляется их свободе». (Новгородцев П.И. Введение в философию права. Кризис современного правосознания. СПб., 2000. С.286).

Новгородцев был одним из основателей партии кадетов и ее депутатом в Первой Государственной думе (1905-1906 гг.). Во время работы Думы выступал в качестве докладчика по законопроекту о свободе личности. Занимал позицию приоритетного развития экономических условий осуществления либеральных идеалов, считая исключительно правовые гарантии прав и свобод личности питательной почвой как для деспотизма, так и анархии. За подписание Выборгского воззвания был лишен избирательных прав, отбывал трехмесячное заключение в Таганской тюрьме. Отошел от активной политической деятельности, ограничив ее участием в работе кадетского ЦК и законодательной комиссии, занимавшейся доработкой законопроектов, оставшихся после Первой Государственной думы. В 1911 г. вместе с группой профессоров, в знак протеста против политики министра просвещения покинул Московский университет. В 1906-1918 гг. занимал пост директора Московских высших коммерческих курсов (с 1907 г. Московского коммерческого института). Преподавал в университете им. А.Л. Шанявского. В годы первой мировой войны работал во Всероссийском Союзе городов, был московским уполномоченным Особого совещания по топливу. В июле 1917 г. он участвовал в переговорах о вхождении кадетов во второе коалиционное временное правительство, занимая жесткую позицию по отношению к системе Советов. Доказывал, что кадеты не должны участвовать в работе кабинета, проводящего социалистический курс.

После событий октября 1917 г. Новгородцев активный участник политической оппозиции советской власти. Член «Союза общественных деятелей», на заседаниях которого выступал за восстановление в России конституционной монархии», вошел в состав «Правого центра» от кадетской партии. Весной-летом 1918 г. возглавлял московскую кадетскую организацию. Будучи одним из лидеров партии выступал за придание кадетской партии роли системообразующего элемента, притягивающего «правую и левую стороны общественно-политических течений» во имя объединения России и «воссоздания ее государственной мощи». В июле 1918 г. пытался примирить сторонников союзнической и пронемецкой ориентации в вопросе о поиске союзников для борьбы с большевизмом. Участник Всероссийского союза земельных собственников, ряда монархических групп, член Торгово-промышленного союза.

Изменения в теоретических воззрениях Новгородцев нашли выражение в статье, опубликованной в 1918 г. в сборнике «Из глубины», где он обвинил русскую интеллигенцию в увлечении европейским рационализмом, что превратило ее в деструктивную силу, пытающуюся

изменить жизнь общества в угоду отвлеченным теоретическим схемам, что привело к краху российской державы. Происходит обращение ученого к религиозно-этическим идеям, ведущим к поиску политического инструментария реформирования страны на путях «пробуждения религиозного сознания и национально-государственного чувства».

Осенью того же года, Новгородцев из-за угрозы ареста, выехал на Юг в Киев, где сотрудничал с представителями Добровольческой армии. В правительстве, формируемом генералом А.И. Деникиным, ему был предложен пост министра народного просвещения, от которого он отказался из опасений за судьбу семьи, оставшейся на территории Советской России. Это же послужило причиной его отказа от публичных выступлений, хотя он негласно участвовал в разработке законопроектов особого совещания. В январе 1919 г. он выступил с докладом на заседании Совета государственного объединения России, посвященном вопросам создания Южно-русской власти.

В ноябре 1919 г. планировал выступить с докладом по вопросам тактики на кадетской конференции в Харькове, но по причине болезни сделать этого не смог. В связи с наступлением Красной армии был эвакуирован в Крым, где отошел от политической деятельности и занимался по преимуществу научной работой и преподавательской деятельностью в Симферопольском университете. В июне 1920 г. писал из Крыма за границу Н.И. Астрову, о том, что кадеты «вместе с Деникиным неумолимым историческим роком выброшены из политической борьбы» и он не видит условий, при которых они «могут вернуться в ближайшем будущем к активной политической роли». Эта роль, отмечал он, по праву принадлежит теперь бюрократам старой закалки, и вот почему: «Большевики победили кадетов своим умением властвовать... и способностью осуществлять свои мысли. Этот дар власти... они взяли из той школы суровой партийной дисциплины... которую они все прошли и которая подобрала у них особый отбор людей с особым закалом воли... И естественно, что... на смену кадетам должны были придти люди, выросшие также в атмосфере служебной дисциплины, государственного служения, практического дела» (Цит. по: Голостенов М.Е. в кн.: Политические деятели России 1917. Биографический словарь. М., 1993). В сентябре 1920 г. после эвакуации из Севастополя Новгородцев жил и работал в Берлине, где участвовал в работе местной кадетской организации, сотрудничал в газете «Руль».

После переезда в Прагу в 29 октября 1921 г. он выступил с инициативой создания юридического факультета, возникшего первоначально как секция Высших русских дополнительных курсов. 25 марта 1922 г. был одобрен проект устава факультета, а 25 апреля оглашено сообщение о согласии чехословацкого правительства на открытие факультета. На средства, предоставленные чехословацким правительством русский Юридический факультет начал свою работу под руководством Новгородцева, который был его деканом до своей кончины в 1924 г. при Карловом университете в Праге, установившем 7 июня 1922 г. свой протекторат над ним. На факультете было создано 12 основных кафедр, в т.ч. кафедра общей теории права, которую возглавлял Новгородцев, преподавалось 23 предмета, основу составляло русское национальное

право, в том виде, в каком оно преподавалось в России до 1917 г., изучалось также советское право. Занятия начинались в 1922 г. 17 мая, в 1923 г. – 16 октября. Число студентов в эти годы колебалось от 255 до 488 человек.

Определенное внимание в период эмиграции уделили Новгородцев теоретическим аспектам развития высшего юридического образования. В своем выступлении на открытии Юридического факультета в Праге он говорил о национальном характере юридической науки, подчеркивая, что русские студенты-юристы, обучаясь за рубежом, смогут расширить и обогатить свой кругозор, поставив его на службу отечеству (Студенческие годы. Ежемесячный журнал. 1922. № 1. С. 23-25). Оценивая события, произошедшие в России после октября 1917 г. ученый считал, что потенциала революционных потрясений было достаточно, чтобы разрушить Россию, но он бессилён ее восстановить. Возрождение России, по его мнению лежит на другом пути, пути «восстановления святынь», и прежде всего восстановления святыни народной души, являющейся системообразующим элементом исторической российской государственности.

Новгородцев активно участвовал в работе многочисленных научных, педагогических и общественных организациях созданных российскими эмигрантами за рубежом. Он был председателем Религиозно-философского общества, председателем правления Русского института в Праге, председателем Учебной коллегии при Комитете по обеспечению образования русских и украинских студентов в Чехословацкой республике. Коллегия занималась вопросами подготовки новых научных кадров, их материального обеспечения, организовывалась защита докторских и магистерских диссертаций. Он также преподавал в Аахенской технической школе.

В этот период происходит трансформация прежних взглядов Новгородцева на средства и методы преобразования общества. Заявив в 1923 г. о необходимости разрыва с традиционными либеральными ценностями, исповедуемыми кадетами, он пытается обосновать необходимость отказа от идей правового государства, прав и свобод личности в деле спасения России. В последних работах главное внимание уделяется им идеям преимущества русского восточного идеала над западной культурой, находившейся, по его мнению, в кризисе, вызванном ее избыточной рациональностью. «Для того чтобы государство представляло собой прочное духовное единство, – писал Новгородцев, – оно должно утверждаться на общем уважении и общей любви к своему общенародному достоянию, и оно должно в глубине своей таить почитание своего дела, как дела Божия» (Новгородцев П.И. О путях и задачах русской интеллигенции. С. 215).

В конце жизни, в статье «Восстановление святынь», он изложил свою точку зрения на русскую традицию культуры права. Внешним, антропоцентрическим формам права западной цивилизации он противопоставлял русскую философию права. Рассматривая своеобразие русской традиции права как решительное отрицание основ классической западноевропейской правовой традиции, сложившейся в XVIII и XIX вв., Новгородцев формулировал ее следующие основные принципы: внутренне свободное единство людей, достигаемое не принуждением и внешним авторитетом, но Законом Христовым, когда он станет внутренней природой человека;

свободное внутреннее обновление людей и внутреннее осознание их общей ответственности и солидарности как следствие веры и любви к Богу; право и государство сами по себе без взаимодействия с Церковью слишком слабы для преобразования жизни; существование непосредственной связи права и нравственности и подчинение их религиозному закону, что и образует норму социальной жизни; развитие права и государства не предполагает гармонии в общественной и личной жизни, которая не достижима, а социальные противоречия неизбежны и непреодолимы; усилиями человеческой воли невозможно достичь абсолютной рационализации общественных отношений; необходимо руководствоваться сознанием неизбежного конца света и неспособностью обустройства жизни на земле без Бога, только силой человеческого разума. (Новгородцев П.И. О своеобразных элементах русской философии права. М., 1995. С. 373-375.)

Умер Павел Иванович Новгородцев в Праге 23 апреля 1924 г.

Сочинения: О задачах современной философии права. СПб., 1902; Нравственный идеализм в философии права // Проблемы идеализма. М., 1902; Нравственные проблема в философии Канта. М., 1903; О праве на существование. СПб., 1911 (в соавт. С Покровским И.А.); О путях и задачах русской интеллигенции // Из глубины. М., 1991; Об общественном идеале. М., 1991; Введение в философию права: Кризис современного правосознания. М., 1996; Православная церковь в ее отношении к духовной жизни новой России // Русская мысль. 1922. № 1-2; Существо русского православного сознания // Православие и культура. Берлин, 1923; «Ueber die eigentumlichen Elemente der russischen Rechtsphilosophie» («О самобытном элементе русской философии права» // В сб.: «Philosophie und Recht». P. II. 1922-1923 («Философия и право»).

Литература: Гурвич Г.Д. Профессор П.И. Новгородцев как философ права // Современные записки. 1924. № 20; Левицкий Д. П.И. Новгородцев // Русская религиозно-философская мысль XX века. Питтсбург, 1975; Савельев В.А. Теория «возрожденного естественного права» в учении П. Новгородцева // Вопросы государства и права в общественной мысли России XVI-XIX вв. М., 1979; Макеева Н.А. Высшее образование российской молодежи в условиях эмиграции «первой волны» (20-30-е гг. XX в.). Дисс. ... к.п.н., Саранск, 2003; Соболев А.В. На путях к правовому государству. П.И. Новгородцев // Новый мир. 1991. № 12; Васильев Б.В. Идея общественного прогресса в философии русского неолиберализма // Социально-гуманитарные знания. 2005. № 2. С. 242-255; Канищева Н. Новгородцев П.И. // Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. Энциклопедия. М., 1996. С. 400-402; Колеров М.А., Плотников Н.И. Павел Иванович Новгородцев. Предисловие // П.И. Новгородцев. Сочинения. М., 1995. С. 5-14; Мотрошилова Н.В. Павел Новгородцев // История философии: Запад – Россия – Восток. М., 1998. Кн. 3. С. 324–332; Жуков В.Н. Новгородцев Павел Иванович // Русская философия: Словарь. М., 1995. С. 327–329.

Старший преподаватель А. Б. Гуларян
(Орловский государственный аграрный университет)
Россия, Орел, E-mail: gugachohan@mail.ru

Деятельность комитета народных чтений в контексте характеристики состояния общественной среды в Орле в конце XIX – начале XX века

Статья посвящена анализу положения в общественной жизни Орловской губернии в конце XIX – начале XX века. На примере Комитета народных чтений в Орле показана динамика состояния общественной среды. В 80-90 годах XIX века круг активных общественных деятелей был настолько узким, что охватывался рамками одной организации. В начале XX века эти рамки становятся еще более узкими на фоне бурно развивающейся общественной жизни. Возникают новые общественные организации, а сам Комитет народных чтений переживает упадок.

Gularian A.B. The activity of the National Reading committee in Orel at the turn of the 20th century

This article is dedicated to the analysis of social life's condition in Orel's region in the ending XIX – beginning XX centuries. The Committee of people reading's organization in Orel cite as an example the dynamics of social environment's condition. In 80-90 years XIX century circle of public men were narrow, and their location was in one organization. In beginning of XX century this limits stood too narrow, by that time the public life was on the rise. New public organizations arose in that time, and The Committee of people reading's organization full into decay.

Оживление общественной жизни в конце XIX века привело к развитию системы самодеятельных организаций: клубов, общественных комитетов и самодеятельных обществ в российской провинции, в частности, в Орле. В конце XIX века в Орловской губернии насчитывалось более двадцати общественных организаций и клубов. Всех членов, числящихся, в самодеятельных обществах насчитывалось около двух тысяч человек. Четверть из них проживало в Орловском уезде и уездных городах, остальные - в Орле. При этом одно и то же лицо часто входило в состав всех обществ в качестве или активного деятеля, или плательщика взносов.

Журналист газеты "Орловский вестник" Э.И. Павчинский крайне отрицательно относился к этому явлению и иронизировал по поводу моды устраивать новые общества: "С внешней стороны все, как будто, обстоит благополучно: масса всевозможных обществ. Просто смех: обыватели наши такие любители до них, что спят и видят только, как бы какое общество помудренее выдумать, но... Все дело внешней стороной обыкновенно ограничивается. Есть масса председателей, товарищей председателей, секретарей... ну и всего прочего, как быть должно - а толку никакого" [1]. С такой оценкой трудно согласиться, поскольку благодаря учреждению все новых клубов и обществ в городе Орле создавалась социальная среда общественных активистов, занимающихся практической деятельностью и трансляцией социально значимой ин-

формации. При этом наблюдение Э.И. Павчинского фиксирует первоначальную узость этой общественной среды: одни и те же лица состоят в различных организациях, создается масса новых организаций, для которых не находится реальной работы. Но в начале XX века положение меняется, и общественная среда начинает расширяться.

Иллюстрацией вышесказанного может служить история Комитета народных чтений, созданного в Орле в конце XIX века и ставившего своей задачей просвещение простого народа. Комитет народных чтений был открыт 22 ноября 1887 года при содействии Орловского епископа Симеона. Председателем комитета стал юрист, заместитель председателя окружного суда и уездный предводитель дворянства В.М. Козлов [2], его заместителем – орловский судья Ф.В. Татаринов, казначеем – В.Д. Кашкин [3]. С 1892 года деятельность комитета расширяется: был открыт книжный склад, организован собственный хор. 6 июня 1894 года при Комитете народных чтений была открыта Тургеневская библиотека-читальня. Члены кружка устраивали литературно-музыкальные вечера, детские праздники, лекции по гигиене [4]. С этой целью комитет арендовал несколько помещений.

Историк земского движения, орловский статистик И.П. Белоконский описывает положение дел в Комитете народных чтений следующим образом: "Смешно сказать, но это факт, что комиссия народных чтений – мирнейшее и благонадежнейшее учреждение – существовала только благодаря ему [В.М. Козлову] как бывшему предводителю дворянства, бывшему члену окружного суда и полному штатскому генералу. На общих собраниях Козлов, пользуясь своим положением, не препятствовал дебатам, вследствие чего комиссия народных чтений служила единственным местом, где можно было говорить членораздельными звуками, привлекла в свои члены почти всю орловскую интеллигенцию" [5]. То есть, комитет представлял собой своеобразный клуб, где в неформальной обстановке встречались представители либеральных, демократических и революционных кругов. С другой стороны, подобное положение дел можно оценить как своеобразную резервацию, выделенную властью для общественно активных провинциальных интеллигентов.

В 900-х годах в работе комитета принимали участие такие видные орловские общественные деятели, как Ф.В. Татаринов, В.А. Оболенский, Э.И. Павчинский, А.Н. Рейнгард, И.А. Цодиков, Н.С. Каринский представлявшие земство, журналистику, суд и адвокатуру. Общее количество членов комитета доходило в 1903 году до 93 человек [6]. Однако не стоит обольщаться подобной популярностью Комитета народных чтений: она была обусловлена узостью самой среды общественных активистов. Отрицательная сторона узости общественной среды выражалась в том, что все политические потрясения и общественные скандалы, происходившие в городе, отрицательно сказывались на комитете.

В частности, большая часть революционной орловской интеллигенции всегда входила в Комитет народных чтений, и очередная жандармская "ликвидация" фактически приостанавливала работу этого комитета. Например, деятельность комитета надолго прервалась после ареста

в 1894 году революционной группы М.А. Натансона, использовавшего народные чтения для пропаганды народнических идей [7]. После коллективной отставки в результате конфликта с реакционной частью Орловского земства и отъезда из Орла заведующего статистическим бюро В.А. Оболенского и его статистиков - Батырева, Романько-Романовского, Николаева - пришлось срочно переизбрать руководящие органы комитета [8].

Но по мере размежевания политических сил и создания новых политических кружков, усиления роли прессы влияние комитета народных чтений на интеллигенцию падало. 1901-1903 годы были не лучшим периодом в истории комитета, так как работа, судя по критическим замечаниям, велась вяло и безынициативно. Комитету народных чтений не удалось организовать чествование памяти Некрасова, десятилетие со дня смерти которого прошло совершенно незаметно; замерла деятельность книжного склада; перестали приглашаться лекторы из Москвы. Интеллигенция стала покидать комитет, денежные пожертвования сократились. Об этом с тревогой говорил председатель ревизионной комиссии И.А. Цодиков на собрании в январе 1903 года [9]. При этом уставная задача комитета по прежнему была не решена: в 1900 году 20 % населения Орловской губернии оставалось неграмотным.

Однако, перечислив симптомы неблагополучия, докладчик не смог поставить верный диагноз, и предложить меры по подъему работы комитета. Представляется, что ослаблению работы комитета способствовал процесс расширения общественной среды. В конце XIX века начавшийся в стране общественный подъем в провинции ощущался еще слабо, поэтому социально-психологическое побуждение к общественной деятельности у активной части населения была способна удовлетворить единственная в губернии общественная организация. По мере роста числа участников общественного движения происходила дифференциация их интересов. Появлялись новые общества и клубы, удовлетворяющие новые социально-психологические побуждения. Старая же общественная организация переживала упадок.

Работу комитета народных чтений так и не удалось оживить, а с началом первой русской революции появлялось все больше и больше новых общественных организаций, оттеснивших его на второй план.

Примечания

1. Орловский вестник. 1900. 25 марта.

2. Козлов В.М. родился в 1843 году в Орле, окончил Санкт-Петербургский университет, на государственной службе с 11 марта 1865 года. Помещик, владел 1300 десятин земли при селе Покровском и в деревне Котовой Богодуховской волости Орловского уезда и 570 десятин в Мценском уезде. Занимал пост заместителя председателя Орловского окружного суда и выборные должности Орловского уездного предводителя дворянства и почетного мирового судьи Орловского округа. С 1881 года состоял земским гласным, с 1891 по 1894 год –председатель губернской местной управы. 30 августа 1892 году произведен в чин действительного статского советника. С 1895 года – управляющий государственным имуществом в Харьковской и Пол-

тавской губернии. Награжден орденами: Св.Станислава 2 ст., Св.Анны 2 ст., Св.Владимира 4 ст. и 3 ст. (ГАОО. Ф.525, оп.1, д. 80. Л. 125-126.; д.92. Л.22; 241.)

3. Памятная книжка и адрес-календарь Орловской губернии за 1894 год. С.63.
4. Кречетов П.И. Материалы для описания Орловской губернии. Рига, 1905. С.27-36.
5. Белокопский И.П. В годы бесправия. М., 1930. С.75.
6. См.: Орловский вестник. 1903. 3 февр.
7. С 1892 года М.А.Натансон, А.В.Гедеоновский, А.В.Пешехонов и другие члены партии "Народного права" были активными членами комитета народных чтений. (Широкова В.В. Партия "Народного права". Саратов, 1972. С.60.)
8. См.: Орловский вестник. 1903. 28 марта.
9. См.: Орловский вестник. 1903. 31 янв.

УДК 94(47).083

*Старший преподаватель А. Б. Гулярян
(Орловский государственный аграрный университет)
Россия, Орел, E-mail: gugachohan@mail.ru*

Элементы революционной деятельности как досуговая форма жизни студентов в России в начале XX века

В данной статье автор попытался поставить вопрос, насколько глубоко революционное мировоззрение проникло в студенческую среду России начала XX века. Анализируя единичный случай ареста в городе Ливны молодых людей, пытавшихся отпечатать нелегальные листовки, автор приходит к выводу, что их нельзя назвать сознательными революционерами. Элементы революционной деятельности выступали для них как модная и социально престижная форма проведения досуга.

Gularian A.B. The features of revolutionary activity as a form of leisure time in Russian students life at the beginning of the 20th century

In this article the Author attempted to stage question, so far as the revolutionary ideology penetrated into students environment in Russia in beginning XX century. Analyzed one fact of arrest of yang's people in Livny town, the Author arrived at a conclusion, that these yangs people can't be assume the name of conscious revolutionaries. The elements of revolutionary activities took the part the fashionable and prestige forms of leisure.

11 февраля 1904 года помощник пристава города Ливен Орлов получил анонимный донос, что вечером в доме купчихи Сорокиной на Соборной улице будут печататься нелегальные листовки. Орлов проверил донос, и арестовал с поличным Т.И. Сорокина, Ш.З. Ландау, И.С. Булавина и С. Щеглова [1]. Все арестованные молодые люди оказались студентами различных высших учебных заведений Москвы и Петербурга, приехавшими в родной город на каникулы. Для тихого провинциального города Ливен этот случай стал сенсацией, всколыхнувшей местное общество.

Для исследователей этот случай интересен тем, что кроме полицейских документов существуют свидетельства самих революционеров, рисующие перипетии описываемого события. Это письмо без подписи, отправленное почтовым вагоном № 196 ("Верховье-Мармыжи") 19 февраля 1904 года в Москву, студенту сельскохозяйственного института И.И. Гревцеву. Письмо было задержано на Московском почтамте, перлюстрировано в "черном кабинете" и его текст был передан в Особый отдел Департамента полиции [2]. Сразу бросается в глаза одна мелкая деталь: в жандармском делопроизводстве полученный текст обозначен как "химический", то есть написанный симпатическими чернилами. Следовательно, чтобы его раскрыть, одного поверхностного осмотра было недостаточно. По-видимому, фамилия И.И. Гревцева была внесена в черный список Особого отдела Департамента полиции, включающий в себя более тысячи адресатов, письма которых должны были просматриваться [3]. Либо следует предположить, что у жандармов была агентурная информация, какому адресату отправлено очень интересное для них письмо.

Письмо рисует под неожиданным углом социокультурные установки, которыми руководствовались арестованные студенты в своей противоправительственной деятельности: "Дело было так. В 11,5 вечером, когда народ собрался в комнате Анны Ивановны печатать прокламации к учащейся молодежи (эта прокламация печаталась из «Революционной России» и имела три печатных листа – на гектографе, конечно) вдруг вошла полиция, и народ был накрыт на месте преступления. Насколько появление полиции было неожиданным, можно видеть из следующих фактов. Когда по коридору шел Орлов-полицмейстер, то кто-то из присутствующих сказал, смеясь: «Вот идет полиция» – желая погугать Булаву. Тогда Орлов-п. из коридора отвечал: «Да, полиция». Но на его ответ никто не обратил внимания, думая, что кто-нибудь смеется. Когда Орлов-п. подошел к двери, то его свободно впустили, думая, что это пришел кто-нибудь из отсутствующих. Только тогда, когда в дверях показалась серая шинель, все поняли, в чем дело, и ошолбенели" [4].

Судя по всему, автором письма является неизвестный молодой человек (девушка описала бы все происшедшее гораздо эмоциональнее и менее отстраненно), близкий к арестованным, и, судя по тексту, имеющий информацию из первых рук.

Бросается в глаза, что очень неприятное и серьезное для революционеров событие – арест – описан очень иронично. Обстановка, нарисованная автором письма, почти комична. Он просто подтрунивает над горе-подпольщиками. Герои повествования собираются группой, чтобы отпечатать на гектографе листовки. Обычно подобная работа выполнялась одним, максимум – двумя людьми в обстановке абсолютной секретности. Например, когда известный орловский социал-демократ Б.С. Перес готовил на квартире сочувствовавшего революционерам адвоката Н.С. Каринского основу для мимеографа, он говорил всем, что взял дополнительную работу, после чего запирался на ключ и печатал основу на восковке. После изготовления основы он протирал пишущую машинку хозяина спиртом. Из-за этого среди прислуги пошел слух, что

секретарь адвоката запирается не работать, а пьянствовать. Но этот слух устраивал как Н.С. Каринского, так и самого Б.С. Переса [5]. В Ливнах же присутствующие вели себя несерьезно, подшучивали друг над другом и над самой возможностью ареста. Появление полицейского чина явилось для них большой неожиданностью. Это нисколько не напоминает революционно-патетические сцены жандармских арестов, известные нам по мемуарной литературе или по советским художественным фильмам.

Может быть, ирония автора объясняется просто: он сам считает себя профессиональным революционером, а героев своего письма – романтиками-дилетантами. Отсюда снисходительное отношение. Это как бы подтверждается тем обстоятельством, что спустя некоторое время уголовное преследование в отношении В. Виноградова, И. Булавина, Х. Шуэль, С. Шуэль, С. Щеглова, Ш. Ландау, Т. Сорокина и Г. Рубина, привлеченных к дознанию по делу о печатании листовок, было прекращено [6]. Но профессиональный революционер не стал бы описывать оскандалившихся дилетантов в своей корреспонденции, к тому же симпатическими чернилами. Значит, несмотря на иронию, описанный случай представлялся автору письма очень важным. Тогда возникает первый вопрос: как же следует интерпретировать события в городе Ливны 11 февраля 1904 года? И второй – какую роль играла революционная деятельность в жизни и досуге российского студенчества рубежа XIX-XX веков?

Система образования Орловской губернии в рассматриваемое время включала в себя заведения начального и среднего образования. В 1900 году в губернии в системе начального образования насчитывалось 1545 начальных сельских училищ, 21 министерскую школу, 609 земских школ, 280 церковно-приходских и 635 школ грамоты [7]. В самом Орле насчитывалось 11 начальных училищ, 5 частных школ и 5 церковно-приходских школ. Не смотря на это 20 % населения губернского города было неграмотным.

В Орле располагались также следующие заведения среднего образования: 2 городских училища (мужское и женское), 2 духовных училища, епархиальное женское училище, духовная семинария, мужская гимназия, реальное училище, Орловский Бахтина кадетский корпус, 2 женские гимназии (государственная и частная), институт благородных девиц. Высшее образование молодым людям приходилось получать за пределами губернии, в обеих столицах и крупных университетских городах.

Там они приобщались к новым формам социального поведения, принятым в студенческой среде. В том числе и элементам революционной деятельности, таким как чтение нелегальной литературы, печатание и распространение листовок, чтение рефератов на нелегальных собраниях. Последние превращались в заурядные студенческие вечеринки, но с атрибутикой революционной деятельности. В своих мемуарах Б.С. Перес так характеризует обстановку, царящую на этих вечеринках: "Вечеринки эти всегда включали в свой порядок дня какой-нибудь доклад по экономическим вопросам, затем немного пива, пения и немного разговоров - общих и группами" [8].

То есть, в конце XIX - начале XX века в среде учащейся молодежи занятие революцией стало элементом досуга; в частности, распространение листовок выступало как очень привлекательная для студентов форма проведения свободного времени. Этому способствовала доступность множительной технологии гектографирования и mimeографирования, требующей для печати самых примитивных приспособлений.

Приехав на каникулы в родной город, студенты Т.И. Сорокин, Ш.З. Ландау, и С. Щеглов попытались вести себя в соответствии с усвоенными в больших университетских городах стереотипами поведения. Они решили печатать примитивным гектографическим способом и распространить по Ливнам листовки, при этом привлекли еще одного местного уроженца - И.С. Булавина. Молодые люди не приняли должных мер конспирации и относились к возможным последствиям своих действий несерьезно. Это заставляет предположить, что они не принадлежали к профессиональным революционерам, и правил конспирации просто не усвоили. К тому же, социум больших городов (во всяком случае, та его часть, в которой постоянно жили и учились студенты), относился к революционным увлечениям молодежи вполне терпимо, а к политическим доносам – наоборот, крайне отрицательно.

Однако затея молодых людей не встретила понимания и одобрения в провинциальных Ливнах. Последовал анонимный донос и прекращение деятельности вновь созданного кружка. Власти же, разобравшись в этом деле, ограничились простым серьезным внушением молодым людям. В создавшейся ситуации это было самым мудрым решением: любая санкция подтолкнула бы арестованных к включению в серьезную антиправительственную деятельность.

Примечания

1. ГАОО. Ф.883, оп.1, д.78. Л. 230, 232.
2. Поиск. 1990. № 17. С.42.
3. Соболева Т.А. Тайнопись в истории России (История криптографической службы России XVIII – начала XX века). М.: Международные отношения. 1994. С.237-238.
4. ГАРФ. Ф.102, оп.232, 1904, д.5. Ч.20. Л.16.
5. ГАОО. Ф.883, оп.1, д.13. Л.7.
6. ГАОО. Ф.883, оп.1, д.78. Л.1.
7. Орловский календарь. 1903. С.113.
8. ГАОО. Ф.1001, оп.1, д.13. Л.4.

УДК 94

*Старший преподаватель О. И. Павлова
(Орловский государственный технический университет)
Россия, Орел.*

А.А. фон Лампе. Путь верного

Статья посвящена А.А. фон Лампе, одному из доверенных лиц генерала П. Врангеля. В ней рассматриваются основные вехи его жизнедеятельности. Особое внимание уделено редакторской работе, проделанной А.А. фон Лампе в эмиграции.

Статья рассчитана на студентов, аспирантов и преподавателей.

Pavlova O.I. A.A. von Lampe. The way of the faithful

This article is dedicated by A.A. von Lampe, one of the approximate people of general P. Wrangel. The basic stages of his life are examined in it. Special attention is given to von Lampe's activity in the emigration. The article is designed for student post-graduate student and teachers.

Алексей Александрович фон Лампе родился 18 июля 1885 года в местечке Вержболово (Литва) в семье жандармского полковника. Дворянский род его происходил из Гамбурга; прадед со стороны отца приехал в Россию в эпоху Наполеоновских войн и поступил на службу в русскую армию [1, с.410].

Его биография достаточно типична для эмигрантского генералитета и демонстрирует тесную связь с дореволюционной российской армией и военно-академическими кругами. В 1902 году фон Лампе окончил 1-й кадетский корпус в Петербурге, а 1904 году два курса Николаевского военного инженерного училища и сразу по окончании его добровольно отправился на Русско-японскую войну в Манчжурию, где фон Лампе воевал в 6-м саперном батальоне, в котором был сначала младшим офицером, а потом командиром роты. Был ранен и контужен, и за отличия в боях получил четыре боевых награды. В 1908 году в числе особо отличившихся офицеров-фронтовиков переведен подпоручиком в лейб-гвардии Семеновский полк, в котором начал свою службу его отец. В 1910-м поступил в Императорскую Николаевскую военную академию, по окончании которой был приписан к Генеральному штабу.

С началом Первой мировой войны Алексей Александрович был прикомандирован к штабу 18-го армейского корпуса, которым командовал генерал А. Зайончковский, где за отличие получил Георгиевское оружие и орден Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом. С 1916 года в чине капитана фон Лампе занимал должность штаб-офицера для поручений при штабе этого корпуса. В этой должности он оставался вплоть до революции 1917 года.

В начале 1918 года фон Лампе, находившийся в Харькове, наотрез отказался от предложения большевиков пойти на службу в Красную армию. Практически в течение всего 1918 г. капитан фон Лампе был занят подпольной контрреволюционной деятельностью вместе с пол-

ковником Штейфоном и В. Шульгиным [2, с.100-101]. Лишь в конце 1918 г. он оказался в Добровольческой армии.

После занятия белыми Екатеринодара фон Лампе с семьей перебрался туда и находился при штабе А. И. Деникина. Потом он редактировал здесь газету «Россия», позже переименованную в «Великую Россию».

С мая 1919 г. уже полковник фон Лампе занял должность начальника оперативного отделения штаба Кавказской армии, которой командовал генерал П. Врангель. С этого времени судьба бывшего офицера-семеновца была связана с судьбой "черного барона", в штабе которого он неизменно находился при всех перемещениях П. Врангеля.

В связи с опалой и почетным изгнанием П. Врангеля после возникшего у него конфликта с главнокомандующим ВСЮР А. Деникиным, в изгнании оказался и полковник фон Лампе. С января 1920 года фон Лампе прикомандировали к штабу командующего войсками Новороссийской области генерала Н. Шиллинга, и в феврале он выехал в Константинополь для налаживания снабжения войск, расположенных в Новороссии и Крыму. С апреля как представитель Главнокомандующего ВСЮР фон Лампе занимался в Турции делами беженцев, размещенных союзниками на Принцевых островах.

В мае 1920 года Алексей Александрович был направлен генералом Врангелем для работы в военных представительствах в Дании и Германии.

В конце декабря 1920 года Врангель командировал фон Лампе своим военным представителем в Венгрию, чтобы добиться разрешения ее властей на размещение в стране частей Русской Армии, но переговоры не удалось из-за позиции главы правительства Хорти. Летом 1922 года фон Лампе был назначен представителем Главнокомандующего в Берлине. Там, в Берлине он и остался на десятилетия начальником 2-го отдела РОВС после его образования в сентябре 1924 г. Произведенный в генерал-майоры, Алексей Александрович по 1924 год являлся главой двух представительств. Постоянно проживая в Берлине, он дважды в год выезжал в Будапешт.

Генерал фон Лампе желал объединения военной эмиграции под флагом «умеренного монархизма» врангелевского толка. Когда между так называемыми «николаевцами» и «Кирилловцами» пошла открытая борьба за влияние, фон Лампе противодействовал попыткам лидеров «николаевцев» из Высшего монархического совета сместить Врангеля и подчинить всю эмиграцию «диктаторству» Великого князя Николая Николаевича [1, с.410-411].

Лампе твердо поддерживал Врангеля, особенно когда разразился конфликт между бароном и его заместителем генералом А. Кутеповым.

Одной из постоянных «забот» П. Врангеля было противодействие своим военно-политическим конкурентам, которое осуществлялось через руководителей офицерских союзов и их актив. Данная группа в количестве нескольких десятков человек во главе с фон Лампе являлась на протяжении 1920-1930-х гг. наиболее прочной опорой командования, а с 1924 г. – руководства РОВС, и носителем официальной идеологии «белого дела».

Генералу фон Лампе мы обязаны самой добросовестно составленной хроникой русской диаспоры в Германии, а также сохранностью мемуаров генерала П. Врангеля и их первому изданию.

В первые же годы эмиграции у Алексея Александровича родилась идея публикации собрания документов и воспоминаний лидеров Белого движения, этот сборник был предпринят как бы в противовес другой многотомной публикации «Архиву русской революции», которую издавал кадет И. Гессен. Мысль об издании периодических документальных сборников «Белый Архив» была выдвинута им еще в 1923 г. при поддержке со стороны князя А. Ливена, герцога Г. Лейхтенбергского и самого П. Врангеля [3, с.56].

Алексей Александрович рассчитывал использовать при этом часть архива П. Врангеля, которую ему, как начальнику 2-го отдела РОВС, удалось получить на хранение из рук Главнокомандующего, правда, на следующих условиях: 1) архив должен называться Белым, и его содержание должно соответствовать названию, 2) во главе редакционной комиссии должно стоять лицо, пользующееся его полным доверием (таким человеком, по мнению П. Врангеля был А. фон Лампе).

Большое количество материалов для этого издания фон Лампе собрал сам это комплекты газет «Россия» и «Великая Россия»; коллекции газетных вырезок из русскоязычной эмигрантской и немецкой прессы, которые систематизировались по различным тематическим разделам; служебная переписка, армейские сводки, брошюры эмигрантских издательств и т. п.

На протяжении двух лет Алексей Александрович безуспешно пытался найти необходимые средства для издания сборника. В своем дневнике, который он вел на протяжении 20 с лишним лет, постоянно сетует на то, что приходится организовывать всевозможные встречи для сбора средств, обращаться с денежными просьбами к различным лицам [4]. Характерен следующий пример - несколько месяцев он потратил на попытки убедить крупнейшее страховое общество «Саламандра» профинансировать издание «Белое дело». Отклика на свои просьбы он так и не нашел [5, с.319].

С трудом, получая минимально необходимые средства на каждый следующий выпуск, фон Лампе с 1926 года, начал издание серии сборников «Белое Дело. Летопись Белой борьбы» (название было изменено на «Белое дело: летопись Белой борьбы», так как в 1926 г. в Париже Музеем современных событий было начато издание «Белого Архива»: сборников материалов по истории и литературе войны, революции, большевизма, белого движения и т.п. под редакцией Я.М. Лисовского) [3, с. 56-57]. По этому поводу фон Лампе запишет в своем дневнике - «Много споров вызвало название моего сборника и в конечном результате, забраковав «Летопись Белого движения» за интеллигентный оттенок остановились на «Белое дело – Летопись белой борьбы» [6].

Первый том «Белого дела» вышел в берлинском издательстве «Медный Всадник» на средства Н. Белоголонцева, на второй деньги дал герцог Г. Лейхтенбергский, на третий — Э.

Фальц-Фейи [7]. В качестве своеобразного введения ко всему изданию в первом томе была опубликована замечательная статья И.А. Ильина «Белая идея».

Генерал Врангель принимал постоянное участие в собирании материалов, отправлял письма-приглашения некоторым предполагаемым авторам, давал свои рекомендации по представляемым для публикации материалам. Всего было опубликовано 7 томов сборника.

Особое значение фон Лампе придавал публикации записок П. Врангеля, который закончил работу над ними еще 30 декабря 1923 г. в Сремских Карловцах. На протяжении нескольких лет безуспешно велись поиски издательства, которое было бы заинтересовано в выходе книги на русском и иностранных языках, а также выплатило бы приемлемый гонорар крайне стесненному материально автору. По разным причинам, переговоры с различными издательствами Европы и Америки успеха не имели. В конце концов, в феврале 1928 г., П. Врангелем было принято решение о передаче «Записок» для публикации в «Белое дело» без какого-либо гонорара. Во время приезда А.А. фон Лампе в Брюссель рукопись «Записок» была сокращена примерно на 1/8 за счет снятия значительной полемики с генералом Деникиным — поскольку таковая, по опасению Врангеля, могла бы быть воспринята как его личный выпад на публикации 5-го тома «Очерков русской смуты» [8, с.132-133,144].

Алексей Александрович фон Лампе вел активную переписку с П. Врангелем, по поводу окончательной редакции мемуаров.

Так в одном из писем к генералу П. Врангелю, фон Лампе выражает сомнения по поводу успешности заглавия мемуаров «Воспоминания», считая его «очень тяжелым» и предлагая свои варианты. На страницах своего дневника он также выражал опасения по поводу интереса к данным запискам, полагая, что большое количество описаний военных операций не делает книгу легкой для чтения, да и к тому же обнаружил ряд мест нуждающихся в переделке из-за ошибок. Однако Алексей Александрович выражал твердую уверенность в необходимости их издания.

Результатом усилий фон Лампе в последних двух книгах «Белого дела» вышли в свет мемуары П.Н. Врангеля под заголовком: «Записки».

В письме к неизвестному лицу от 24 июля 1928г., фон Лампе пишет:

«... С записками П.Н. Врангеля, исполняя его предсмертную просьбу, я буквально кинулся в воду, издавая две книги... Они стоят 11 000 марок. Пять я достал, пять должнаю под будущий тираж (а если он не оправдает надежд?), а одной мне и посеичас не хватает! Что стоило бы тому же Юсупову помочь, благо он был в дружбе с П.Н. Врангелем, ведь это только 6000 франков... И как я выплыву — не знаю. Знаю только одно, что первый том я издал... издам и второй...» [1, с.420].

Однако в своем дневнике он запишет: «...Идет оживленная работа по окончанию шестой книги, и это одна из причин, почему я не брался за дневник. Сейчас книга закончена, печатается и на этой неделе должна выйти из печати. Исполняется задача, возложенная на меня заве-

том покойного Петра Николаевича. Выполнил ее как мог... Не могу не отметить, что решительно все, кто получил книгу, благодарили меня и высказывались о ней в самой лестной форме» [1, с.421].

В 1960 году фон Лампе издал сборник своих статей «Пути верных» [9].

В журнале «Часовой» за 1960 год была опубликована заметка – «вышла из печати и поступила в продажу книга А.А. Фон-Лампе, Генерального штаба генерал-майор «Пути Верных». Сборник статей написанных в эмиграции, 260 страниц, большого размера. Цена сборника: 3 доллара 25 центов. Для чинов РОВС, 2 доллара 25 центов» [10].

Основную массу своих статей он написал в 1917-1919 г.г. когда сначала редактировал в г. Харькове газету «Возрождение», а потом (с 1918 года) по указанию генерала Алексева стал одним из редакторов газеты «Россия» (потом «Великая Россия») в г. Екатеринодаре. Из этих статей почти ничего не сохранилось. Поэтому в этом сборнике фон Лампе смог поместить только некоторые статьи, написанные в эмиграции, без редакционной последовательности.

«Пути верных» - это краткая история белого движения и причины его неудачи, образования РОВС, крайне ценная и мало известная в эмиграции глава книги о деятельности Русского Красного Креста в Германии, статьи, посвященные генералу П. Врангелю, которому фон Лампе был так предан, л-г. Семеновскому полку, памяти знаменитых однополчан автора и его старых друзей. В книге перепечатана выпущенная им перед войной брошюра об Ордене Св. Николая Чудотворца с перечислением всех его кавалеров. Книга заканчивается рядом беллетристических статей. Весь дух книги, её замысел, её содержание говорят о преданности её автора немеркнувшей идее Великой России.

Скончался Алексей Александрович фон Лампе от удара, в возрасте 83 лет, 28 мая 1967 года в Париже, и был похоронен на русском кладбище в Сент-Женевьев де Буа. Вся жизнь этого человека – это «путь верного», верного России, белым идеям и самому себе.

Литература

1. Черкасов-Георгиевский В. Генерал П.Н. Врангель. Последний рыцарь российской Империи. М., 2004. – 511 с.
2. Минаков С.Т. Советская военная элита 20-х годов. Орел, 2000. – 560 с.
3. Бортневский В.Г. Загадка смерти генерала Врангеля: неизвестные материалы по истории русской эмиграции 1920-х годов. СПб., 1996. –168 с.
4. ГАРФ, ф. 5853, оп. 1, д. 29, л. 13241-13244.
5. Ипполитов С.С. Российская эмиграция и Европа: несостоявшийся альянс. М., 2004. – 319 с.
6. ГАРФ, ф. 5853, оп. 1, д. 26, л. 11812.
7. Белое дело: Летопись белой борьбы./Материалы собр. и разраб. П.Н. Врангелем и др. Под ред. А.А. фон Лампе. – Берлин, 1926.
8. «Ставя Родину выше лиц...»: из архива генерала И.Г. Барболича /Вступит. статья, подгот. текста и коммент. В. Г. Бортневского// Русское прошлое. Кн.5. СПб.,1994.
9. Лампе фон А.А. Пути верных: Сб. Статей. Париж. 1960.
10. Часовой 1960год.-№ 412 (8).

СОЦИОЛОГИЯ, ФИЛОЛОГИЯ

УДК 361.334:2

*Кандидат философских наук, доцент В. И. Уварова
(Орловский государственный технический университет)
Россия, г. Орел, тел. (4862) 419806; e-mail: lst@ostu.ru*

*Кандидат социологических наук, доцент Е. П. Мясина
(Орловский государственный технический университет)
Россия, г. Орел, тел. (4862) 419806; e-mail: hum_dek@ostu.ru*

Техническое образование и наука в России: гендерный аспект¹

Статья посвящена проблеме гендерной асимметрии в сфере инженерно-технологического образования и науки в России. Исследование является частью проекта Европейской Комиссии «Поддержка женщин инженеров в промышленных и академических исследованиях».

Uvarova V.I., Myasina E.P. Gender aspects of engineering/technological education and science in Russia

The article is devoted to the problem of gender asymmetry in the sphere of engineering/technological education and science in Russia. The research is a part of European Commission project "Empowering Women Engineers in Industrial and Academic Research".

Путь женщин в инженерную и технологическую сферу деятельности оказался более сложным и продолжительным, чем во многие другие сферы. И до настоящего времени техническая область воспринимается как сфера приложения преимущественно мужского труда, где женщине отводится вспомогательная роль. Такое положение дел в технической сфере является общим для всего мира, но в последние годы в экономически развитых странах его обоснованность и справедливость вызывает все больше сомнений. Четвертая Европейская конференция по вопросам равноправия между женщинами и мужчинами (Стамбул, 1997 г.) призвала «способствовать развитию навыков и умений женщин, особенно в сфере науки, технологий, информации и связи, а также в областях потенциального развития» [1]. Объясняется это не только потребностями высшей школы, науки и наукоемкого бизнеса, но и необходимостью обновления общества в целом. «Женщины как работники, профессионалы и предприниматели доминируют в информационном обществе. Если типичным промышленным работником был мужчина, то типичным информационным работником является женщина» [2]. Чтобы оценить готовность России к подобным изменениям, нами предпринята попытка гендерного анализа состояния и перспектив развития технического образования и науки в России.

¹ Работа выполнена при поддержке европейской комиссии, проект № 017660 (sas6)

Женское инженерное образование в России началось с открытия в Петербурге Высших женских политехнических курсов в 1906 году. К 1917 году в России действовали уже семь частных и общественных инженерных учебных заведений: пять женских и два – с совместным обучением [3].

В Советском Союзе повышение уровня общего и специального образования населения входило в число стратегических приоритетов, что позволило достичь не только высоких по международным стандартам показателей развития человеческого потенциала, но и одинакового уровня образования мужчин и женщин. Государственная идеология равноправия обеспечивала формальное равенство прав женщин и мужчин при получении образования. В результате доля женщин от общего числа учащихся вузов выросла с 28% в 1927/28 учебном году до 58% в 1985/86 году.

Однако технические вузы всегда оставались преимущественно мужскими (таблица 1). Увеличение доли женщин среди студентов технических вузов в последние годы объясняется открытием во многих из них непрофильных социально-экономических специальностей. В целом же, рассматривая технические науки, как направление подготовки студентов высших учебных заведений, приходится признать, что женщины составляют лишь 28% обучающихся в 2003/04 учебном году [4, С.80] Налицо диссимилиция структуры студентов технических вузов.

Таблица 1. Женщины, обучающиеся в вузах, 1927-2003 гг.

	Учебный год								
	27/28	40/41	50/51	60/61	85/86	90/91	94/95	2000/01	03/04
Доля женщин от общего числа студентов	28	58	53	43	58	51	53	56	57
Доля женщин от общего числа студентов вузов промышленности и строительства	13	40	30	30	45	34	36	43	45,5

Как показал опрос студенток инженерных специальностей ОрелГТУ, в университет поступают девушки, показавшие в школе хорошую и отличную успеваемость. Основными мотивами выбора технической специальности студентки назвали интерес к изучаемым предметам (35,5%) и желание работать с техникой (29,5%). Приход девушек в технический университет, как правило, происходит по примеру родителей. У 71% опрошенных один или оба родителя имеют техническое образование, что дает основание считать инженерную профессию для девушек в определенной степени династической.

Успеваемость женской половины студенчества можно охарактеризовать как хорошую: 24% студенток учатся на «отлично» и 53% - на «хорошо». Причем от курса к курсу успеваемость улучшается. Качественный скачок происходит на третьем курсе, когда на место общеоб-

разовательных приходят специальные дисциплины, непосредственно связанные с будущей профессией.

Несмотря на это, после окончания университета твердо намерены работать по специальности только 45% студенток, 48% пока не приняли окончательного решения и 7% опрошенных не собираются работать по специальности. Последние, в основном, характеризуются удовлетворительной успеваемостью и убежденностью в том, что техника – дело мужское.

Однако в полной мере реализовать свой потенциал после окончания вуза женщинам сложнее, чем мужчинам. Гендерная окраска гораздо в большей степени проявляется при получении отдачи от образования. В наиболее явном виде дискриминационная практика проявляется при приеме на работу: предприятия, подающие заявки в службу занятости, нередко оговаривают пол работника даже для тех рабочих мест и должностей, где это не оправдано спецификой работы.

Это подтвердил и контент-анализ объявлений о приеме на работу специалистов, имеющих инженерно-технические специальности, размещенных на двух сайтах в Интернете (JobList и Job_ru). Из 504 объявлений о вакансиях 209, т.е. 41,5% объявлений, содержали указание на половую принадлежность требуемого работника. В 207 случаях требовался мужчина и только в 2 случаях – женщина. Объявления, содержащие указание мужского пола претендента на вакантную должность, как правило, включали информацию о высокой заработной плате. Подавляющее большинство объявлений о вакансии должностей руководителей среднего уровня и все объявления об имеющейся работе руководителя высшего уровня содержали указание на мужской пол претендента. Оба объявления, предлагавшие работу женщине, касались нормирования, т.е. работы, требующей повышенного внимания и сосредоточенности. Такой характер работы принято считать более подходящим для женщины.

Работодатели считают, что обремененность семейными обязанностями снижает ценность женской рабочей силы, и в условиях высокой конкуренции за рабочие места предпочитают работников, готовых к повышенным нагрузкам, командировкам и сверхурочным работам. Сам конструкт такого работника предполагает, что это мужчина, у которого есть женщина, (домохозяйка, обеспечивающая его повседневные нужды.

Наглядно проявляется гендерная асимметрия и в инженерной / технологической науке. Это общемировая ситуация, но в странах Европы и Северной Америки в последние годы принимаются шаги, направленные на привлечение и поддержку женщин в научной сфере. В России массовый приход женщин в научную сферу начался раньше, чем в Европе. Ко времени распада СССР женщины составляли 40% всех научных работников. Однако среди докторов и кандидатов наук их доля была значительно меньше, соответственно 13 и 28% [5].

В последние годы в отечественной науке наблюдается процесс постепенного сокращения доли женщин среди исследователей, что противоречит мировой тенденции. Так, в 1999 г. жен-

щины составляли 48,8%, а в 2002 г. – уже 43,2% [6]. При этом доля женщин, имеющих ученую степень, несколько выросла (табл. 2).

Таблица 2. Распределение женщин-исследователей в РФ в 1998 и 2002 гг. (%)

Доля женщин	годы	
	1998	2002
Все дисциплины	45,2	43,2
среди кандидатов наук	33,5	34,1
среди докторов наук	18,6	19,1
В технических науках	43,3	40,9
среди кандидатов наук	15,3	15,6
среди докторов наук	4,5	5,0

Область технических наук была и остается самой мужской как в России, так и за рубежом. Причем в странах ЕС гендерный дисбаланс в инженерных и технологических исследованиях намного заметнее, чем в РФ т. к. женщины составляют там всего 5,8% исследователей [7].

Отмеченная тенденция роста доли женщин, имеющих ученые степени, является результатом увеличения их доли среди получающих послевузовское техническое образование (в аспирантуре и докторантуре). Следует, однако, отметить, что по сравнению с другими областями науки женщины представлены здесь все еще незначительно. Если в целом женщины составляли на конец 2003 г. 45% всех аспирантов и 44% докторантов в стране, то по техническим отраслям соответственно 20 и 18% [4, С.85,87].

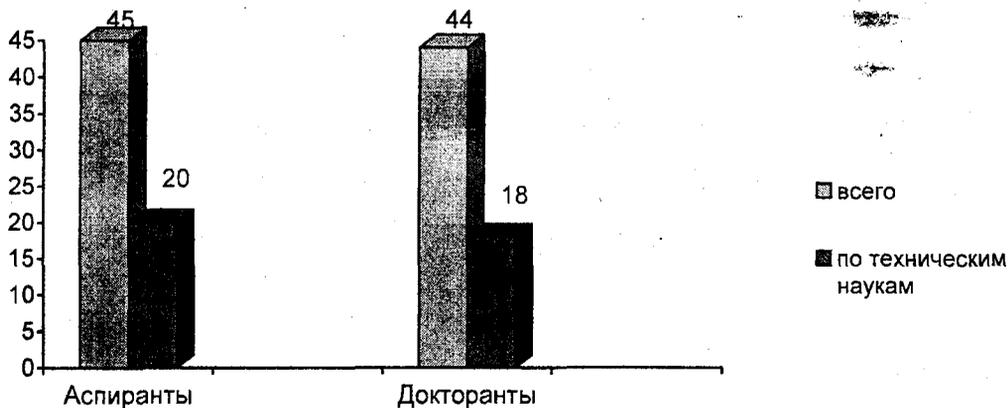

Рисунок 1. Доля женщин среди аспирантов и докторантов по техническим специальностям

Следует отметить, что показатели выпуска аспирантов с защитой диссертации у женщин стабильно выше, чем у мужчин. Например, в 2002 г. женщины составили 25,4% выпуска аспирантов, защитивших диссертации по техническим дисциплинам к окончанию срока аспирантуры [8].

Женщины слабо представлены практически во всех областях, демонстрирующих высокие достижения в технических науках. Так, среди руководителей основных фондов, финансирую-

щих проведение исследований в технической сфере, нет ни одной женщины. Среди заместителей руководителей фондов и членов Совета женщины представлены соответственно 19 и 7,5%.

Судя по данным, представленным в Интернете, среди исследователей, получивших поддержку научных фондов в 2005 г., женщины составили лишь 15%. Не исключено, что эта цифра может быть еще меньше, т.к. в списках лиц, получивших поддержку, указываются лишь фамилии с инициалами, что в отдельных случаях не позволяет определить пол исследователя.

Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что наибольшую поддержку женщины – исследователи получили от Неправительственного экологического фонда им. В.И. Вернадского (67%). Это дает основание предположить особенно высокий уровень интереса женщин – исследователей к вопросам сохранения и защиты окружающей среды.

Большинство женщин, получавших гранты, полагают, что они существенно влияют на профессиональный рост (78,3%), не оказывая при этом заметного влияния на их карьерный продвижение [9].

Выбрав 5 технологических областей (энергетика, транспорт, биоинженерия, электроника, материаловедение), мы проанализировали информацию в Интернете, касающуюся прошедших в 2005 г. научных конференций (таблица 3).

Таблица 3. Доля женщин, участвовавших в научных конференциях по техническим наукам в 2005 г. (%)

Конференции	Организационные комитеты	Основные докладчики	Участники
международные	12	7	22,5
российские	9	0	25

Как следует из таблицы 3, женщины представлены лишь на уровне участников конференций. Среди основных докладчиков и членов организационных комитетов конференций женщины встречаются скорее как исключение из правил.

Серьезным показателем научной активности исследователей являются публикации в ведущих журналах. Просмотрев редакционный и авторский состав международных и российских журналов по 5 отмеченным выше технологическим областям, мы получили следующие данные (таблица 4).

Таблица 4. Доля женщин в издательских советах и среди авторов научных технологических журналов в 2005 г. (%)

Журналы	главный редактор	зам. главного редак-ра	члены ред-коллегии	ответственный секретарь	авторы публикаций
международные	20	17	6	22	19
российские	14	17	9	54,5	22

Как следует из таблицы 4, женщине чаще предоставляется возможность проявить себя в роли ответственного секретаря научного издания, т. к. данная должность требует кропотливой постоянной работы. Доля женщин среди авторов научных статей оказалась еще ниже, чем сре-

ди участников научных конференций. Отрадно при этом отметить, что в исследованных журналах практически не осталось направлений технических наук, где женская мысль вообще не была бы представлена. А самой женской сферой научного знания оказалась биоинженерия. Среди авторов публикаций в журналах данного направления женщины составили 51%.

Данные по основным международным и отечественным наградам и премиям в инженерной / технологической сфере еще в большей степени демонстрируют сложившийся гендерный дисбаланс. Так, в состав наградных комитетов по основным международным премиям, учрежденным в нашей стране (премия фонда «Глобальная энергия», премия им. Е.К. Завойского пр.), за последние годы не входила ни одна женщина. Не было женщин и среди награжденных.

Национальными наградами и премиями в областях технических наук женщины награждались, но их процент по-прежнему незначителен. Например, среди получивших Государственную премию РФ в области науки и техники за 1999-2005 гг. женщины составили около 9%, среди награжденных памятной медалью им. В.И. Вернадского за 1997-2006 гг. – около 8%. Среди получивших памятную медаль «Лауреат конкурса» с занесением в «Реестр профессиональных инженеров России» женщины составили лишь 5%.

Определенное представление о вкладе в развитие науки дает статистика регистрации патентов. Российское патентное бюро не ведет учет регистрации патентов по гендерному принципу, но наши подсчеты показали, что абсолютное большинство (75%) патентов в инженерной сфере принадлежит мужчинам. Женщин – авторов патентов оказалось лишь 4%, авторами остальных 21% патентов являются смешанные коллективы исследователей.

Незначительное число женщин среди авторов патентов, лауреатов и получателей грантов объясняется не столько меньшей активностью или отличным от мужского складом ума, сколько изначально отводимой им второстепенной ролью в исследованиях. Как правило, именно женщины доводят до логического конца инженерные изобретения и разработки, прекрасно выполняют кропотливые технологические работы, но награды и премии достаются руководителям проектов, которыми чаще всего являются мужчины.

Кроме того, женщины сами часто выбирают для себя менее ответственные профессиональные роли, ощущая необходимость экономить время и силы для семьи. Среди факторов, тормозящих успешную трудовую карьеру женщин, выделяются двойная занятость, преобладающие в обществе и женском сознании гендерные стереотипы и мужская солидарность, возводящая так называемый «стеклянный потолок», пробиться сквозь который в высшие сферы технической науки и образования женщинам непросто. При этом в науке недостаточно используются такие важные женские качества как бережное отношение к окружающей среде, здоровью людей, женская интуиция, успешно заменяющая логические построения.

Статистические данные и расчеты свидетельствуют, что экономическая отдача от образования у женщин ниже, чем у мужчин не только на протяжении периода трудовой деятельности, но и в последующий период, т.к. размер пенсии зависит от предшествующих заработков и про-

должительности трудового стажа. У женщин значительно ниже зарплата, с которой начисляется пенсия, их доля в категориях льготных пенсионеров сравнительно низка, трудовой стаж короче, а время, затрачиваемое на репродуктивный труд, не является общественно признанным.

Пришло время осознать пагубность гендерной асимметрии в любой сфере науки, будь то техническая и физико-математическая с явным перекосом в сторону мужчин или педагогическая и психологическая наука с чрезмерным преобладанием женщин. Это «не только проблема равенства возможностей мужчин и женщин, но решение проблемы преодоления как односторонне мужского, так и односторонне женского взгляда на науку» [10].

В XXI веке человечество столкнулось с новыми вызовами, для преодоления которых недостаточно традиционно используемых ресурсов. Не случайно женщины все чаще проявляют себя в мировой политике, выдвигаясь на первые роли. Возможно, новый век станет для женщин прорывом и в сфере инженерных / технологических наук, что позволит использовать достижения инженерной мысли не столько на войну и разрушение, сколько на сохранение и созидание.

Литература

1. Хрестоматия по курсу «Основы гендерных исследований». М., 2000. С. 356
2. Несбитт Дж., Эбурдин П. Что нас ждет в 90-е годы? М., 1992. С. 246-247
3. Тарасова В. Высшая инженерная школа России //Вестник высшей школы. – 2001. - №11. С.30—34
4. Женщины и мужчины России, 2004.
5. Народное образование и культура в СССР. Стат. сборник / Госкомстат СССР. М., 1989. С. 261
6. Наука в России в цифрах: 2003. Стат. сборник. М., 2003. С.62
7. She figures, 2006
8. Статистический сборник о работе сферы послевузовского профессионального образования в 2002 г. – М.:РИНКЦЭ, 2003. С.21
9. И. Г. Дежина. Влияние грантового финансирования на положение женщин в Российской науке.//Социологический журнал, 2003, №4. С.94.
10. С.С. Балабанов. Гендерный срез отечественной науки. // Социология, 2005, №1, С. 32.

УДК 316.334:2

*Кандидат философских наук, доцент В. И. Уварова
(Орловский государственный технический университет)
Россия, г. Орел, тел. (4862) 419806; e-mail: lst@ostu.ru*

*Кандидат социологических наук, доцент Н. А. Фролова
(Орловский государственный технический университет)
Россия, г. Орел, тел. (4862) 419806; e-mail: hum_dek@ostu.ru*

Мотивационные факторы экономического поведения современных молодых рабочих

Статья посвящена проблеме мотивации экономического поведения современных молодых рабочих. Статья подготовлена на материалах социологического исследования, проведенного авторами среди молодых рабочих 10 промышленных предприятий г. Орла, а также среди учащихся профтехучилищ.

Uvarova V.I., Frolova N.A. The factors of motivation of economic behavior of modern young workers

The article is devoted to the problem of motivation of economic behavior of modern young workers. The article is prepared on materials of the sociological research conducted by authors among young workers in 10 industrial enterprises of Orel, and also among students of technical training colleges.

Анализ социологических исследований, проведенных в 90-х годах, позволил известному отечественному специалисту в области социологии молодежи В.Т. Лисовскому выделить три основные стратегии экономического поведения молодежи (главным образом, работающей и той, что потеряла работу) в зависимости от того, как молодые люди оценивают роль труда в своей жизни.

Стратегия прагматического поведения исходит из отношения к труду как источнику материальных благ и материального благополучия. Такой тип экономического поведения предполагает сознательную ориентацию на высокую зарплату, внешние материальные стимулы независимо от содержания деятельности. Группа молодежи – носитель данной стратегии – очень активна, легко вписывается в рыночные отношения, без особых сожалений меняет род занятий, рассчитывает на свои силы, на родственников, а не на общегосударственную молодежную политику, которая облегчила бы экономические трудности вхождения молодежи в рынок.

Другая стратегия может быть названа профессиональной, т. к. для ее носителей труд представляет собой ценность в плане реализации личностных способностей, профессионального роста, проявления инициативы и творчества. В этой группе преобладают специалисты с высшим образованием, для которых содержание труда сохраняет самостоятельную ценность. Устойчивые социально-профессиональные стереотипы не позволяют им «опуститься» до менее

квалифицированного (даже выше оплачиваемого) труда, до занятий деятельностью, унижающей их личностное или профессиональное достоинство. В случае потери работы большинство из них ищут новое место работы только по специальности, что значительно ограничивает практические возможности их трудоустройства.

И, наконец, третья экономическая стратегия получила название безразличной, или конформистской, на основании того, что для ее носителей труд вообще не представляет никакой реальной ценности по принципу: все работы одинаковы, а лучше вообще не работать. Они готовы приспособиться к любому виду деятельности, при потере рабочего места с легкостью меняют профессию, ибо не обладают профессиональными амбициями и не рассчитывают на профессиональный рост при любой работе. Сфера их интересов весьма далека от работы.

По мнению В.Т. Лисовского и его коллег-социологов, можно говорить о двух основных модусах жизни: 1) ориентированном на труд, на профессиональное самовыражение, когда труд является главным социальным отношением для человека. По самым оптимистическим подсчетам, таких молодых людей насчитывается сегодня от одной пятой до одной трети (в разных группах молодежи); 2) ориентированном на внутрудовые ценности (прежде всего на семью). Носители прагматического и безличного трудового типа поведения, как правило, выбирают второй модус жизни.

Данные социологического исследования, проведенного автором на десяти крупных промышленных предприятиях г. Орла, в некоторой степени позволяют восполнить пробелы научного и эмпирического изучения мотивационных структур современного молодого рабочего.

В ходе исследования было выявлено, что приход молодежи на промышленные предприятия в качестве рабочих обусловлен определенными социальными установками или сложившимися обстоятельствами. Мотивы выбора респондентами рабочей специальности можно сгруппировать следующим образом: осознанный выбор (64,3%), случайный выбор (58,0%), направленный выбор (20,5%). Очевидно, что на принятие решения могут влиять одновременно несколько причин, поэтому вопрос о мотивах выбора рабочей специальности позволял респондентам отметить более одного варианта ответа.

Преобразование молодых людей в рабочих в основном является результатом сознательного и самостоятельного выбора. Самый распространенный мотив – надежда на высокий заработок (41,4%). Каждый седьмой респондент выбирал интересную работу, а каждый одиннадцатый принимал в расчет перспективы трудоустройства.

Однако и случайный фактор играет в выборе рабочей профессии немалую роль. Самым распространенным в этой группе мотивов был ответ "Больше некуда было пойти" - 31,2%. Если случайный (17,7%) или сделанный по совету друзей (9,1%) выбор свидетельствует о несформированности профессиональных интересов молодых людей, то мотив «отсутствие выбора» можно рассматривать как явление крайне негативное, за которым скрывается либо социальная некомпетентность, либо личностная незрелость и потенциальная маргинальность. Такая

ситуация характерна, как показало исследование, для выходцев из малых городов и сельской местности, причем каждый пятый респондент, сославшийся на отсутствие выбора, хорошо или даже отлично учился в школе.

Направленный выбор осуществляется, как правило, под влиянием авторитета родителей. Эффективность школьной профориентации относительно рабочих профессий выглядит несостоятельной и крайне низкой – в качестве основного мотива профориентацию упомянули чуть более 1% респондентов.

Ранжирование ведущих мотивов позволяет говорить о том, что самым распространенным и определяющим мотивом выбора рабочей профессии оказался экономический. Особую значимость он имеет для молодых людей из бедных и малообеспеченных семей. Мотив – отсутствие выбора, занявший второе место по степени распространенности и важности, также как и экономический мотив, характерен в значительной степени для респондентов из бедных и малообеспеченных семей.

Среди молодых людей из обеспеченных семей распространен случайный выбор, занявший третье место среди основных мотивов выбора рабочей профессии. Любопытным является тот факт, что интерес к производственной деятельности чаще всего демонстрируют представители крайних с точки зрения материальной обеспеченности групп, а именно бедных и обеспеченных семей.

Несмотря на то, что определяющим мотивом выбора профессии рабочего является экономический (хороший заработок), однако определить главную причину выбора специальности по прошествии нескольких лет представляется затруднительным, ибо не исключено влияние сегодняшних сформировавшихся представлений и потребностей. Поэтому, учитывая тот факт, что большинство рабочих приходит на завод после обучения в профессионально-технических училищах, сравним мотивы молодых рабочих с мотивами выбора профессии учащимися ПТУ и СПТУ.

Как видно из таблицы 1, экономический фактор, выступающий в качестве доминантного у молодых рабочих, занимает лишь пятое место у учащихся ПТУ и упоминается только 23% опрошенных. Учащиеся, в первую очередь, хотят приобрести хорошую, конкурентоспособную профессию, которая откроет им в будущем дорогу в техникум или вуз. Приоритет получения хорошей профессии для учащихся профессиональных училищ подтверждается аналогичными исследованиями предыдущих лет. Таким образом, можно сделать вывод о том, что экономический фактор не является главным при выборе рабочей профессии, но выходит на первый план с началом трудовой деятельности.

По мнению орловских учащихся ПТУ, рабочая профессия обеспечит им высокий заработок, а значит стабильное будущее себе и близким. Эту стабильность учащиеся связывают с материальными возможностями и конкурентоспособностью профессии, а также с перспективой открыть собственное дело.

Абсолютный приоритет материального (экономического) мотива труда обнаруживается и в оценке характеристик предприятия, делающих его привлекательным для молодых рабочих как место работы.

Таблица 1
Мотивы, оказавшие влияние на выбор рабочей профессии

Ранг	Молодые рабочие	Ранг	Учащиеся профтехучилищ
1	Профессия позволит хорошо зарабатывать	1	Приобретение хорошей профессии
2	Больше некуда пойти	2	Случайный выбор
3	Случайный выбор	3	С рабочей профессией легко найти работу
4	Нравилась данная профессия	4	После училища легче продолжить обучение
5	Посоветовали родители	5	Профессия позволит хорошо зарабатывать

Полученные данные свидетельствуют о том, что хорошая зарплата является самой важной характеристикой привлекательности предприятия (69,2%). Значение благоприятных условий труда, взаимоотношений в коллективе и материально-технического состояния предприятия оценивается респондентами практически одинаково, а именно на уровне 50-52%. Интересная работа рассматривается большинством как важная, но не первостепенная характеристика привлекательности предприятия. Реальные возможности для повышения квалификации имеют значение для 33,5% молодых рабочих. Не очень интересуют рабочую молодежь практика совмещения профессий. 35,% опрошенных оценили данный показатель как малозначимый, а 19% даже не смогли оценить его значение для себя.

Более половины опрошенных молодых рабочих орловских предприятий (54,7%) считают, что работа в чем-то их устраивает, в чем-то нет. В основном удовлетворен работой каждый пятый молодой человек, однако, полностью удовлетворены только 7% рабочих. Неудовлетворенных работой среди рабочей молодежи оказалось 13,1%, совершенно неудовлетворенных – 6,4%. Исследование показало, что удовлетворенность работой в большей степени соотносится с размером заработной платы, чем с интересом к содержанию труда. Например, вполне удовлетворенных работой заводских рабочих высокой квалификации оказалось всего 6,1%, что не намного превышает группу удовлетворенных зарплатой (3%), и существенно отстает от группы, считающих свою работу интересной (27,3%). Неудовлетворенных работой женщин среди молодых рабочих больше, чем мужчин. Следует отметить и значение возрастного фактора: рабочие старше 25 лет оценивают работу критичнее, чем более молодые работники.

Необходимость реализовать интеллектуальный и физический потенциал работников в экономической литературе обычно трактуется как предприимчивость, которую многие авторы считают особым видом экономических ресурсов. Предприимчивость не исчерпывается проявлениями активности в трудовом процессе (участие в рационализации и изобретательности, раз-

работка новых методов труда, решение нестереотипных производственных задач), она приобретает форму поиска резервов увеличения дохода и профессионального самовыражения, достижения благосостояния и социального успеха.

Результаты нашего исследования показывают, что дополнительные источники средств существования, получившие широкое распространение в настоящее время у разных категорий населения, не стали существенной частью доходов молодых рабочих. Кроме того, они есть далеко не у всех. Только 39,1% опрошенных подрабатывают в свободное время, причем 68,2% из них имеют работу от случая к случаю, несколько раз в месяц (12,2%). Ничего не предпринимают для увеличения своих доходов 30,8% рабочей молодежи, около 30% повышают свою квалификацию и овладевают смежными профессиями.

Установка на жизненный успех, как показал социологический опрос, для орловских учащихся профессиональных училищ и молодых рабочих, является одной из самых главных. В таблице 2 представлены ранжированные ответы учащихся и рабочих на вопрос о том, какими они себя видят в будущем.

Высокое значение сферы межличностного общения (семья) для учащихся профессиональных училищ во многом объясняются психологическими и возрастными особенностями, а также тем, что общение для них является очень значимым видом деятельности. Приведенные в таблице 2 данные позволяют сделать вывод о том, что представления о желаемой жизненной перспективе и у учащихся, и у рабочих очень похожи и свидетельствуют о силе сформировавшейся установки о том, что высокий доход, достигаемый с помощью содержательной и профессиональной деятельности, обеспечивает определенный статус (как минимум авторитетного и уважаемого специалиста, как максимум - человека, занимающий определенное место в производственной иерархии, наделенный властными полномочиями и имеющий статусные привилегии).

Таблица 2
Представления респондентов о себе в будущем

Характеристики	Ранг	
	Молодые рабочие	Учащиеся ПТУ
Имеющий хорошую семью	3	1
Материально хорошо обеспеченный	1	2
Имеющий интересную работу	4	4
Пользующийся уважением и авторитетом	6	7
Профессионал с высокой квалификацией	5	6
Хороший друг	7	5
Физически здоровый	2	3

Анализ данных, полученных авторами в ходе социологического исследования, позволяет выделить следующую типологию мотивов экономического поведения современных молодых рабочих. Однако следует иметь в виду, что данная типология не является результатом изучения генезиса экономической мотивации в условиях российских социально-экономических трансформаций, а представляет собой реально бытующие типы, определяющие, по нашему мнению, основные стратегии экономического поведения изучаемого эмпирического объекта.

Первый тип мотивации связан с ориентацией молодого рабочего на профессиональное совершенствование, обеспечивающее, с одной стороны, возможности получать более высокое материальное вознаграждение (зарплату) за свой труд, с другой - возможности реализовать свои способности и удовлетворить потребности через расширение диапазона экономической активности.

Для второго типа мотивов характерно преобладание ориентации на достижение определенных социальных (профессиональных, престижных, карьерных) и экономического (материального) успеха.

Носители третьего типа мотивов отличаются невысоким уровнем требовательности к условиям и оплате труда, низкой экономической активностью. Основной сферой самореализации являются, как правило, не производство, а досуг, семья, потребление.

Конкретными индивидуальными (субъективными) факторами, определяющими в разных обстоятельствах вероятность того или иного типа мотивации, являются, по нашему мнению, пол, возраст, стаж работы, должностной статус, семейное положение и размер семьи, образование, жизненный опыт, особенности воспитания, уровень благосостояния, состояние здоровья, психологический тип личности (характер, интересы, способности), ценностные ориентации, уровень и структура притязаний и потребностей.

В группу объективных факторов, детерминирующих тот или иной тип мотивации, могут быть включены: экономическая культура и ценностно-нормативная система общества, экономические потребности и интересы той социальной среды, к которой принадлежит индивид; производственно-технические характеристики и условия труда конкретных организаций, организационная культура.

Что касается организационной культуры, то, к сожалению, мы вынуждены констатировать отсутствие на многих предприятиях г. Орла серьезной и целенаправленной работы по ее формированию, понимания того, что эффективная организационная культура является важным источником конкурентного преимущества предприятия. В качестве положительного примера можно привести деятельность отдела по работе с персоналом закрытого акционерного общества «Протон – Импульс», сотрудниками которого разработан Кодекс организационной культуры. В числе основных требований к работнику в Кодексе называются: профессионализм, творческое отношение к труду, целеустремленность и настойчивость, умение быстро реагировать на изменения производственной ситуации, осознание единства личных и коллективных целей.

УДК 316.334: 314.5.6

*Кандидат социологических наук, доцент Е. П. Мясина
(Орловский государственный технический университет),
Россия, г. Орел, (086)4198096, hum_dek@ostu.ru*

Воспитательная работа в системе профилактики вредных привычек студенческой молодежи²

В статье анализируется уровень распространенности вредных привычек (табакокурения, употребления алкогольных напитков и наркотиков) среди орловского студенчества. Немаловажным фактором, влияющим на процесс социализации молодого человека, является воспитательная работа, проводимая в рамках вуза. Половина орловских студентов считают, что такая работа должна проводиться вузами более активно и целенаправленно.

Myasina E.P. Breeding work as the part of system of precautions of bad habits among young students

This article tells us about the level of spreading of bad habits (smoking, drinking alcohol and taking drugs) among students in Orel. An important factor, which has influence on socialization of young man, is breeding work inside of higher educational institutions. The majority of students of Orel think that such kind of breeding work must be conducted by higher educational institutions more actively and purposefully.

Любое общество заинтересовано в полноценной социализации своих членов. Это позволяет вырастить людей, разделяющих единые нормы и ценности, а также использующих правила совместного проживания, распространенные в данном социуме.

Это обстоятельство является чрезвычайно важным в ряду условий, делающих возможным само существование общества, так как помогает поддерживать его функционирование в относительно неизменной форме, а, по существу, обеспечивает его непрерывное воспроизводство.

Особенно важным этапом социализации является дотрудовой период становления личности. Он протекает в таких социальных институтах как семья, школа, вуз, формальные и неформальные организации. Итогом этого этапа является формирование зрелой, творческой, самостоятельно мыслящей личности, способной решать сложные проблемы современного общества.

К сожалению, в последние полтора десятилетия в рамках российской высшей школы (в орловских вузах в том числе) получила распространение тенденция ограничения различных

² Данная статья обобщает некоторые результаты, полученные авторским коллективом в составе Н.А. Фроловой, В.И. Уваровой, Е.П. Мясиной при работе над проектом «Вредные привычки в студенческой среде и организация внеаудиторной воспитательной работы в вузе». Исследование выполнено при финансовой поддержке Администрации Орловской области.

Автор благодарит своих коллег, а также студентов-социологов гуманитарного факультета ОрелГТУ (группа 41 СЦ), помогавших осуществлять полевой этап проекта.

функций только передачей информации (знаний) и недооценка важности формирования нравственных и гражданских принципов у молодого поколения.

Это является одной из причин (пусть и не самой главной), приводящей к срывам социализации. Нас не может не тревожить факт появления все большего числа людей, отказывающихся следовать общепринятым нормам поведения и не признающих (не усваивающих) ценностную систему, характерную для удачно социализированного человека.

Одним из способов направленной социализации в рамках учебного заведения является воспитательный процесс. Вуз – это место, где социализационные процессы протекают чрезвычайно интенсивно. Здесь молодой человек приобретает не только новые профессиональные знания, но и приобщается к фундаментальным ценностям культуры, включается в процессы формирования мировоззрения и нравственного воспитания.

Воспитание – процесс сознательно организованного, планомерного и целенаправленного воздействия на сознание и поведение развивающейся личности с целью формирования у нее определенных понятий, ценностных ориентаций, принципов, социальных установок и подготовки ее к активной производственной, общественной и культурной деятельности.

Именно данной проблеме было посвящено социологическое исследование «Вредные привычки в студенческой среде и организация внеаудиторной воспитательной работы в вузе», проведенное социологами ОрелГТУ в ноябре-декабре 2005 года. Исследование было выполнено при финансовой поддержке Администрации Орловской области.

Объект исследования – мотивационные структуры студентов вузов г. Орла. Предмет – влияние мотивационных структур на формирование привычек и потребностей современного студенчества, а так же на отношение к внеаудиторной воспитательной работе в вузе. Цель исследования: определение влияния мотивации студенческой молодежи на их отношение к вредным привычкам и воспитательной работе в вузе.

Метод сбора первичной информации, использованный в исследовании - групповое анкетирование. Генеральная совокупность: студенты вузов г. Орла.

Выборочная совокупность формировалась путем отбора единиц анализа гнездовым (кластерным) методом. В каждом вузе методом случайного отбора с разных факультетов выбирались шесть групп (I – IV курсы), в которых проводился сплошной опрос.

Объем выборочной совокупности составил 584 респондента, представлявших пять вузов г. Орла.

Обработка первичной информации осуществлялась на ЭВМ с использованием программы SPSS Base 8.0. методом корреляционного анализа.

Как показало наше исследование, несмотря на высокий уровень квалификационных требований к подготовке специалиста и интенсификацию современного учебно-образовательного

процесса в вузах, почти половина орловских студентов имеет 5-6 и более часов свободного времени.

Способы проведения свободного времени у 2/3 студентов орловских вузов имеют преимущественно пассивный характер и ориентированы на организацию межличностной коммуникации с ровесниками. Такая структура свободного времени может выступать у части молодежи одним из факторов риска срыва успешной социализации.

Главными факторами, угрожающими здоровью современной молодежи, являются, по мнению респондентов, наркотизация (65,2%) и алкоголизация (21,9%). Это свидетельствует о достаточно сильной тревоге, возникшей в обществе, в том числе среди молодежи, по отношению к проблеме стремительного распространения наркотиков. Видимо, свою позитивную роль сыграла разъяснительная и профилактическая работа, в которой задействованы многие государственные и общественные структуры. Наркомания осознается молодежью как явление в три раза более опасное, чем алкоголизм.

Следует отметить, что восприятие алкоголизма как социальной опасности давно утрачено. Как нам кажется, необходимо активнее искать новые формы и методы воспитательной работы с молодежью, направленные на формирование у нее убеждения, что алкоголизм, хотя и не такими быстрыми темпами как наркотики, приведет нацию к гибели.

Табакокурение осознается как фактор, серьезно влияющий на здоровье человека, лишь каждым 15-тым студентом. Вузам и другим, социально ориентированным организациям, необходимо разрабатывать эффективные адаптированные к современным условиям программы для борьбы с табакокурением.

Почти половина респондентов одобряют запрет курения в вузах и считают, что борьба с этой вредной привычкой имеет смысл. При наличии эффективных программ борьбы с табакокурением данная категория молодежи может быть активно задействована в их реализации. Она является ресурсом по сдерживанию распространения табакокурения в студенческой среде. Важно, чтобы борьба с курением не носила спонтанный, ситуативный характер и не понималась только как совокупность запретительных мер.

Как следует из результатов социологического исследования, 3/4 орловского студенчества имеют опыт употребления алкогольных напитков. Причем, 5% пьют ежедневно; каждый третий употребляет спиртные напитки регулярно (от одного до нескольких раз в неделю).

Самым распространенным алкогольным напитком студенческой молодежи является пиво. Каждый третий студент употребляет его не реже одного раза в неделю. Но полученные данные опровергают версию о том, что употребление пива удерживает молодежь от обращения к более крепким напиткам. Выявлена обратная тенденция.

Студенты старших курсов отличаются большим пониманием обоснованности проведения активных профилактических мер, направленных на борьбу с табакокурением, употреблением алкогольных напитков и наркотиков в молодежной среде.

Почти 15% орловских студентов пробовали наркотические вещества; 6% употребляли наркотики более пяти раз, т.е. могут считаться наркоманами.

В связи со смещением времени первого обращения к наркотическим веществам в сторону более раннего возраста, все больше молодых людей приходят в вуз, имея опыт употребления наркотиков.

Каждый четвертый студент, попробовавший наркотик, начинает принимать его с достаточной регулярностью. Доля студентов, употребляющих "тяжелые" наркотики, незначительна. Но именно такие студенты нуждаются в особенно пристальном внимании и оказании всесторонней помощи со стороны вуза и всех заинтересованных сторон. 60% студентов, пробовавших "тяжелые" наркотики, имеет зависимость и нуждается в лечении.

Необходимость борьбы с наркоманией в студенческой среде поддерживается подавляющим большинством студентов. Важное место среди профилактических мер, студенты отводят просветительской и воспитательной работе.

Половина орловских студентов считают, что в вузе должна проводиться планомерная внеаудиторная воспитательная работа. Причем, в группе женщин и в группе студентов, проживающих отдельно от родителей, доля сторонников воспитательной работы превышает 60% (для сравнения: мужчины – 46%; студенты, проживающие с родителями – 48%). По всей видимости, необходимо более активно использовать в воспитательной работе ресурс молодых людей, проживающих отдельно от родителей, интенсифицируя этот процесс в общежитиях. А также максимально использовать потенциал женских гендерных ролей, способствующий большему включению студенток в воспитательную работу. Кроме этого, имеет смысл выстраивать воспитательный процесс, учитывая особенности мужской социализации.

Организовывать воспитательную работу должны освобожденные работники (так считают 30% респондентов), сами студенты (29%), администрация (13%), преподаватели (10%). Представляется целесообразным возвращение в стены высших учебных заведений института освобожденных работников, функциональной обязанностью которых была бы организация внеаудиторной воспитательной работы.

60% опрошенных студентов поддерживают идею создания в вузах Молодежных центров, которые координировали бы воспитательную работу в рамках высших учебных заведений. Как нам кажется, наличие таких центров, усилит привлекательность самого феномена воспитательной работы, а тем самым, будет способствовать заполнению досуга еще большего числа студентов социально одобряемыми формами его проведения.

Главными направлениями деятельности таких центров должны стать, по мнению опрошенных студентов: культурно-массовая работа (56% опрошенных), пропаганда здорового образа жизни (56% респондентов), помощь в трудоустройстве во время каникул (45%) и нравственное воспитание (40%). Необходимо в полной мере использовать ресурс культурно-массовой работы, пытаясь распространять ее методы и формы на другие виды воспитательной работы, в

том числе, на борьбу с вредными привычками. Это поможет сделать последнюю яркой, зрелищной, позитивно окрашенной.

Участие во внеаудиторной воспитательной работе позволяет студенту приобретать дополнительные навыки общения с людьми, развивать социально-значимые качества, а также интересно проводить время. Все это формирует барьеры на пути приобщения к вредным привычкам, в том числе вырабатывает у человека навык говорить "нет" в ситуациях, чреватых приобщением к асоциальным формам поведения.

Около половины респондентов высказались о своей готовности участвовать в межвузовских акциях и мероприятиях. Данное обстоятельство также может служить подспорьем в проведении плодотворной внеаудиторной воспитательной работы. Но реализация таких мероприятий требует наличия координационного комитета (центра) на уровне города (области).

Ни в одном обществе (нигде и никогда) не удавалось избежать девиаций. К ним относятся, в том числе, так называемые вредные привычки (наркомания и алкоголизм в первую очередь). Но любое общество, заинтересованное в стабильном существовании, должно постоянно прикладывать усилия, чтобы ограничить сферу таких нарушений. Поэтому усилия необходимо прикладывать в двух направлениях:

- ужесточать меры социального контроля;
- проводить постоянные превентивные мероприятия, связанные с совершенствованием механизмов социализации.

Современное российское общество остро нуждается в планомерном усилении всех агентов социализации и среди них такого важного, как высшая школа.

Чрезвычайно важно ограничить влияние на молодежь контркультурных факторов путем вовлечения студентов в процессе воспитательной работы во все сферы позитивно направленной и приносящей удовлетворение деятельности (в их числе спорт, искусство, наука).

Важным фактором является работа по уменьшению поля толерантности к вредным привычкам в студенческой среде.

УДК 330.162

Соискатель Е. В. Крахмалёва
(Орловский государственный технический университет)
Г. Орел, тел. (4862)467655, 89065682934; e-mail: krak-elena@yandex.ru

Роль и нравственные основы доверия в экономике

Невозможно полноценное развитие экономической системы при отсутствии доверия между экономическими агентами. Понятие доверия и социального капитала как общественного потенциала возникает на его основе. Экономические выгоды вытекают из существования доверия в обществе, негативные последствия, вызываются его отсутствием. Религиозная традиция, семья, особенности культурного развития, менталитет являются культурно-нравственными основами доверия. Доверие - условие укрепления экономической основы общества.

Krakhmaleva E.V. Role and moral bases of trust in economy

Impossibility of high-grade development of economic system at absence of trust between economic agents. Concept of trust and the social capital as the public potential arising on its basis. The economic gains following from existence of trust in a society, and the negative consequences caused by its absence. Religious tradition, family, features of cultural development, mentality as cultural-moral bases of trust. Trust is a condition of strengthening of an economic basis of a society.

Отсутствие доверия делает невозможными полноценные отношения между индивидами. Это утверждение справедливо для всех сфер общественной жизни, включая хозяйственные отношения.

Низкий уровень доверия между экономическими агентами препятствует развитию экономики, сдерживает рост инвестиционной активности, вызывает другие негативные последствия. Роль доверия с особой силой проявилась на этапе рыночных реформ в России. Всеобщий кризис доверия, имевший место в 90-е годы, был одной из главных причин затянувшегося трансформационного спада, кульминацией которого стал дефолт августа 1998 года.

В последние несколько лет российское государство предпринимает меры по укреплению доверия. Осуществляются усилия, направленные на создание (правда, преимущественно в административно-законодательном аспекте) благоприятного климата в отношениях между властью и бизнесом, формирование представления о государстве как надежном, исполняющем свои обязательства партнере. Бизнес стремится изменить сформировавшийся в течение 90-х годов негативный образ. Однако уровень доверия в обществе и экономике, по-прежнему, остается невысоким, что, несомненно, мешает окончательному утверждению в России рыночной модели хозяйствования.

В Русском толковом словаре языка доверие определяется как уверенность в чьей-либо добросовестности и порядочности [1]. Добросовестность и порядочность являются нравственными категориями, элементами системы моральных принципов, действующей в обществе.

Рассматриваемое через призму социально-экономических отношений, понятие доверия становится более конкретным. Например, Ф. Фукуяма определяет его следующим образом: «Доверие – это возникающее у членов сообщества ожидание того, что другие его члены будут вести себя более или менее предсказуемо, честно и с вниманием к нуждам окружающих, в согласии с некоторыми общими нормами»[2]. Данное определение основывается на наличии некоторых этических, нравственных норм, имеющих общечеловеческий (фундаментальный) или более узкий, применимый в отдельных областях и видах человеческой деятельности характер.

Доверие выступает результатом соблюдения этих норм и сопрягается с понятием социального капитала. Социальный капитал – это определенный потенциал общества или его части, возникающий благодаря наличию доверия между его членами [2]. Социальный капитал может быть воплощен и в мельчайшей и основной социальной ячейке – семье, и в самом большом человеческом сообществе – нации, и во всех социальных группах, существующих в промежутке между ними. Он создается на основе культурных механизмов, нравственно-этических норм и правил, существующих в данном обществе, на основе усвоения его членами таких добродетелей как преданность, честность, надежность.

Социальный капитал формируется благодаря наличию норм, общих для всех членов общества или его части. Говоря иначе, он не является результатом действий отдельного человека (что характерно для человеческого капитала), а возникает из приоритета общественных добродетелей над индивидуальными. Поэтому, если индивиды не умеют объединяться и действовать, следуя общим моральным принципам и ожиданиям, величина социального капитала будет крайне мала.

Запас социального капитала в конкретном обществе оказывает серьезное влияние на развитие экономических отношений. Так, например, если люди, работающие вместе в одной компании доверяют друг другу, они имеют больше возможностей внедрять новые формы хозяйственной организации, снижать издержки и повышать производительность труда. Кроме того, при наличии взаимного доверия хозяйствующие субъекты и финансовые институты не только сокращают транзакционные издержки своей деятельности, но и в случае кризиса могут помочь друг другу сохранить жизнеспособность.

Любая экономика развивается не изолированно от социальных и культурных процессов, а, напротив, функционирует при непосредственном влиянии социально-культурных норм и правил, моральных обязательств и нравственных ценностей. Экономическое процветание представляет собой позитивный результат гармонизации общественных отношений, прежде всего, на основе доверия как универсальной культурной характеристики. Напротив, отсутствие доверия препятствует эффективному хозяйственному развитию, зачастую ведет к деградации социально-экономических отношений и разрыву сложившихся или складывающихся экономических связей.

Так, отсутствие доверия государства по отношению к хозяйствующим субъектам порождает нежелание поощрять их хозяйственную свободу даже в тех случаях, когда очевидна ее необходимость и эффективность. В свою очередь, недоверие коммерческих структур к действиям государства в экономической сфере зачастую является причиной теневизации значительной части экономической деятельности и, как следствие, недополучения государством ощутимой части своих доходов, криминализации экономики, увеличения разрыва в доходах различных групп и слоев населения.

Низкий уровень доверия фирм по отношению друг к другу влечет за собой значительные транзакционные издержки, потери прибыли, несет угрозу существования самой фирмы, способствует локализации хозяйственных связей и, как результат, ограничивает перспективы расширения ее экономической активности и продления ее жизненного цикла.

Недобросовестные действия фирм в отношении ценовой политики, качества продукции, послепродажного обслуживания часто ведут к тому, что домохозяйствам, потерявшим доверие к той или иной компании и ее продукции, приходится нести дополнительные затраты на поиск заменителей, наиболее полно удовлетворяющих потребительским требованиям, отдавать предпочтение импортным аналогам.

Решение проблемы доверия крайне важно и внутри организации, когда речь идет о взаимоотношениях собственников, управляющих и работников компаний, работников со стажем и молодого персонала, чьи представления о труде и роли в организации, мотивационные механизмы в сфере трудовой деятельности закладывались в иных политико-экономических и социально-культурных условиях.

Все перечисленные выше проблемы присущи молодой российской экономике. Отсутствие доверия и неразвитость соответствующих институтов тормозит ее развитие, препятствует увеличению общественного продукта, повышению качества жизни населения, укреплению позиций нашего государства в мировой системе экономических отношений.

Нравственные основы доверия складываются при непосредственном влиянии господствующей религиозной традиции, семьи и семейных ценностей, характера и степени культурных трансформаций в обществе на том или ином историческом этапе, особенностей сложившегося менталитета нации.

Доминирующая в обществе религия воздействует на уровень доверия не только особенностями заложенных в ней моральных норм (утверждение нравственной ценности предпринимательства, рациональность и бережливость протестантизма, поддержание духа братства и гармоничных отношений в общине единоверцев в исламе и т.д.), но и осознанием верующими общности этих норм как основы взаимного доверия.

Развитый институт семьи способствует тому, что важная часть процесса социализации индивида происходит в семье, основные общественные добродетели закладываются параллельно с усвоением в семье общепринятых моральных норм. Однако есть общества, где сильный

институт семьи способствует не единению, а разобщению – велик уровень доверия между членами семьи (как правило, многочисленной и представленной несколькими поколениями), но при этом разные семьи практически не способны объединяться в процессе хозяйственной деятельности.

Уровень доверия будет большим в обществах, в которых неизбежные в историческом аспекте культурные изменения происходили эволюционным путем при сохранении некоторых неизменных культурно-нравственных традиций и идеалов. Напротив, в обществах, в которых культурные трансформации проходили революционным путем, когда полностью разрушалась прежняя система ценностей и делались попытки на пустом месте, при игнорировании всех ранее существовавших культурных и моральных основ, построить новую, о существовании устойчивого доверия между его членами речи идти не может. Объясняется это тем, что период временного (более или менее длительного) ценностного вакуума оказывает значительное разрушительное влияние на формирование нормативно-ценностной общности людей, социального капитала данного общества.

Доверие между членами общества в немалой степени обусловлено и особенностями менталитета нации, которую они представляют. Такими особенностями, например, являются способность выполнять какую-либо деятельность в коллективе, отношение к достатку других людей, отношение к честности и степень открытости, склонность к самоорганизации и др.

Помимо культурно-нравственных основ на уровень доверия в обществе оказывают влияние и такие формальные институты как право собственности, институт трудового договора, кодексы профессиональной этики, существующие в различных областях деятельности и др. Однако, и они, в конечном итоге, имеют культурные корни, определенную базу из социально-культурных традиций и обычаев, воспринимаемых уже как нечто само собой разумеющееся.

Укрепление основ доверия позволяет экономике избежать многочисленных издержек, которые делают ее менее эффективной и уязвимой в кризисные периоды, создать долгосрочные устойчивые связи между экономическими агентами.

Таким образом, доверие цементирует, соединяет отдельные кирпичики – хозяйственные связи и отношения – в нечто целостное, позволяющее укрепить экономическую основу жизни общества как необходимое условие его процветания и обеспечения благосостояния всех его членов.

Литература

1. Лопатин В. В., Лопатина Л. Е. Русский толковый словарь: Ок. 35 000 слов. – 4-е изд., стер. – М.: Рус. яз., 1997. – 832 с.
2. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию: Пер. с англ./ Ф. Фукуяма. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004. – 730 с.
3. Козловски П. Принципы этической экономии/ П. Козловски. – СПб: Экономическая школа, 1999. – 341 с.
4. Мильнер Б. Фактор доверия при проведении экономических реформ// Вопросы экономики. – 1998. - № 4. – С. 27-38.

УДК 330.11

Соискатель Е. Н. Илюхина
(Орловский государственный технический университет)
г. Орел, тел. (4862) 475071; e-mail: Helen@ostu.ru

Моральные внешние эффекты хозяйственной деятельности

Статья посвящена проблеме моральных внешних эффектов хозяйственной деятельности. В статье затрагиваются как этические, так и государственно-правовые аспекты этой проблемы.

Ilyuhina E. N. The moral effects of economic activity

The examples of negative external moral effects of economic activity, complexity and problem ambiguity of the externalities of moral content are given in the article. And the measures of their state control are also considered.

В процессе хозяйственной деятельности человека, фирмы, государства всегда можно выделить внутренние и внешние факторы и эффекты. Они либо воздействуют на сам процесс, либо являются его промежуточным, побочным или конечным результатом. Однако, далеко не все результаты хозяйственной деятельности проявляются сразу. Некоторые из них начинают сказываться только в долгосрочном периоде. В особенности это касается внешних эффектов. В частности, многие неочевидные прежде последствия разгула рыночной стихии у нас в России стали ощущаться только теперь, спустя полтора десятилетия после начала рыночных реформ.

Причиной существования внешних эффектов является то обстоятельство, что все люди живут в одном мире и используют одни и те же ресурсы. Каждый хозяйствующий субъект преследует свои цели, при этом его действия могут иметь побочный результат (не входящий в его цели), который оказывает воздействие на состояние других лиц.

Это означает, что потребление или производство какого-то блага может оказывать побочное воздействие на потребление или производство другого блага. Такие воздействия называются внешними эффектами хозяйственной деятельности или экстерналиями.

Эти воздействия могут быть благоприятными, в этом случае их называют положительными внешними эффектами, или внешними выгодами, и неблагоприятными, тогда их называют отрицательными внешними эффектами, или внешними затратами. Внешние эффекты могут возникнуть между потребителями, между производителями, а также между теми и другими. [1]

Наиболее масштабные и ощутимые отрицательные внешние эффекты связаны с загрязнением окружающей среды вредными производственными выбросами и другими отходами.

Положительные внешние эффекты вызываются, прежде всего, деятельностью учреждений образования и здравоохранения. Природа такого рода экстерналий и способы их интернализации исследованы достаточно хорошо. Гораздо меньше изучены внешние эффекты, выражающиеся в изменении поведенческих стереотипов и норм общественной морали. Подобные

изменения сопутствуют предложению достаточно широкого круга товаров и услуг. К их числу можно отнести рекламу, аудио и видеопroduкцию, печатные издания, компьютерные игры, некоторые интернет-продукты, услуги игорного бизнеса и т.д. Производители и поставщики такого рода благ руководствуются, чаще всего, коммерческими интересами. Стремясь расширить объемы продаж и увеличить прибыль, они нередко пренебрегают традиционными нравственными нормами, широко эксплуатируя низменные инстинкты и человеческие пороки.

Все более важной частью современной экономики становятся развлечения. Конечно, спрос на основные продукты питания и жилье сохранится всегда, но в нашем процветающем обществе значительно расширятся рынки, где спрос растет быстрее, чем доходы. В эту категорию входят как традиционные предметы роскоши, так и всевозможные услуги. И это не только образование и здравоохранение, но и целый ряд других сегментов отрасли развлечений, которые в статистике принято называть «личными услугами».

Примером негативных, внешних эффектов является потребление алкогольных напитков, наркотических средств, других товаров и услуг с отрицательными и не проявляющимися непосредственно на рынке последствиями.

В настоящее время проблема чрезмерного употребления алкогольных напитков во многих странах приобрела общегосударственный масштаб. С одной стороны, они стали непременным атрибутом различных празднеств, а с другой – оказываются непосредственной причиной нарушений общественного порядка, роста преступности, падения нравственности, нанесения экономического ущерба обществу, снижения уровня здоровья населения.

Такова же ситуация и с наркотиками. В наши дни многие хотя бы раз в жизни пробовали незаконные наркотики, не говоря уже о миллионах постоянных потребителей алкоголя, табака и кофеина. Вред здоровью наносят все наркотики (в том числе и разрешенные), поэтому их прием влечет за собой дополнительные расходы для системы здравоохранения и приводит к снижению производительности труда. Противозаконный характер этого бизнеса приводит к тому, что большая часть наркотиков оказывается низкого качества или сфальсифицированной, и зачастую именно это убивает наркоманов. Высокие цены заставляют многих наркоманов идти на преступления, для того чтобы получить деньги для покупки дозы. Наркоманы должны находить средства для удовлетворения своей потребности в наркотиках. По данным исследований, примерно одна пятая часть средств, необходимых наркоманам, зарабатывается законным образом, более трети поступает от распространения наркотиков, а остальное добывается разными криминальными способами, например, кражами со взломом, разбоем или проституцией. Очень большой процент преступлений против частной собственности связан с наркотиками. [2] Употребление наркотиков, безусловно, является одной из сложных социальных проблем.

Для компенсации внешних эффектов используются различные средства, одним из наиболее значимых является государственное регулирование. К мерам государственного регулирования относятся:

– административно - законодательный контроль;

– создание стимулов для ограничения нежелательной деятельности (налог Пигу, субсидии, компенсации за причиненный ущерб и т.п.). Налог Пигу устанавливается на каждую единицу продукции, выпускаемой предприятием, производящим отрицательный внешний эффект. Для того чтобы налог полностью компенсировал негативные для общества последствия производства, его величина должна равняться внешним предельным издержкам при общественно оптимальном выпуске;

– косвенное вмешательство государства;

– интернализация внешнего эффекта, т. е. превращение внешних издержек в частые.

Так, государство устанавливает правовой запрет на немедицинское потребление наркотиков, предусматривая уголовную ответственность за их незаконное производство, распространение, хранение, а в ряде случаев и потребление.

Экономические предпосылки для государственного вмешательства в злоупотребление наркотиками состоят в том, что вред здоровью и социальные проблемы, возникающие в связи с потребительским выбором на частном нелегальном рынке, приносят обществу в целом издержки, намного превышающие частные выгоды, удовольствие отдельных наркоманов или прибыли наркодилеров. Ситуация с внешними последствиями предлагает классическое обоснование для вмешательства государства в работу рынка, так как выбор отдельных людей приводит к негативным для общества результатам – в нашем случае, к слишком большому потреблению незаконных наркотиков.

Еще одним из примеров предложения подобных благ является игорный бизнес. На первый взгляд игровые салоны и автоматы, встречающиеся на каждом шагу, могут показаться безобидным развлечением, средством для снятия стресса. Есть лишние деньги - играй! Но игорный бизнес, который ничего не производит, все чаще отбирает последнее у самых бедных. Социальная опасность заключается в том, что все чаще его жертвами становятся самые незащищенные слои населения.

Одно дело - роскошные казино, созданные для обеспеченных людей, для которых проигрыш - не слишком большая потеря. Другое дело - одиночные игровые автоматы, встречающиеся на каждом шагу - по пути с работы, учебы, в магазинах. Перед соблазном выиграть оказываются наименее обеспеченные группы населения. Целевой аудиторией «одноруких бандитов» стали те, кто стремится выиграть, чтобы свести концы с концами, например пенсионеры, студенты, бюджетники. Из-за общедоступности и рекламы игровых автоматов люди стали массово «подсаживаться на игру». Игрок, захваченный азартом, может сутками обходиться без еды и сна, а при вынужденном прекращении игры у него развивается синдром, схожий с алкогольным похмельем или наркотической абстиненцией. Цивилизованные государства держат игорный бизнес под жестким контролем, но нашей стране еще предстоит большая работа в этом направлении. Недавно Госдума РФ приняла решение жестко ограничить рекламу игорно-

го бизнеса в СМИ и на улицах. Закон вступит в силу, но сделает ли он менее доступными игровые автоматы и способен ли создать эффективную систему жесткого государственного контроля в сфере игорного бизнеса.

Американский экономист Р. Коуз утверждает, что регулирование отрицательных внешних эффектов может производиться без вмешательства государства в форме компенсаций источником отрицательных внешних эффектов пострадавшей стороне.

Приведенные выше примеры определяют необходимость своевременного выявления и более полного учета внешних эффектов хозяйственной деятельности, включая те, что воздействуют на состояние общественной нравственности, выработки мер по их интернализации и предупреждению.

Литература

1. Гальперин В.М. Микроэкономика: учебник для вузов в 2-х томах / В.М. Гальперин, С.М. Игнатьев, В.И. Моргунов. – Изд. 2-е, испр. – Т.2. – С.-П.: Экономическая школа, 1998. – 503 с.

2. Оценка наркоситуации в среде детей, подростков и молодежи.
http://www.narkotiki.ru/research_5658.html

УДК 659.4

Аспирант Л. Н. Фетисова
(Орловский государственный технический университет)
Россия, г. Орел тел.: (0862)41-98-65, e-mail: skip@ostu.ru

Региональные средства массовой информации как основной канал формирования имиджа руководителя

Средства массовой информации являются важнейшим общественным институтом, выполняющим целый ряд социальных функций. Статья посвящена выявлению роли средств массовой информации в формировании имиджа руководителя. Также раскрываются конкретные технологии, служащие этой цели.

Fetisova L. N. Regional mass media as the main channel of forming the image of a leader

Mass media is the most important institution, which fulfils some social functions. The modern mass is often used to form the image of the leaders in people's mind. Different manipulation technologies are used for this purpose.

Средства массовой информации являются одним из важнейших институтов современного общества. Они выполняют многообразные функции: информирование населения о событиях,

происходящих в стране и мире; образования и социализации; рекламы; развлечений; научного и культурного просветительства и многие другие. В то же время, СМИ оказывают влияние почти на все сферы общества. Очевидно, что они играют важную роль в формировании, функционировании и эволюции общественного сознания. Средства массовой информации могут использоваться как для объективного и оперативного информирования людей о реальных событиях, так и для манипулирования в чьих-либо интересах.

Российские средства массовой информации традиционно уделяют значительное внимание руководителям различных предприятий. Широко освещается не только их деятельность, но и присущие им характеристики, взаимоотношения с коллегами и подчиненными, различные точки зрения, противоположные оценки и т.д.

Могущество средств массовой информации выражается в возможностях формирования того или иного образа (имиджа) человека: будь то руководитель страны, региона, организации или предприятия. За последнее десятилетие понятие «имидж» прочно вошло в современную жизнь, его часто используют в периодической печати, телепередачах. Сегодня все более закрепляется представление об имидже как об определенной ценности, от наличия и качества которой зависит жизненный успех, как и успешность любой деятельности. Имидж в СМИ можно специально режиссировать, выстраивать по определенному плану. Здесь большое значение имеет внимание, уделяемое деятельности и личности руководителя: чем чаще о нем говорят и пишут, тем более сильное впечатление возникает о его общественной значимости и весе [1, 108].

Г.С. Мельник считает, что «имидж создает определенную социально-психологическую установку, определяющую поведение человека по отношению к объекту». По его мнению, люди воспринимают объект как результат собственного видения, а не как нечто, навязанное извне. Это позволяет средствам массовой информации использовать имидж как инструмент манипулирования сознанием [2, 303].

При исследовании роли СМИ в формировании имиджа руководителя был проведен контент-анализ материалов региональных СМИ, посвященных руководителям. Все выделенные в публикациях характеристики руководителей были объединены в категории, что облегчило процедуру анализа. Всего выделено пять категорий: «деловые качества», «нравственные качества», «личностные характеристики», «диффузные оценки».

Рассмотрим более подробно содержание данных категорий ниже. Остановимся на категории «диффузные оценки», под которыми понимаются нерасчлененные, не детализированные впечатления, нередко эмоционально (позитивно) окрашенные. Диффузные оценки даются тогда, когда у корреспондентов нет четкого представления о руководителе, но отношение к нему положительное («неплохой мужик», «душа-человек»). Сюда же отнесены и характеристики в виде метафор – «капитан корабля», «многоуважаемый отец», которые дают богатый материал для анализа.

Соотношение данных качеств в образе руководителя, предлагаемом средствами массовой информации аудитории представлены на рисунке 1.

Комплекс «деловые качества» примерно наполовину состоит из указаний на активность, работоспособность, предприимчивость руководителя («не боится трудностей», «болеет за свое дело, старается», «уникальная трудоспособность, самоотдача»). Организаторские способности занимают заметное место в комплексе «деловые качества» («может собрать вокруг себя людей»; «быстро и грамотно принимает решения»; «хваткий, всегда там, где нужно»). Говоря о деловых качествах руководителей, СМИ часто обращают внимание на ум, образованность, профессионализм.

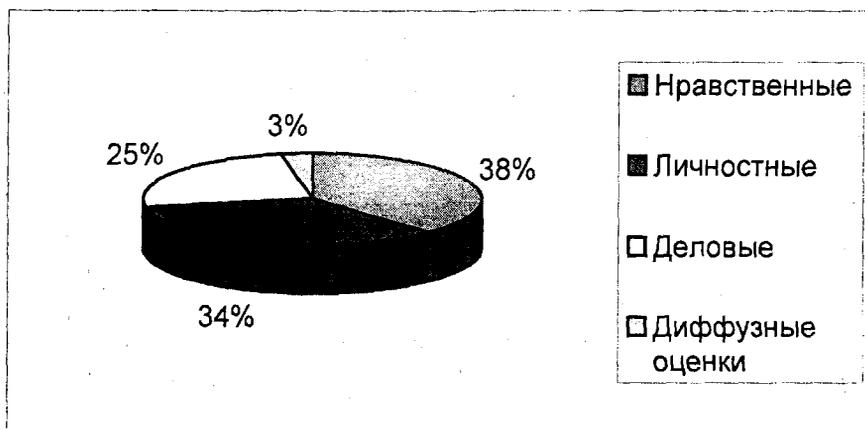

Рисунок 1 - Соотношение качеств в образе руководителя, предлагаемом средствами массовой информации

Категория «нравственные качества» упоминается несколько чаще, чем категория «деловые качества». Этот факт говорит о том, что в средствах массовой информации представляется имидж руководителя, сочетающего в себе наряду с деловыми и нравственные качества.

«Справедливость» - одно из наиболее ценностно-нагруженных и, вместе с тем, многозначных понятий. Эмпирический анализ представлений о «справедливости» выявил три доминанты: 1) следование закону или установленному порядку; 2) защита и милосердие; 3) нравственные принципы устройства жизни.

В оценках, с точки зрения нравственности, существует следующий набор характеристик: «правдивый», «справедливый», «прямой», «порядочный», «надежный», «достойный», «бескорыстный», «совестливый». Оценки руководителей за «доброту и человечность» занимают второе-третье места в категории «нравственные качества» и выражаются в определениях «душевный», «заботливый», «отзывчивый», «мягкий», «доброжелательный». «Душевность» и «доброта» – свойства, важные в личном, неформальном общении; такой человек психологически ближе.

Можно сказать, что этические критерии в образах руководителей – это размер «кредита доверия». Руководитель может быть активным и компетентным, но доверяют ему лишь тогда,

когда нет сомнений в его высоких нравственных качествах.

Среди личностных качеств определяющее значение имеют воля и активность («железная воля», «большая жизненная энергия»), упоминается такое личностное качество, как «уверенность, уравновешенность» («хладнокровный», «невозмутимый»), которое рассматривается как предпосылка основательности, надежности. Такой руководитель знает, чего хочет, и умеет добиваться поставленных целей.

В результате контент-анализа было выявлено, что внимание региональных средств массовой информации сфокусировано на личностях тех руководителей, которые имеют самые позитивные показатели деятельности. Доказательством может служить то, что все 178 проанализированных статьи имеют положительную направленность; негативных оценок и критики не встречалось.

Заголовки статей уже закладывают позитивную оценку и отношение («Забота о людях – мое главное кредо»; «Всегда находит в человеке лучшее»; «В городе Солнца» и т.д.). Сюда же можно отнести и сопровождающие текст фотографии, которые акцентируют внимание на активности руководителя (руководитель за рабочим столом, на семинаре, на производстве, а также очень часто на фоне природы, смягчая образ «сильного, волевого человека», а может, иногда, и жесткого руководителя). В результате у читателей возникает доверие и положительное отношение к руководителям. Это, может быть, используется для укрепления положения руководителей в массовом сознании, а может, является определенным заказом, например, государства, для проведения реформ и новшеств через менеджеров высшего звена и т. п.

В региональных СМИ создается «человечный» образ менеджера высшего звена. Можно сказать, что это является общественной потребностью. Аудитория сама создает руководителя, приписывая ему все положительное, что имеет сама, и хочет видеть в нем. Поэтому он всегда энергичен, авторитетен, уверен, поскольку эти характеристики хороши и приемлемы для данной аудитории.

Если попытаться описать обобщенный имидж руководителя, который создают региональные СМИ, то он будет выглядеть следующим образом. Это равнодушный, беспокойный человек, который болеет душой за общее дело. Человек, умеющий сплотить вокруг себя людей, убедить их в том, что от их труда зависит их собственное благополучие. Он имеет хорошее образование, деловую хватку; отмечается его целеустремленность и решительность, спокойствие и сдержанность. Это – хозяин, знающий каждый уголок своего хозяйства и умеющий найти к каждому подход, разглядеть в нем лучшее. Ведь всегда выигрывает тот руководитель, который помнит истину: всякий человек способен на хорошие дела, но не каждый начальник может раскрыть эти способности.

Главное кредо таких руководителей – думать о людях; все, что делается, должно делаться для людей. Наряду с уважением и заботой, дисциплина и требовательность считаются важными принципами работы руководителя. Это смелый, волевой, уверенный человек; надежный парт-

нер в работе, у которого слова не расходятся с делом. Такой руководитель не просто хозяин, а крепкий хозяйственник.

В данном случае на имидж положительно работают те черты, которые, в сущности, определяют русский национальный характер – прямота, простота, честность, решительность, твердость. Руководитель, обладая таким имиджем, имеет большую степень доверия и уважения.

Таким образом, можно сделать вывод, что в средствах массовой информации формируется идеальный образ руководителя, где отсутствуют отрицательные черты и характеристики. Вероятно, средства массовой информации и правы, предлагая аудитории такой имидж руководителя. Ведь существует закон: чем более оптимистически будет представлен объект в СМИ, тем более ровным будет психологический настрой и отношение к нему у его аудитории. Можно предположить, что такими материалами, современные СМИ стараются показать того руководителя, к которому необходимо стремиться, т.е. создать эталон для подражания.

Внедрение созданных образов, особенно положительных, является основной манипулятивной технологией. Но в данном случае, технологии способствуют возникновению позитивного отношения к лицам, занимающим руководящие посты на предприятии, т. к. сфера бизнеса чаще всего оценивается отрицательно.

С другой стороны, это может быть и специально разработанная кампания по созданию положительного имиджа, оплаченная самим предприятием: в имидже руководителя формируются те характеристики, которые аудитория считает важными (выявлению этого способствуют заранее проведенные социологические исследования). В каждом отдельном случае эти характеристики могут различаться, но значительный их объем будет совпадать. Заниматься этим вопросом необходимо, несмотря на необходимость вложения немалых денежных средств. В противном случае имидж сформируется стихийно, и изменить его в дальнейшем будет очень сложно.

Литература

1. Политический PR / Д.В. Ольшанский. – СПб.: Питер, 2003. – 544 с.: илл.
2. Почепцов Г.Г. Паблик рилейшенз для профессионалов. – М.: «Рефл-Бук», К.: «Вак-лер», 2002. – 704 с.

УДК 81:1

Старший преподаватель Ю. А. Налетов
(Орловский государственный технический университет)
Россия, Орел, (0862) 747809.

Язык как форма жизни: к вопросу об онтологическом статусе языка

Статья посвящена выявлению сущности феномена языка. Задача философии состоит в преодолении односторонности суждений и создании целостного представления о столь важной и сложной философской категории как язык.

Статья рассчитана на студентов, аспирантов и преподавателей.

Naletov Y.A. Language as a phenomenon of life

The article is devoted to the investigation of language as an ontological phenomenon. The task of philosophy is overcome lop-sided opinion and creates whole notions about the main conception – the language.

The article is designed for student, post-graduate student and teachers.

«Лингвистический поворот» в философии XX века обозначил не только интерес науки к проблеме языка, но и продемонстрировал, что без решения вопроса о реальной данности языка, его онтологическом статусе невозможно исследование сущности культуры и человека. Как связан язык с событием поступления? Какова действительная природа языка: определяется ли она творческой активностью жизни, внутренней психической жизнью субъекта, диалогическим взаимодействием людей, или язык – это самодовлеющая, автономная сфера бытия? В методологическом плане речь идет о специфике выделения, ограничении языка как объекта изучения. Причем в философии языка в разрешении этой проблемы мы отчетливо видим два основных направления:

- первое направление рассматривает язык как автономную знаковую систему, организованную по строго определенным логико-синтаксическим правилам, которые определяют порядок отношений элементов системы;
- второе направление исследует не устойчивую систему синтаксических связей, но законы языкового творчества. Язык трактуется в модусе своего становления, творчества, причем движущей силой эволюции языка, его действительностью считается индивидуально-творческий акт, развертывание которого осуществляется по законам психологии, «внутреннего опыта» и т.п.

Подобное разделение вовсе не искусственно, оно в общих чертах соответствует той классификации, которая дана, во-первых, в работах В. Гумбольдта, который выделил два понимания языка: как устойчивого продукта, ставшего (έργον) и как непрерывного процесса творчества, деятельности (ένέργεια); во-вторых, – Ф. Соссюра и Л. Ельмслева – «синхроническая» (системная, структурная) и «диахроническая» (событийная, историческая) трактовка языка [8:122-

123]; и, в-третьих, – в ранних исследованиях М. М. Бахтина – «абстрактно-объективное» и «индивидуально-субъективное» понимание языка [1:340].

Первое направление, «абстрактный объективизм» изучает язык как самодовлеющую замкнутую систему знаков, акцентируя свое внимание не на изменчивости, событийности языка, но на некой системе стабильных нормативно тождественных форм-правил (фонетических, грамматических, лексических), обеспечивающих идеальное единство языка и его понимания всеми членами общества. Язык здесь исследуется вне своей процессуальности как ставшее, продукт или правильнее как идеальная нормативность, сохраняющая свою структурную тождественность, используя аналогию М. М. Бахтина, язык предстает в образе неподвижной радуги, которая высится над изменчивым потоком становления жизни [1:345].

Самым значительным представителем первого направления следует считать Ф. Соссюра, провозгласившего основной принцип структурализма: «Язык не субстанция, а – форма». Структурализм пытается максимально абстрагироваться от личностного и исторического аспектов языка, считая существенным неизменную тождественность значения. Соссюр оставляет за рамками своего исследования речевой акт, считая, что лингвистика имеет дело не с событиями, а с замкнутой структурой отношений между знаками, причем здесь один знак предполагает и отсылает к другому знаку, и прорыва к бытию, жизни нет. Подобный язык как система принципиально анонимен, он не отсылает к говорящему, даже по сути не предполагает его. Личностное содержание языка, обусловленное случайными (с точки зрения самотождественной системы языка) обстоятельствами, всегда рассматривается как некое отступление от чистой языковой формы, по меткому выражению Бахтина, – языковой «шлак» [1:350].

В рамках структурализма язык как система стал рассматриваться как исходный пункт культуры и всей человеческой природы как таковой. Более того, распространяя методы лингвистики на исследование всего общества, была предпринята попытка сформулировать представление о культуре как системе, аналогичной языковой. «Мы действительно вынуждены задать себе вопрос, – рассуждает К. Леви-Стросс, – не представляют ли собой различные стороны социальной жизни (включая искусство и религию), при изучении которых, как нам уже известно, можно пользоваться методами и понятиями, заимствованными у лингвистики, явления, чья природа аналогична – природе языка?» [Цит. по 8:69]. Как указывает П. Рикер, суть подобного изучения культуры состоит в исследовании некоего идеального кода культуры, понимаемого в смысле формального соответствия, существующего между специфическими структурами, то есть в смысле полной структурной гомологии [8:69]. Культура таким образом предстает как самодовлеющая автономная знаковая система, нацеленная на самовоспроизведение, причем если и эволюционирующая, то только по своим собственным внутренним законам, не откликаясь на события личной жизни, а также на ход жизни общества, истории.

Другая концепция языка в рамках первого направления была предложена неокантианской школой (Г. Коген, П. Наторп, Э. Кассирер), которая в своей эволюции отошла от кантовской

аналитики сознания и познавательной способности к философии знаковых систем и языка. Как известно, И. Кант отказался от докритического рассмотрения восприятия как репрезентации бытия, своей задачей он считал описание условий возможности познания как такового. Эти условия (трансцендентальные условия и формы созерцания) очерчивают горизонт возможного опыта и определяют человеческое познание. В результате на место действительности как сущего критической философией ставится осознаваемая и понимаемая действительность. Тем самым, явление трактуется не как репрезентация бытия, а фактически как некий знак, то есть род и способ познания мира. Марбуржцы обнаружили, что критическая философия открывает возможность не dogматической философии языка. И если для Канта единственно возможным способом данности предстает явление, то для Наторпа и раннего Кассирера таким способом является знак, причем они не задаются вопросом, что значат эти знаки, то есть отсылают ли они к жизни, реальности или нет. Таким образом, критическая философия приобрела характер философии интерпретации, в которой описание, познание приобрело знаковый, языковой характер. Раз знак является условием и способом познания, то действительность трактуется как знаковая действительность, следовательно, исследование знаковых форм есть фактически познание сущего. Главной всеобъемлющей знаковой системой является язык, значит все сущее может истолковываться в рамках философии языка. Личная, культурная жизнь, социальное историческое бытие фактически трактуется как причудливый продукт развертывания идеальной знаковой формы как условия понимания мира на конкретной жизненной основе. Что есть за границами знака? На чем он базируется? Какова его связь с человеком? Все эти вопросы трактуются неокантианством как метафизические, догматические, не подлежащие рассмотрению в рамках науки. Таким образом, язык, словно паук, плетет из себя паутину культуры, социальную действительность, самого человека, соприкасаясь с жизнью, но независимо от нее и не определяясь ею.

В структуралистской и неокантианской философии язык как система норм противостоит с одной стороны живому творчеству субъекта, а с другой, – живому контексту социального общения. Здесь абстракция превалирует над конкретностью личностного, событийного, исторического. Изолированный идеальный смысл предстает как чистая форма, у которой оборваны все нити, связывающие ее с жизнью человека и общества. В результате, по выражению Рикера, «семантика повисла в воздухе», оказалось, что от языка-системы нет доступа к жизни, ни к психологической внутренней жизни субъекта, ни к событию взаимодействия людей [8:42].

Следует отметить, что мы не подвергаем сомнению научную значимость достижений философии языка неокантианства и структурализма, однако следует подчеркнуть, что язык-система как конструкция идеальных смыслов, не принадлежащих ни человеку, ни миру, есть лишь некоторый результат определенного стиля научного мышления. Так, М. М. Бахтин проследил эволюцию этого стиля и пришел к выводу, что восприятие языка как объекта, а не как жизнедеятельности связано с одной стороны с господством механицизма в период становления

лингвистики, а с другой, – с многовековой историей развития лингвистики, изучавшей, прежде всего, мертвые (классические) языки. В результате сложилась традиция отстраненного отношения к языку, который анализировался с точки зрения устойчивой идеальной структуры (грамматической, лексической) мертвого языка и лишь в последнюю очередь как событие (акт говорения, высказывание, речь) [1:365, 377].

В этом контексте задачей философии языка и культуры в целом является прорыв из замкнутого универсума знака к бытию, жизни. И осуществление этой задачи будет возможным, если язык и культура будут не автономными областями бытия, но моментами самопонимания жизни и истории (человека и общества).

Второе направление в развитии философии языка, названное Бахтиным «индивидуалистическим субъективизмом», в качестве основы языка (всех языковых явлений) рассматривает «индивидуально-творческий акт речи» [1:340]. Здесь язык предстает как непрерывный творческий процесс, осуществляемый индивидуальными речевыми актами. При этом законы языкового творчества фактически сводятся к закономерностям индивидуального творчества (исследования переживаний, воображения, выражения и т.д.). Истоки этого направления следует искать в немецком романтизме, которому, как известно, было свойственно некоторая онтологизация индивидуального творческого акта (культ гения), при этом языковое творчество зачастую сводилось к художественно-эстетическому, рассматривалось как его вид.

В. Гумбольдт в своих «Различиях» указал, что «язык следует рассматривать не как мертвый продукт, но как созидающий процесс. /.../ Язык не есть продукт деятельности, а сама деятельность» [4:69-70]. Однако источником этой деятельности Гумбольдт считал духовную созидательную силу, язык у него трактуется как «непроизвольная эманация духа» [4:49]. В дальнейшем европейская лингвистика впитала в себя эту деятельностьную трактовку языка, но поспешила избавиться от идеалистической онтологии Гумбольдта, и сформулировать понимание языка на естественно-научной основе. На деле это означало сведение языкового творчества к психологическим механизмам личности. В концепциях Г. Штейнталя, В. Вундта все языковые явления объясняются с точки зрения индивидуальной или коллективной (народной) психологии. Лингвистический психологизм развивался на базе ассоциативной психологии И. Гербарта, в которой психический процесс рассматривается как ассоциация представлений. Ассоциации бывают различного типа: по смежности, по контрасту, по сходству и т.д., важным для нас здесь является то, что по утверждению этих ученых, созданная ассоциативными связями система психики и есть структура языка. Язык есть непосредственное выражение психики («духа») личности, народа, казалось, что, наконец, найдена искомая связь языка и жизни: психологическая структура определяет языковое строение, следовательно, исследование психологической структуры вскрывает подлинные глубинные основы становления языка [3:85-92].

В рамках психологического направления в философии языка развивались и эстетические учения, рассматривающие язык как эстетический феномен (К. Фосслер, А. А. Потебня, Б. Кро-

че). Основным феноменом языка здесь рассматривается индивидуальный акт речевого выражения, а так как всякое выражение по своей сути художественно, то философия языка совпадает с эстетикой или является ее отраслью. Так, по мнению Потебни, язык является прообразом всякого художественного творчества, и слово по своей структуре сродни всякому произведению искусства, ибо представляет собой нерасторжимое единство формы и содержания. Следовательно, слово рассматривается как произведение, «слово есть искусство, именно поэзия» [7:190].

Однако лингвистический психологизм и теория выражения заключают в себе ряд слабых мест. Так, для индивидуалистического субъективизма исходным пунктом, последней реальностью всех языковых феноменов является индивидуальное высказывание, понятое не с точки зрения со-бытия, диалога, языкового взаимодействия людей, а с точки зрения самого говорящего, его самовыражения и эстетической реализации. Как указывает Бахтин, подобное понимание по своей сути монологическое, следовательно, оно есть результат некоторой научной абстракции, стремящейся для своего удобства разложить язык на составляющие структурные элементы. Очевидно, что объяснить все многообразие языка, исходя из подобным образом понятого речевого акта, не представляется возможным. Следует ли говорить о том, что идея изначального тождества психологической и языковой структур была в целом отвергнута философской наукой.

Касаясь теории выражения, следует также обратить внимание на то, что это учение базируется на простой схеме: «нечто, так или иначе сложившееся и определившееся в психике индивида, объективируется вовне для других с помощью каких-либо внешних знаков». Теория выражения, как указывает Бахтин, неизбежно предполагает два члена: *выражаемое* (внутреннее переживание, психическая жизнь) и его *внешняя объективация* (для других или для себя) [1:379]. Проявляется некоторый дуализм между внутренним (*выражаемое*) и внешним (*внешняя объективация*), при этом предполагается примат внутреннего, которое каким-то образом самостоятельно существует, развивается, а затем, используя художественную форму как средство, в выражении переходит в иную форму бытия, становясь объектностью. Конечно, внутреннее в выражении изменяется, приобретает новые черты, но все-таки внутреннее, психологическое трактуется в качестве субстанции культуры, как единственный источник творчества, «внешнее – лишь пассивный материал внутреннего оформления... выражение строится внутри и лишь переходит вовне» [1:379]. Следовательно, поиск первоисточника становления языка и всего развития культуры следует производить в области индивидуально-психической жизни (аналитика переживания, механизма ассоциаций и т.п.). В результате культура как будто обретает искомое единство с индивидуальной жизнью субъекта, однако при этом, культура оказывается на зыбкой почве психологизма, кроме того, в подобной трактовке изначально заложен конфликт между внутренним (подлинным, истинным) и внешним (формальным, относительным). «Мысль изреченная есть ложь» (Ф. И. Тютчев). Человек оказывается обреченным на веч-

ное одиночество, непонимание, отчуждение от мира, отношения с которым становятся конфликтными. А главное, в корне меняется само понимание жизни, кардинально сужается поле жизни, оно ограничивается лишь индивидуально-психическим мирком смутных переживаний. Жизнь теряет связь с миром, она, не предполагая более мир и Другого, перестает быть жизнью-поступлением, взаимодействием, а превращается в бес-смысленное и бес-ценное (ибо смысл и ценность предполагают Другого) существование атома-Я, погруженного в самосозерцание смутных образов, переживаний, одним словом, – в сон.

По нашему мнению, переживание вовсе не является некоей внутренней непосредственной, жизненной стихией, в отличие от своих внешних, знаковых объективаций. Переживание изначально носит знаковый характер так же, как и выражение. Как указывает Бахтин, вне знака нет и переживания, вне знака есть лишь дочеловеческие смутные чувства, рефлексy, автоматизмы. Именно знаковое выражение организует переживание, делает его фактом действительности, придает ему значение, актуальность [1:378]. Поэтому переживание не только может быть выражено в знаке, но помимо этого выражения оно недействительно. Переживание не имеет какого-то автономного пребывания в себе и для себя, оно имеет значение и актуальность только во-вне, в своей манифестации, выражении, следовательно, оно всегда для другого (или для себя как другого). Выражение переживания осуществляется в знаке, ибо переживание всегда что-то значит, как-то понимается. Знаковым материалом психики, по убеждению Бахтина, является внутренняя речь, причем нет принципиальной онтологической границы между внутренней речью и речью-высказыванием, эта граница скорее жанровая.

Таким образом, оказывается, что структура самого переживания насквозь диалогична, символична, культурна. Культурно обусловленной оказывается не только жизнь в мире, жизнь-поступление, но и внутренняя жизнь, переживание. Более того, переживание правильнее рассматривать как сторону, аспект поступка, но не наоборот (поступок как выражение внутреннего мира), так как именно нравственная ситуация поступления определяет содержание и интенсивность переживания. Жизнь вообще может трактоваться как связь, взаимодействие, в свете этого внутренняя жизнь, психика носит пограничный характер. Душа – это граница, взаимодействие между организмом и миром, но осуществляется эта связь не в рефлексе или чувстве как у животного, а в знаке, символе. Поэтому знак, символ истари трактуется как мост между людьми, между человеком и миром, между индивидом и культурой в целом (греч. *symballō* – глагол, указывающий на совпадение, соединение, слияние) [10:329]. «Сюм-балло, - пишет К. А. Свасьян, - совместный бросок, столкновение, створение, сопряжение, совпадение, созачатие; неисчерпаемую градацию значений предлагает нам это греческое слово. Смысл их один: ничто не ограничено собою, но властно требует иного, ибо связано с иным... средством» [9:180].

Таким образом, вслед за Бахтиным, мы можем констатировать, что действительность психики есть действительность знака, внутренняя жизнь как и культура в целом должна истолковываться как знак. Поэтому содержание переживания не должно исследоваться как предмет

(как это происходит в естественных науках), но должно пониматься, интерпретироваться как текст. Таким образом внутренняя жизнь, языково, знаково оформленная, включена в событийность жизни-поступления и в единство всего культурного организма.

Здесь мы не можем не обратить внимание на очевидное родство философии понимания Бахтина с принципами философской герменевтики. Основателем этого философского направления следует по праву считать В. Дильтея³, который, как известно, отказался от кантовской постановки вопроса, заключающейся в анализе познавательной способности как условия данности мира и субъекта. Сами познавательные отношения, считает философ, базируются на более глубоких жизненных отношениях, «жизненной связи». Однако задача «понять жизнь из нее самой», осложнена тем, что жизнь не есть некоторая, хотя бы и всеобъемлющая, предметная область, в отношении ее нельзя встать в автономную, внешнюю исследовательскую позицию [5:148]. Жизнь невозможно исследовать, но возможно понять, интерпретировать. При этом само понимание жизни должно быть развернуто из нее самой, за счет расширения и переработки нового опыта (герменевтический круг). Важным является также то, что сам акт понимания жизни рассматривается как некоторый ее онтологический модус, состояние. Интерпретация, понимание трактуется здесь как категория бытия, жизни, сама жизнь понимается как означающее, интерпретирующее существование. М. Хайдеггер выразил эту мысль в своей знаменитой формулировке: «понятность бытия сама есть бытийная определенность присутствия» [8:289].

Поль Рикер, во многом опирающийся на Дильтея, заявил: «Если жизнь изначально не является означающей, то понимание вообще невозможно». Единство духа и жизни, смысла и силы может состояться, если «перенести в саму жизнь ту логику имманентного развития, которую Гегель назвал Понятием» (т.е. объективное значение, смысл). Следовательно, жизнь изначально является означающей, или иначе: «сама жизнь и является интерпретацией». Рикер, вслед за Дильтеем, отказывается от познающего субъекта, ибо «герменевтика открывает способ существования, который от начала и до конца остается интерпретированным бытием» [8:36, 42-43]. Таким образом, философская герменевтика попыталась восстановить единство культуры и бытия, жизни, обнаружив жизненные корни всякого значения, смысла, перенеся в жизнь «логику Понятия». Все культурное содержание является здесь продуктом и одновременно онтологическим моментом единого глубинного процесса интерпретации, заключающем в себе действительность жизни.

Герменевтика, философия понимания акцентируют свое внимание на событийном, историческом аспекте языка. При этом сущность языка обнаруживается в особой структуре жизни,

³ Конечно, герменевтика зародилась еще в период немецкого романтизма, благодаря деятельности Ф. Шлейермахера, И. Гердера и др., но тогда она рассматривалась как историко-лингвистический метод интерпретации источников, и лишь благодаря работам Дильтея, герменевтика превращается в подлинно философское направление. (Однако, следует учесть, что сам Дильтей термин «герменевтика» к своему учению почти не употреблял, за него это сделали позднее М. Хайдеггер, П. Рикер, и Х. Гадамер).

«специфической связи жизни» (В. Дильтей), имеющей герменевтический характер. Для герменевтики характерно все объективное (в терминологии раннего Бахтина – идеологическое) содержание культуры выводить из самой продуктивной природы «означивающей жизни», в качестве некоего выражения или манифестации. Этот тезис Дильтея и его последователей был подвергнут критике в работах М. М. Бахтина, который, в отличие от Дильтея, помещает событие языка не в глубинах переживания или экзистенции (как понимающего бытия), а в сферу поступка. Именно в «жизни-поступлении», трактуемой как событие взаимодействия, диалога, рождается как высказывание, предполагающее в качестве горизонта все культурное содержание, так и сам субъект поступления и говорения – человек. Следовательно, центр высказывания следует искать не в структуре переживания и не в самотематизации идеальных знаковых систем, а в диалоге, в событии речевого взаимодействия. Именно жизненной ситуацией, контекстом поступления определяется высказывание, отнюдь не формальной правильностью или таинственными законами душевного, психического выражения.

Этот аспект языка глубоко раскрыл в своих поздних работах Л. Витгенштейн, который также поставил задачу корректного соотнесения двух миров – языкового (речевого) и исторического (мира событий, действий людей). Философ отказался от своей ранней идеализированной модели языка как логического «двойника» мира, он призвал анализировать язык в его действии. Не идеальное содержание, логика придает знаку жизнь, но его актуальное применение. Таким образом, язык рассматривается как действие, неразрывно связанное с исторической ситуацией, способами общения людей.

Витгенштейн подчеркивает, что языковой акт возможен, если исходить не из индивидуального сознания или психики, но из сообщества людей, опирающихся на согласие, придерживающихся определенных правил. При этом философ далек от формально-логической или конвенциональной трактовки этих правил: «Но это согласие не мнений, а формы жизни» [Цит. по 6:50]. Правила возникают и существуют только в процессе их применения, в событии взаимодействия, поэтому способы применения слов не вытекают из готовых формул, но наоборот, сами эти формулы есть обобщения разнообразных способов, «практик» употребления слова. Следовательно, результат диалога, зависит не от строгого следования формальным правилам коммуникации, а от способа применения слова, то есть от самой жизненной ситуации, события взаимодействия. Таким образом, язык – это не «игра в бисер», да и возник он вовсе не для обслуживания теоретической мысли, он опирается на круг уверенностей, данности, который связан не с автономной сферой истинных значений или символики переживаний, но с жизненными практиками (формами жизни). «То, что следует принимать как данное нам, - размышляет философ, - можно сказать, *формы жизни*» [2:314].

«Язык – это форма жизни», - утверждает Витгенштейн. Это значит, что язык рожден не теоретическим разумом (априорными структурами познавательной способности), а выступает в качестве продукта и одновременно способа специфически человеческого взаимодействия –

диалога, в то время как разум (всякое мыслительное содержание) только через выражение в языке как форме жизни становится способным решать практические, жизненные задачи, участвовать в жизни. Более того, любой феномен только через языковое выражение вступает в жизнь, становится причастным ей, выражаясь языком Витгенштейна, – «язык показывает мир» [6:46].

Именно в свете деятельностного понимания, язык перестает рассматриваться в качестве своеобразной причудливой знаковой надстройки над стихией душевной жизни и сферой социального взаимодействия, но трактуется не только как важнейшая составляющая жизни, но и как условие ее осуществления и условие открытости мира. Мир как пространство, горизонт жизни-поступления «показывается» в своей сути именно событию поступления, а не самоочевидности cogito, человек в этом смысле лишь участвует в жизни-поступлении, мире и вовсе не распоряжается ими. При этом сам поступок не является немым, но всегда есть высказывание, даже если он осуществляется в молчании (ибо молчание – не немота). Более того, все сказанное позволяет сделать вывод, что язык как таковой не обладает собственной природой (психической, идеально смысловой и т.п.)⁴. Язык преодолевает замкнутость душевного мира субъекта и замкнутость универсума знаков, тем самым, как указывает Рикер, он преодолевает себя и как знак, и как переживание. В этом смысле у языка нет собственного «прибежища», собственного «основания», он вообще «хотел бы исчезнуть... умереть как объект». Язык в себе – мертв, возвращаясь к себе «он умирает», он приобретает актуальность, живет только в конкретном событии, поступлении [8:127-129], ибо **действительность языка есть действительность диалога, поступка, то есть – действительность самой жизни.**

Литература

1. Бахтин М.М. Тетратология. – М.: Лабиринт, 1998. – 608 с.
2. Витгенштейн Л. Философские работы. Ч.1. – М.: Гнозис, 1994. – 612 с.
3. Гируцкий А.А. Общее языкознание. – Минск: ТетраСистемс, 2001. – 304 с.
4. Гумбольдт В. О различии строения человеческих языков и его влияния на духовное развитие человечества // Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию / Пер. с нем. под ред. Г.В. Рамишвили. – М.: Прогресс, 1984. – С. 37-298.
5. История философии: Запад – Россия – Восток (книга третья: Философия XIX-XX в.). – М.: Греко-латинский кабинет, 1998. – 448 с.
6. Марков Б.В. Знаки бытия. – СПб.: Наука, 2001. – 568 с.
7. Потенция А.А. Эстетика и поэтика. – М.: Искусство, 1976. – 614 с.
8. Рикер П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике / Пер. с фр. общ. ред. И. Вдовиной. – М.: КАНОН-пресс, 2002. – 624 с.
9. Свасьян К.А. Проблема символа в современной философии: (Критика и анализ). – Ереван: Изд. АН АрмССР, 1980. – 226 с.
10. Тахо-Годи А.А. Термин «символ» в древнегреческой литературе // Тахо-Годи А.А., Лосев А.Ф. Греческая культура в мифах, символах и терминах. – СПб.: Алетейя, 1999. – С.329-361.

⁴ Этим во многом и объясняются трудности в определении языка, все попытки исчерпать его в строгой дефиниции.

УДК 415

*Старший преподаватель Н. В. Федосеева
(Орловский государственный технический университет)
Россия, г. Орел, тел. (4862)419897; E-mail: fnatalja@yandex.ru*

*Старший преподаватель Л. А. Клиорина
(Орловский государственный технический университет)
Россия, г. Орел.*

Трудности в освоении неродного немецкого языка

В статье «Трудности в освоении неродного немецкого языка» автор анализирует три сложности, которые могут возникнуть у студентов: 1) отсутствие реальных мотивов общения на немецком языке, 2) позитивное и негативное влияние родного языка на обучение немецкому, 3) неуверенность самостоятельного высказывания в свободном говорении на немецком языке. Автор приводит также примеры неверного понимания немецких высказываний.

Kliorina L.A., Fedoseeva N.V. Difficulties in learning the German language as foreign

In the article "Difficulties in learning the German language as foreign" the author analyses the 3 difficulties students may face: 1) absence of real motives of communication in German, 2) positive and negative influence of native language on learning of the German language, 3) students' lack of self-confidence in speaking German freely. The author also gives examples of incorrect understanding of German utterance.

Психологи и методисты отмечают, что практическое овладение неродным языком и общение на нем развивает личность человека, расширяют его кругозор и интеллект. Но в некоторых случаях наблюдаются отдельные отрицательные последствия двуязычия.

Как показывают наблюдения над речевым развитием детей в условиях двух-трехязычия, естественное формирование двуязычия возможно в тех случаях, когда ребенок воспитывается в двуязычной семье или с рождения общается со сверстниками, говорящими на втором языке. Такие ситуации двуязычия создают у ребенка жизненную потребность в общении на обоих языках, в этом случае второй язык усваивается значительно легче и быстрее, чем в более старшем возрасте. В случае отсутствия двуязычной среды, если есть возможность пользоваться родным языком, даже в условиях двуязычного окружения, овладение вторым языком, а тем более иностранным, может происходить не так эффективно.

Каждый день ребенок из русской семьи слышит родную речь из средств массовой информации, от взрослых, читает литературу. Чем старше становятся дети, тем чаще и активнее используют запасы языка. Что касается немецкого языка, то овладение им вызывает больше трудностей из-за отсутствия возможностей использования немецкой речи вне урока. Необходимо строить обучение на основе тщательно продуманной методики, которая позволила бы управлять процессом усвоения языка и максимально использовать возможности учащегося.

Выдающиеся педагоги и психологи отмечали, что при определенных условиях обучение второму языку может оказать положительное влияние на развитие родной речи и психическое развитие школьника в целом; к таким условиям относится опора на родной язык и учет его специфики при обучении второму языку, управление процессами сравнения двух или трех языковых систем, которое неизбежно возникает при столкновении с новым языком и превращение этого сравнения «из врага в друга». Имея в виду обучение неродному языку, Р.Б. Сабаткоев отмечал: «для того, чтобы школьник научился мыслить не только на родном языке, но и на иностранном языке, необходимо добиться обособления в его сознании двух разных языковых систем. Это достигается в результате целенаправленного обучения иностранному языку, которое строится с учетом особенностей родного языка учащихся».

В самом деле, родной язык может оказать как положительное, так и отрицательное влияние на усвоение иностранного языка. Когда ученик овладевает иностранным языком, у него не создается новый вид мышления, поскольку мышление не зависит от языка, на котором оно осуществляется. Однако в психофизиологическом плане у учащегося иностранный язык должен сформировать новый речевой механизм, средствами которого он может осуществлять логико-мыслительные операции не хуже, чем средствами родного. Формирование этого механизма представляет собой сущность и содержание обучения иностранным языкам. В этом случае, прав Г.В. Комианский в том, что обучение иностранному языку представляет собой не что иное, как «процесс усвоения операций перекодирования с родного языка на иностранный».

Приведём некоторые трудности, возникающие в процессе обучения немецкому языку. *Первая трудность* - отсутствие у учащихся действительных и адекватных мотивов овладения вторым языком, т.к. с помощью родного они могут решить все проблемы общения, удовлетворить все основные, жизненные, социально-культурные и познавательные потребности. В силу этого второй язык воспринимается как один из предметов изучения, а не как средство расширения и обогащения сферы общения и познавательной деятельности. Учащиеся, конечно, знают, как важно овладеть немецким языком, какую роль он может сыграть в их обучении, будущей жизни. Однако осознание этого, будучи умозрительным, не помогает систематически проявлять усердие, терпение, целеустремлённость, волю при столкновении с неизбежными трудностями и неудачами. А также «побудители» активности на уроках, как строгость учителя, боязнь получения плохой отметки и родительские санкции, не могут стать источниками возникновения адекватных мотивов.

Какие ещё мотивы могут стать лично значимыми для учеников при изучении немецкого языка:

- 1) расширение сферы общения;
- 2) более широкая возможность удовлетворить свои познавательные интересы;

- 3) красота звучания самого языка;
- 4) любовь к народу- носителю этого языка, интерес к его культуре;
- 5) содержательная оценка, подкрепляющая успех учащихся.

Расположение и сами мотивы могут быть различными, а их содержание в каждом отдельном случае может быть дифференцировано, конкретизировано, расширено. Однако вся сложность этой психолого-дидактической проблемы заключается в том, как в процессе обучения эти общие отвлеченные мотивы сделать жизненно важными и актуальными для учащихся. Нельзя думать, что однажды возникнув, тот или иной мотив будет постоянно действовать, «как вечный двигатель»: на занятии их нужно заново активизировать, укреплять, углублять, включать в другие, все более социально значимые мотивы.

Вторая трудность обусловлена интерферирующим воздействием закрепившихся навыков родного языка на механизм овладения новыми способами речевой деятельности.

1. Учебник невольно переводит на родной язык усваиваемые словоформы и конструкции, т.е. осознание новых языковых единиц на первоначальном этапе овладения языком достигается посредством не немецкого, а родного языка.

2. При построении высказывания, при попытке заговорить с учителем или другими людьми на втором языке ученик опирается на речевые средства родного языка, т.е. продуцирует немецкие речевые единицы с помощью средств, присущих не немецкому, а родному языку. Таким образом, возникает острая проблема торможения отрицательного влияния механизма и навыков родной речи на процесс формирования немецкой речи. Поэтому необходимо определить, в каких случаях усвоенные ранее средства, способы, умения и навыки родного языка могут быть направлены на обучение немецкому языку, на формирование механизма немецкой речи. Необходимо построить обучение так, чтобы максимально исключить интерферирующее воздействие всего механизма и навыков родного языка.

Третья трудность связана с личностными психологическими барьерами, которые могут возникнуть у учащихся в отношении второго языка: неуверенность в том, что сумеет заговорить, боязнь насмешек из-за неправильной речи; страх, что за допущенные ошибки в речи последуют санкции и нежелательные отметки.

Понимание этих трудностей должно позволить учителю найти действенные пути и средства их преодоления, а значит, и развития мотивации интеллектуально-речевой деятельности на немецком языке, т.е. превращение учащихся из объектов в активных субъектов обучения.

У учащихся мыслительные процессы могут совпадать в случае наличия структурных элементов родного и иностранного языков. В процессе обучения, например, грамматическим категориям имени существительного следует учитывать характер грамматического материала, а именно его типичность, сочетаемость, наличие аналогии с грамматическими явлениями род-

ного языка учащихся. В случае несовпадения в родном и иностранном языках этих и других явлений, психологические образования не могут быть полностью одинаковыми.

Включение языка в речевую деятельность требует тесной взаимосвязи работы по грамматике с работой по развитию связной речи. Речь начинается с мотива, желания что-то сказать, речь подчинена определенной цели, так как предполагает воздействие на собеседника, мотив и цель определяют замысел будущего высказывания, его содержание, мысль, которая затем будет выражена в словах. Мотив, цель, замысел реализуется при помощи системы речевых действий, результатом, которого является создание собственного высказывания (говорение) или понимание мысли, выраженной в высказывании собеседника (слушание). Речевое действие состоит из отдельных операций. Прежде всего, это - выбор слов, передающей желаемую мысль. Слова могут соединиться в тысячи комбинаций. Необходимо выбрать способ, которым эти слова будут связаны для передачи данной мысли, т.е. конструкцию будущего высказывания, выбор грамматических элементов, которые требуются для использования отобранных слов в предложении нужной конструкции (окончаний, приставок, суффиксов и т.п.). Таким образом, при обучении грамматическим категориям немецкого языка необходимо добиться не только усвоения учащимися правил овладения грамматическими навыками выражения множественности существительных и употребления предлогов, но и навыков согласования имен существительных с другими частями речи, использования их в предложении и способами организации смысловой стороны речи. В этом большую роль играет переход от выбора порядка слов, их связей в конструкции высказывания к тому, что психолингвисты называют «грамматическими обстоятельствами». Исследователи речи считают, что говорение и понимание — два вида одной речевой деятельности - имеют сходную внутреннюю психологическую природу, требующую тех же условий.

Говорение и понимание речи требуют владения системой языка. В этом можно убедиться на простом примере: чтобы учащийся правильно понял высказывание *Die Bücher liegen auf den Tischen* (Книги лежат на столах), нужно «почувствовать, осознать», что, во-первых, артикль *die* и *umlaut* - показатели множественности предметов, во-вторых, предлог *auf* управляет *дательным падежом* при обозначении места предмета, находящегося в состоянии покоя. То же самое должен осознать и тот, кто создает высказывание. Важнейшим свойством речевых навыков является то, что они легко переносятся на новые, еще не встречающиеся единицы языка. Допустим, учащиеся узнали новое немецкое слово «*der Wolf* - волк», и начинают задавать вопросы о нем: *Ist der Wolf gross? Волк большой? Wo wohnen die Wolfe? Где живут Волки? Hast du die Wolfe gesehen? Видел ли ты волков?* и т.д. Несмотря на то, что учащиеся слышат впервые название этого животного и им не приходилось слышать формы *множественного числа и родительного падежа* этого существительного или согласовывать с ним другие части речи, они способны легко и безошибочно сделать это, ориентируясь на известные им правила, например,

если существительное имеет артикль *der*, то оно *мужского рода*; во множественном числе слова *мужского рода* часто получают *умлаут* и т.д. Так называемое «чувство языка» дает возможность отличить в речи правильное от неправильного и применить речевые навыки на незнакомом языковом материале - это, прежде всего ориентировка на мгновенный анализ, отнесение предмета к какому-то классу явлений языка, уже известному учащимся.

Так как процесс обобщения лежит в основе развития речевой деятельности, включая уровень грамматики, то значения слов запоминаются не механически, а как бы «добываются» школьником в тех ситуациях общения, когда возникает потребность в употреблении соответствующих грамматических форм и категорий. В психолингвистических экспериментах доказано, чтобы облегчить «поиск» нужной грамматической формы, слова в памяти как бы «раскладываются» по полочкам; объединяются по принципу смысловой близости. В речевой деятельности поиск нужной грамматической формы происходит не беспорядочно, а внутри определенной группы форм слов, группы существительных одного рода, предлогов, употребляющихся с каким-то одним падежом, суффиксов множественного числа существительных и т. п.

Делая вывод, можно отметить, что практическое владение иностранным языком возможно лишь при развитии способностей мышления на этом языке, а также при усвоении отобранного для обучения грамматического материала и формировании необходимых навыков и умений употребления грамматических форм в речи. Определение содержания и методов обучения чужому языку связано не только с данными самой лингвистической науки, но и с психологическими закономерностями овладения неродным языком. Психология обосновывает все методические принципы и законы. Недостаточная разработанность научной методики преподавания немецкого языка является одной из причин слабого владения иностранным языком учащихся русских учебных учреждений. В этом отношении, процесс изучения грамматических категорий имен существительного немецкого языка не является исключением.

Учет психологических особенностей и различий усвоения учащимися грамматических законов родного и неродного языков поможет наиболее эффективной работе по овладению иностранным языком.

Литература

1. Беляев В.В. Психологические основы усвоения лексики иностранного языка. М.: 1964.- 184 с.
2. Комианский Г.В. Проблема владения и овладения в лингвистическом аспекте. ИЯШ №10, 1975.-86с.
3. Сабаткоев Р.Б. Методика развития связной русской речи. Орджонекидзе, 1979. – 126 с.

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ

УДК 364

*Кандидат исторических наук, доцент А. М. Меньшиков
(Орловский государственный технический университет)
Россия, г. Орел.*

Преподаватель и студент: некоторые аспекты взаимоотношений

Статья написана на базе итогов анкетирования 229 студентов финансово-экономического, гуманитарного факультетов и частично – вечернего отделения. Они оценивали уровень сформированности у преподавателей различных качеств. В статье рассматриваются, с точки зрения респондентов, различные аспекты профессионализма преподавателей и их морально-этических качеств.

Menshikov A.M. A teacher and a student: some aspects of their relationship

The article reflects the results of students poll 229 students of economic, humanistic and part-time faculties took an active part in it. They appreciated the level of various teachers qualities. Different aspects of teachers skills and their moral and ethic qualities are considered from the standpoint of the respondents.

Проблема взаимоотношений преподавателя и студента, однажды возникнув, не стареет. Каждая эпоха образовательного процесса наполняет ее новым содержанием, но не устраняет. Она всегда актуальна, всегда востребована обществом на том или ином этапе его развития. Нестабильность общества, характерная для сегодняшней России, обострила эту проблему. Студент не может только учиться или только работать. Все больше студентов вынуждены совмещать учебу с работой, что порождает дефицит времени. Студенты стали более избирательно относиться к курсам и предметам, предъявляя к ним требования с позиции «философии пользы». Возросли требования и к преподавательскому профессионализму. Преподаватель в наши дни должен по-новому строить свои отношения со студентами, искать пути установления обратной связи с ними, не бояться их мнения. «Мудрому человеку это знание дает возможность корректировать содержание курса и стиль работы со студентами» [1].

Учитывая мудрость преподавательского состава, мы и провели в 2006 году анкетирование среди студентов ОрелГТУ. Выборка составила 229 студентов 1-2 курса финансово-экономического, гуманитарного, строительного факультетов и вечернего отделения.

Исследование имело локальный характер, т.е. наша задача сводилась к изучению студенческого мнения о личности преподавателя. Опрос по анкете включает 13 суждений и дал такие результаты (см. таблицу 1).

Таблица 1. Оценка студентами уровня сформированности у преподавателей качеств (%)

Качества	Уровни			Затрудняюсь ответить
	Высокий	Средний	Низкий	
доброжелательность	20	61	15	4
требовательность	46	49	4	1
общительность	20	58	20	2
широкая эрудиция	40	44	7	9
профессиональная компетентность	49	36	4	11
замкнутость	6	20	58	16
тактичность и уважительность	27	55	14	4
умение понятно и интересно изложить учебный материал	29	52	16	2
активно заниматься научной работой	29	44	12	15
понимает и уважает мнение студентов	15	52	29	4
высокомерие и заносчивость	11	33	47	9
Вызывает доверие и желание общаться	18	57	21	4
Объективность в оценках	22	55	14	9

Исследование показало, что студенты в целом отмечают достаточно высокий уровень эрудиции и профессиональной компетентности преподавателей (по высшему и среднему уровням, соответственно 84 и 80%) и почти отождествляют эти позиции: чем шире эрудиция, тем выше профессионализм.

Респонденты явно затрудняются с оценкой (15% не смогли ответить) научной работы преподавателя. Видимо, сказывается недостаточная популяризация научной деятельности профессорско-преподавательского состава и далекая от массовости вовлеченность самих студентов младших курсов в научные исследования преподавателей.

Интересно, эрудиция и профессионализм органически связаны с умением преподавателей понятно и интересно изложить учебный материал. Совершенно очевидно, что не всем профессионалам на лекциях и практических занятиях в современных условиях удастся, по словам известного композитора и педагога Д.Б. Кабалевского, импровизировать, подобрать «ключ» к аудитории. Он писал, что «беседы с ребятами (а число их бесконечно великое) – это сплошная импровизация. Каждый раз я безумно волнуюсь, каждый раз ищу новые формы разговора, каждый раз что-то интересное нахожу, но обязательно делаю какие-то ошибки» [2].

Не могу в связи с этим не напомнить еще об одном высказывании из его книги «Педагогические размышления»: «Я на своем собственном опыте понял, что если мои слушатели не достаточно внимательно слушают меня и тем более, если они перешептываются или просто смотрят по сторонам – виноват я. Никто больше! Только я сам! Или я перетянул беседу, и ребята»

та устали. Или я ни учел уровни их знаний и подготовки, и что-то оказалось не доступным их понимания... Или просто скучно веду с ними разговор. Таких «или» каждый раз перед нами возникает великое множество, и далеко не всегда удастся все их избежать. Но сваливать собственную неудачу на аудиторию никогда нельзя. Аудиторий бесконечно много, все они разные, но к каждой из них есть свой «ключ». Обязательно есть! К сожалению, не всегда удаются точно подобрать его. Слишком глубоко он бывает иногда запятан» [3].

Несомненно, что способность преподавателей понятно и интересно изложить учебный материал, объективно оценить знание студентов в немалой степени зависит от таких качеств, как доброжелательность, тактичность и уважительность, общительность и др. Как обстоят дела в морально-нравственной сфере взаимоотношений преподавателей и студентов?

Собственный опыт, а также обмен мнениями с коллегами позволяет без преувеличения сказать, что большинство студентов ОрелГТУ работоспособны, добросовестны и любознательны, не на словах, а на деле стремятся к знаниям, выполнению требований к выпускнику инженерного вуза. Однако было бы ошибочно только петь дифирамбы нашим студентам, значительная их часть плохо учится, что объясняется слабой культурой ума и воли, нравственным разгильдяйством и привычкой к фразерству.

В подавляющем большинстве преподаватели, по мнению респондентов, - люди доброжелательные (81%), тактичные и уважительные (82%), общительные (78%) и вызывающие доверие и желание общаться (75%). Уважительное отношение к студентам сочетается с требовательностью (46%), с пониманием и уважением мнения студентов (67%), с объективностью в оценках их знаний (77%).

Однако нельзя не заметить, что не все в этой сфере взаимоотношений выглядит так, как хотелось бы. 15% респондентов дали низкую оценку доброжелательности, 14% - тактичности и уважительности, 20% - общительности и, естественно, 21% - доверию и желанию общаться, 29% - пониманию и уважению мнения студентов. Истоки этих негативных оценок, видимо, следует искать в замкнутости (26%), высокомерии и заносчивости (44%) некоторых преподавателей.

Мы попросили респондентов ответить на вопрос: «Кого из преподавателей, работающих с Вами, Вы хотели бы видеть на «Пьедестале почета?» Мнение студентов разделилось следующим образом. Студенты ФЭФ такой чести удостоили: автора статьи (каф. Фии), Скаблякову И.В. и Власова Ф.Б. (каф. ЭТ), студенты ГФ – автора статьи (каф. Фии), Якушину Н.В. и Мясищу Е.П. (каф. СкиП); ФТиС – Пономарева А.И. (каф. ТМ), Шоркина В.С. (каф. Ф), Проколова Е.Е. (каф. С), ВО – Шоркина В.С., Бочкарева Б.А (каф. ЭТ) и Коренева В.И, Налетова Ю.А. (каф. Фии). При этом студенты перечислили качества преподавателей, в основном указанные в таблице.

Анализ результатов опроса позволил сделать некоторые выводы:

1. Есть необходимость в проведении мониторинга по изучению состояния взаимоотношений преподавателей и студентов.

2. Обратить особое внимание на внедрение многообразных форм повышения профессионализма преподавателей и мер стимулирования их мастерства, особенно в сфере организации учебы студентов по специальности и в методической работе по обеспечению эффективной передачи необходимых знаний студентам.

3. Опрос выявил заинтересованность студентов в повышении уровня морально-этических качеств преподавателей. Студенты остро реагируют на уровень педагогической и психологической компетентности преподавателей и болезненно воспринимают любые формы проявления недоброжелательного, иногда оскорбительного отношения к ним. В любых ситуациях преподаватель должен помнить, что перед ним в аудиториях формирующиеся личности, и задача преподавателя сводится к тому, чтобы способствовать утверждению в сознании молодого поколения ценности знания.

Автор благодарен к. социол. н., декану гуманитарного факультета Н. А. Фроловой за помощь, оказанную при анкетировании студентов.

Литература

1. Багдасарьян Н.Г. Профессиональная культура инженера: механизм освоения. – М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 1998. – С. 197, 212.
2. За музыку хочу поднять свой голос / переписка Д.Б. Кабалева с музыковедом, В.А. Маловым. – Советская Россия, 28 октября 1987 г.
3. Кабалева Д.Б. Педагогические размышления: Избранные статьи и доклады. – М.: Педагогика, 1986. – С. 99.

УДК 37

*Кандидат исторических наук, доцент А. М. Меньшиков
(Орловский государственный технический университет)
Россия, г. Орел.*

Использование балльно-рейтингового метода в преподавании философии

Статья посвящена опыту работы автора названным способом. В ней освещаются вопросы подготовки семинаров, приемы активизации творческих способностей студентов в процессе их проведения и подведения итогов.

Menshikov A.M. The practice of holding seminars in philosophy using the point rating method

The article is devoted to the authors experience. The problems of preparing seminars, the ways of developing students creative abilities in the process of their holding and summing up are considered in the article.

Трудно сказать, где, когда появился на свет этот метод. Одно хорошо известно: в директивных документах по учебно-методической работе он фигурирует не первый год. Видимо, пришло время обратиться к практике реализации этих рекомендаций, осмыслению ее ключевых моментов.

Внедрение балльно-рейтингового метода (БРМ) проведения семинаров от преподавателя требует прежде всего четкого представления о его цели, формах подготовительной работы студентов, беседы с ними в аудитории, ее ожидаемых итогов.

Главная цель БРМ сводится к тому, чтобы обеспечить на семинаре 100-процентную активность студентов при обсуждении той или иной проблемы, максимальную мобилизацию их творческого потенциала.

Выполнение поставленной цели предполагает прежде всего объемную подготовительную работу. Она включает в себя составление развернутых, детализированных планов семинаров по семестрам, которые включают в себя номера и формулировку тем, узловых и вспомогательных заданий, шифры учебно-методических источников с указанием страниц по заданиям.

Количество заданий по темам варьируется от 10 до 18. Каждый студент в группе получает определенное задание. Там, где студентов больше, чем заданий по теме, одно и то же задание выполняют два-три человека (один из них на семинаре играет роль докладчика, другие – оппонентов).

При выполнении заданий студентам рекомендуется не заикливаться на предложенном списке литературы, использовать наиболее свежую по содержанию учебно-методическую, монографическую литературу, электронные варианты лекций и диссертаций, статьи из философских журналов, в том числе «Философского ежегодника», произведения выдающихся мыслителей. Эта часть работы включает в себя и обстоятельное изучение по систематическому каталогу того, чем располагает наша научная библиотека. Кафедра готовит для студентов электронный сборник наиболее важных статей по темам семинаров из философских журналов. Студент в удобное для него время может зайти на кафедру и «перекачать» на свою дискету тот материал, который его интересует.

Студенты выполняют задания в форме сообщений и докладов. Объем сообщения – 1-5, докладов – 5-10 машинописных листов. Обязательно наличие плана (1-3 вопроса) и научного аппарата, включающего по единым правилам составленных списка литературы и ссылок на источники в тексте. Сообщения и доклады это не только материал для выступления на семинаре, но и своеобразная форма выработки навыка написания и оформления научного аппарата собственных научных статей для студенческого журнала «Философский ежегодник».

Ориентировочные формулировки сообщений и докладов студенты получают на весь семестр на первом установочно-методическом семинаре. Каждый из них заранее знает, что конкретно он должен сделать до очередного семинара и в случае несвоевременного выполнения задания не может ссылаться на какие-то «объективные» обстоятельства.

Семинар начинается с переключки, визуальным непродолжительным ознакомлением преподавателя с собранными старостой докладами и сообщениями. По итогам такого ознакомления определяются ключевые темы выступлений. На семинаре выступает докладчик, его уточняют, дополняют оппоненты, авторы вспомогательных докладов и сообщений, задают ему вопросы. Часто таким путем возникают дискуссии, занимающие долю семинарского времени. По итогам этих дискуссий выставляются два рода оценок: за выступление докладчика и активность группы. Выступление авторов сообщений и докладов оценивается по 10-балльной шкале, однако свыше 5 баллов студенты получают редко. Но бывают и такие докладчики, которые за творческий подход к выполнению задания, сопоставление точек зрения авторов различных источников, собственную позицию, умелые ответы на заданные вопросы получают оценки «6», «7», «8» и в исключительных случаях – «10». Доклады с максимальной оценкой со временем превращаются в научные статьи для «Философского ежегодника».

Те студенты, которые не успели выступить на семинаре, оценки получают за доклады и сообщения, как за письменные работы. Студенты, вовремя не выполнившие задания по неуважительным причинам, получают «неуд». Таким образом, студент в течение семинара получает оценку по каждой теме.

За активность оценка группе выставляется по 5-балльной системе. Чем больше студентов участвует в дискуссии, чем богаче ее содержание, тем выше балл. К сожалению, в некоторых академических группах уровень общеобразовательной подготовленности, работоспособность, добросовестность студентов оставляет желать много лучшего. Естественно, из-за низкого качества докладов и сообщений (иногда – 100-процентного невыполнения) и, соответственно, полного отсутствия активности внедрения БРМ тормозится и приходится проводить семинары другими методами.

И, наконец, о подведении итогов работы. В конце семинара (с завершением семинарских занятий) оценки каждого студента по темам суммируются, и полученная сумма делится на количество семинаров. Так получается рейтинговая оценка (роц) в баллах. Так же определяется рейтинговая оценка группе за активность. Никаких «автоматов» на зачетах и экзаменах преподаватель не обещает (подтверждай ту рейтинговую оценку, которую имеешь), но делает это с одной оговоркой: в тех группах, где рейтинговая оценка за активность выше «4» и личная роц студента не ниже «4», оценка «неуд» исключается.

Многолетнее применение БРМ на семинарах обеспечивает эффективное достижение тех целей, которые ставит перед собой преподаватель. Об этом лучше всяких слов говорят и достаточно высокий процент успеваемости студентов, и их высокая научная активность при выпусках «Философского ежегодника».

*Кандидат исторических наук, доцент В. И. Коренев
(Орловский государственный технический университет)
Россия, г. Орел, тел. (0862) 419847; e-mail: hum_dek@ostu.ru*

Использование художественной литературы на занятиях по отечественной истории

В статье освещен опыт использования художественной литературы на лекционных и семинарских занятиях по дисциплине «Отечественная история». Автор считает необходимым привлекать к учебным занятиям такой материал, так как он повышает эффективность учебного процесса и вызывает эмоциональный отклик у аудитории.

Korenev V.I. The use of the bell letters in the studies of native history

The article touches upon the author's experience in the use of fiction at lectures and seminars in «The History of Russia». The author finds it necessary to use some passages from fiction, for such a usage makes classes more efficient. The more so, the reaction of the students to the described events becomes more emotional.

Художественная литература, привлекаемая для занятий по дисциплине «Отечественная история», несомненно, способствует повышению эффективности учебного процесса в высшей школе. Об этом неоднократно писали выдающиеся люди России, начиная с А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя и заканчивая А. И. Солженицыным.

Обращение к богатству художественной литературы, безусловно, помогает повышению педагогического мастерства преподавателя. Художественная литература способна иллюстрировать научный материал истории России, комментировать его художественными сюжетами, углублять понимание, возбуждать живой интерес к явлениям жизни, вызывать эмоциональные переживания. В произведениях художественной литературы преподаватель находит неисчерпаемый конкретный материал, как правило, отсутствующий в учебниках и учебных пособиях. Использование художественной литературы помогает преподавателю решать учебно-познавательные, учебно-организационные и социально-коммуникативные цели.

В последние годы вышло много книг и статей, использование которых, несомненно, повышает художественный уровень лекций и других видов занятий (Балязин, В. Н. 1000 занимательных сюжетов из русской истории. – М., 1995; Ишимова, А. О. История России для детей. – М., 1994; Рамбо, А. Живописная история древней и новой России. – М., 1994 и др.).

Условно художественную литературу подразделяют на две большие группы. Это литературные источники изучаемой эпохи и историческая беллетристика. К источникам изучаемой эпохи относятся произведения, авторы которых являются непосредственными свидетелями или участниками описываемых событий. Они создали своеобразные документы эпохи, которые

служат для познания прошлого. Конечно, в литературных памятниках эпохи мы находим ее изображение сквозь призму взглядов автора как представителя определенного класса своего времени, как сторонника конкретных социальных и литературных позиций. Поэтому в ряде случаев необходим критический подход преподавателя к этим литературным произведениям, некоторые его указания и оговорки. К литературным источникам можно отнести книги А. Н. Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву», П. Н. Врангеля «Воспоминания», А. И. Деникина «Путь русского офицера», М. А. Шолохова «Тихий Дон» и др.

Иное дело художественные произведения об изучаемой эпохе, созданные писателями позднейшего времени: историческая беллетристика, исторический роман, повести или стихотворения на историческую тему. Они созданы на основе изучения мемуаров, документов и других исторических источников и научных исследований прошлого. Это более или менее удачные попытки реконструировать прошлое в виде литературного произведения исторического жанра. Например, стихотворение М. Ю. Лермонтова «Бородино» или роман Л. Н. Толстого «Война и мир».

В практике нашей работы художественная литература используется как на лекциях, так и на семинарских занятиях. Приемы использования художественной литературы на занятиях могут быть разнообразны. Наиболее продуктивно прямое цитирование, когда тот или иной текст становится составной частью речи преподавателя. Уже в первой лекции приходится говорить о необходимости обдумывания и проверки фактов. И здесь уместно процитировать поэта:

«Напластовано столько над нами

Хитроумно запутанной лжи.

И не высветишь ночью кострами

Болевые разломы души.

Жить и жить бы в согласье, в союзе,

Но хрустят позвонки у людей

Под обломками стольких иллюзий,

Под обломками стольких идей».

Для характеристики России 1917 года используются отрывки из писем А. Блока. Он был избран солдатским комитетом для работы в Комиссии по расследованию преступлений царизма, созданной по требованию рабочих. Прибыв в Петроград и ознакомившись с архивами, в письме к жене от 11 мая 1917 года он писал, что рухнула «гигантская лаборатория самодержавия. Ушаты помоев, нечистот, всякой грязи, колоссальная помойка». Целесообразно подчеркнуть, что А. Блок никогда не состоял в большевистской партии, это был просто поэт-гражданин, поэтому словосочетание «народ России» для него не являлось пустым звуком.

По одному из лекционных вопросов «Гражданская война и ее последствия» большой материал можно привлечь из трилогии «Хождение по мукам» А. Толстого, а также из стихотворений поэтов того времени. М. Цветаева, поняв цену гражданской войны, писала о ее жертвах:

«Все рядком лежат: не развесть межой,
Поглядеть – солдат, где свой, где чужой?
Белым был – красным стал – кровь обагрила.
Красным был – белым стал – смерть обелила».

В процессе освещения вопроса «Социально-экономические преобразования в 20-30-е годы XX века» можно использовать отрывок из статьи А. Блока «Интеллигенция и революция». «Россия гибнет», «России больше нет», «Вечная память России», – слышу я вокруг себя. Но передо мной Россия та, которую видели в устрашающих и пророческих снах наши великие писатели; тот Петербург, который видел Достоевский, та Россия, которую Гоголь назвал несущейся тройкой. Россия – буря!... России суждено пережить муки, унижения, разделения, но она выйдет из этих унижений новой и по-новому великой».

Рассказывая о политике раскулачивания в начале 1930-х годов, уместно привести отрывок из поэмы «Страна Муравия»:

«Их не били, не вязали,
Не пытали пытками.
Их везли, везли возами
С детьми и пожитками.
А кто сам не шел из хаты,
Кто кидался в обмороки, –
Милицейские ребята
Выводили под руки...»

(Твардовский, А. Т. Избранные произведения. В 3-х т. Т. 2. Поэмы. – М., 1990. – С. 8.).

На вводном семинарском занятии в качестве теста школьных знаний студентов и приобщения их к отечественной истории используем отрывки из произведений русской классики, которые требуют знания сущности исторических понятий и имен персоналий разных периодов нашей истории.

В начале семинарского занятия, посвященного Великим реформам 60-70-х годов XIX в., следует рассмотреть личность императора Александра II. Преподавателю уместно в качестве дополнения к выступлениям студентов привести отрывок из произведения М. А. Алданова «Истоки»: «Этот человек освободил крестьян, ввел земство, самоуправление, прекрасный суд вместо старого дрянного, отменил рекрутчину, уничтожил телесное наказание, ... что после покушения Каракозова, Конгресс Соединенных Штатов прислал в Петербург особую делегацию во главе с Фоксом, чтобы приветствовать Александра Второго, «уму и сердцу которого русский народ обязан свободой», – это, кажется, был первый такой случай в истории. Его в северных штатах всегда и сравнивали с Линкольном» (Алданов, М. А. Истоки. Т. 4. – М., 1991. – С. 534).

Рассматривая вопрос о социальной трансформации общества в начале XX века, препода-

ватель может привести отрывок из описания начала 90-х годов Кржижановской-Невзоровой: «...все слои русского общества были подавлены реакцией 80-х годов. Царило спокойствие могилы. Среди интеллигенции толстовство, теория «малых дел», теория самоусовершенствования. Было нудно, серо, тоскливо» (I съезд РСДРП. Документы и материалы. – М., 1958. – С. 135).

Целесообразная и хорошо продуманная работа по использованию художественной литературы в процессе преподавания дисциплины «Отечественная история» принесет неоценимую пользу студентам, повысит их интерес к предмету, обеспечит большую эффективность труда преподавателя. Мы полагаем, что накопленный нами опыт работы с художественной литературой можно рекомендовать преподавателям других предметов гуманитарного цикла.

УДК 378.14:378.01

*Кандидат педагогических наук, доцент Н. П. Бородин
(Орловский государственный технический университет)
Россия, г. Орел, тел. (0862) 419848; e-mail: kym@ostu.ru*

О педагогике завтрашнего дня

Главный вопрос педагогики завтрашнего дня – раскрытие механизма процесса творчества. Чтобы полностью раскрылись способности человека, его дарования, его талант, нужны сверхусилия. Интересным является то, что современные исследования переключаются с гениальными идеями русской поэзии.

Borodin N.P. About Pedagogy of tomorrow

The most important question of the future pedagogic is finding the process mechanism of the creative work to discover completely man's abilities, his gifts, his talents – it is necessary super-efforts. It is an interesting fact that modern investigations correlate with genius ideals of Russian poetry.

В конце XX века в педагогике сложились два подхода к образованию человека – личностно-ориентированный и личностно-отчужденный. Личностно-ориентированный подход раскрыл много возможностей в организации самостоятельной работы студента, включая разработку таких учебно-методических пособий, которые могут превратить практические занятия в эффективные диалоговые консультации. Действительно, ориентируясь на то, как человек усваивает новые знания и решая определенные задачи (будь то математика, теоретическая механика, начертательная геометрия и др.), преподаватели научились создавать учебно-методические комплексы опережающего обучения: с помощью этих комплексов можно самостоятельно справляться не только с алгоритмизированными задачами, но и с новыми, нестандартными. Это первые шаги в создании базы учебно-методического обеспечения практических

занятий со студентами. Обобщая положительный опыт организации самостоятельной работы студентов по техническим дисциплинам, уже сегодня можно говорить о целесообразности дальнейшего сокращения количества аудиторных занятий.

По Болонскому соглашению, под которым Россия поставила подпись, объем часов, отводимых учебными планами на аудиторные занятия, должен значительно сократиться и составить в перспективе 20% от существующего. Это означает, что должна существенно повыситься роль самостоятельной работы студентов по изучению всех предусмотренных учебным планом дисциплин на разных факультетах. Возможности личностно-ориентированного подхода в образовании безграничны. В начале XXI века отечественная педагогика поставила вопрос о формировании творческой личности, цель которой – достижение счастья и реализация его духовного потенциала.

Следует заметить, что педагогика высших ценностей (как теперь ее называют) находится в стадии становления. Она вырастает из педагогики XX века, что означает: корни у нее те же и путь в творчество лежит через знания-знакомства, знания-копии и знания-умения. Кредо педагогики высших ценностей заключается в раскрытии способностей человека, его дарований и таланта посредством приложения сверхусилий (формула: сверхусилие – наслаждение – новое сверхусилие – новые формы наслаждений – новые сверхусилия...).

Сверхусилия требуют воли и напряжения, больших затрат физических и душевных сил. При этом утомляемость и усталость снимаются положительными эмоциями – развитыми формами человеческого наслаждения. Только наслаждение ведет к развитию новых желаний, к стремлению повторить сверхзадачу в целом или какое-либо отдельное ее звено. Однажды испытав удовольствие от решенных сверхзадач, мы становимся обладателями несказанно прекрасных мгновений, доставляющих нам радость и счастье мироощущения. Чтобы наслаждение пришло к человеку, нужен труд души, нужен такой настрой всего человеческого существа, который непременно приведет к общему подъему душевных сил. Например, в деятельности Николая Жуковского всегда стояла установка: «Претендентов на великое в жизни много, но я не хуже других, и я стану им...». «Великим быть желаю» – это пушкинская и гоголевская установка, в молодости она всегда одерживает победы.

О таящихся незримых препятствиях педагогика высших ценностей говорит так: первый шаг с выполнением какой-то части сверхзадачи будто намертво застывает в подсознании. По разным причинам человек не решается на второе повторение. Эта нерешительность сопутствует неудачам почти всех молодых людей. Иногда человек наслаждается прошлой победой, лениясь и не желая подвергнуть себя новым испытаниям. Заряд энергии, рожденный в первый раз самоиспытания, постепенно исчезая, уступает место туманным воспоминаниям. Этот барьер и его преодоление чаще всего случаются, когда молодой человек действует в одиночку, когда нет моральной поддержки извне, когда интрига сверхзадачи всецело поглощается подсознанием и лишена возможности продолжать свое развитие в сфере осознанных волевых намерений. После

третьего повторения в решении отдельных блоков сверхзадач у молодых людей появляется неодолимая сила притяжения к решению сверхзадач даже тогда, когда человеку сопутствуют неудачи. И это непременно ведет к развертыванию дарований личности.

Педагогика высших ценностей призывает быть более щедрыми в оценках способностей своих товарищей, своих студентов. Не надо быть жадными на похвалу. В щедрости она видит ключ к душе таланта: надо дать учащимся в полном объеме пищу для зрения и слуха, чтобы они научились видеть и слышать, соединять увиденное и услышанное с трепетом своих душевных волнений.

Талантливость – Божественный дар. Его нужно беречь и любить, создавать для него атмосферу свободы. Педагогика и психология призваны помочь каждому человеку пробудить дремлющий талант, обнаружить и проявить свой дар в области духовного становления, искусства и культуры, в решении узкоспециальных задач. Без искусства, этики, высокой гуманитарности нельзя стать мастером-профессионалом в избранном виде труда. А достаточно ли у каждого человека отваги и решительности, чтобы не отступить от пробуждения своего дара? Человек не может реализовать свой талант, если самому себе не докажет свое решение, если самого себя не убедит в необходимости решать во что бы то ни стало такую сверхзадачу. Талант и дарования раскрываются лишь у того, кто живет ценностью своего творения, как поэт живет ценностью творимой им красоты.

Педагогика высших ценностей подходит к пушкинскому определению вдохновения: «Вдохновение есть расположение души к живейшему принятию впечатлений и соображению понятий, следственно и объяснению оных». Во многом она созвучна с мыслями А.А. Блока, который подчеркивает неизбежные периоды остановок в пути писателя, прислушиваний, ощупывания почвы и искания соков, чтобы напоить ими клубни для дальнейшего развития и роста. Поэт подчеркивает, что только наличностью пути определяется внутренний «такт» писателя, его ритм. Всего опаснее – утрата этого ритма. Неустанное напряжение внутреннего слуха, прислушивание как бы к отдаленной музыке есть неперемнное условие писательского бытия. Педагогика высших ценностей ратует за то, чтобы студентам давать в полном объеме пищу для "видения" и "слышания". А.А. Блок подчеркивает, что дело художника, обязанность художника – видеть то, что задумано, слушать ту музыку, которой гремит «разорванный ветром воздух».

Решение вопроса о механизме процесса творчества – это сегодня самая главная задача.